

Игры СОЗНАНИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Людмила Посохова

18+

Людмила Посохова

Игры сознания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70558711

SelfPub; 2024

Аннотация

Смерти нет. Есть только бесконечное следование по дорогам МИРОЗДАНИЯ.Его путь начался 11 февраля 2024 года. Куда он приведет? Кто будет рядом с ним?Я верю, что он не забудет своего прошлого.

Содержание

Глава 1. Начало	5
Глава 2. Осознание	11
Глава 3. Принятие	20
Глава 4. Мир «Земля».	27
Глава 5. Где наша не пропадала...	31
Глава 6. Решение	46
Глава 7. Столица	59
Глава 8. Откровения	71
Глава 9. Сказки на ночь..	77
Глава 10. Начало пути	86
Глава 11. Побратимы	91
Глава 12. Тайны демонов	96
Глава 13. Кирка удачи.	100
Глава 14. Оружие друидов	102
Глава 15. Гоблинское счастье	104
Глава 16. Копье надежды	107
Глава 17. Лук победы	110
Глава 17. Дубинка тролля	113
Глава 18. Дага дроу	115
Глава 19. Храм драконов	117
Глава 20. СИЛА ОБОРОТНЯ	120
Глава 21. Новый поворот	123
Глава 22. Найденыш	126

Глава 23. Момент истины	145
Глава 24. Шаги в неизвестность	152
Глава 25. Аркаим – столица Древних	157
Глава 26. Вся правда жизни	167
Эпилог	177

Людмила Посохова

Игры сознания

Глава 1. Начало

Он летел в темноте. Нет – в ТЕМНОТЕ! Он не знал кто он или что он. Просто сгусток чего-то непонятного. Он чувствовал, что вокруг полно таких же сгустков и все они устремлялись в одну сторону плотным потоком.

Внутри нарастал протест: « Я- это не все! Я сам по себе. Господи, что это, где это я?» И поспешно стал выгребать (непонятно как) в сторону от основного потока. Темнота стала вязкой, тянула назад, но он трепыхался все сильнее и сильнее. И вдруг как пробка от шампанского (откуда я это знаю?) вылетел куда-то. Куда?

Берег какой-то речки. Мост. На другом берегу видны строения. Все призрачное, но странно знакомое. Послышался лай. Собаки. Тоже призрачные. Бегут ко мне. Это же...это же Аргун, Кири, Анди...Мои любимые и давно ушедшие в мир иной! Я сплю? Нет, я умер...Я УМЕР?

Кто я? Медленно всплывают воспоминания...Посохов Вячеслав Федорович...участник боевых действий... инва-

лид войны. Умерло мое измученное болью тело.

Собаки прыгали вокруг меня, куда-то звали. И я пошел...полетел... словом, двинулся за ними. Впереди среди призрачного марева появилось четкое окно – там за столом сидела пожилая женщина. На лице выражение горя. Это моя жена. Люся, Люся, зачем же ты плачешь? Я теперь свободен. От боли, от чужой зависти и неприязни. Не плачь. И прости меня. Я столько боли тебе принес. Бывал и пьян и груб. Не знаю, любил ли я тебя? Ты для меня была опорой, твоим теплом был жив. Но я устал. Прости. Жаль, что ты меня не услышишь...

Женщина вдруг подняла голову и посмотрела прямо на меня. – Слава? Ты здесь? Ты пришел попрощаться... Мы много с тобой пережили. Я буду скучать. Я злилась на тебя, когда ты упрямо гнул свою линию, на твою жестокость к своим детям, на отношение к людям... Но ведь были и хорошие моменты. Их было много. Смотрю вокруг и вспоминаю: эти светильники делали мы с тобой, этот стол задумали и сделали тоже. И балкон, и полки... куда не глянь... Наши собаки. Аргун, Кири, Анди. Надеюсь, они с тобой.

—Люся, я еще здесь, родная. Но уйду. Прости, родная. Отпусти меня. Не горюй. Живи долго.

– Слава. Я отпускаю тебя.

Окно схлопнулось и раздался звук оборванной гитарной струны.

Я довольно здорово приложился копчиком о землю. Да

что за бл-дь? Сразу вспомнился мичман Лепешенко и его навороты. Лаяли собаки, ржали кони...КОНИ?

Кто-то голосил испуганно: «Господин, господин, вы живы? Сейчас мы вам поможем.! И сразу: лекаря, лекаря скорей!»

Очнулся как-то резко. Кругом темно. Странный незнакомый запах. Дома у нас пахло не так. Особенно последние полгода – запах лекарств, запах беды и отчаянья. А здесь – легкий ненавязчивый аромат мяты или какой-то другой зелени. Мягкая, даже слишком, постель. Странно. Я же все помню. Я умер. Простился с Людмилой. И мы собаками куда-то ломанулись...призрачные по призрачной дороге.

А сейчас я вполне чувствую себя материальным. Захотелось по малой нужде. Попытался сесть. Сразу вспыхнул свет и из кресла поднялся какой-то странный субъект. Что за ху-ня?

– Господин, вам что-то нужно?

– Нужно. Поссать!

– Да-да, вот горшок.

За дверью кто-то скребся и скулил.

– Кто там?

– Это ваши псы.

– Запусти!

– Но как же...в спальню.

– Запусти, сказал!

Они ворвались. Все трое. С повизгиваниями, порывивая,

окружили кровать. Подсовывали свои лобастые головы под руки, покусывая и облизывая. Гунька, Киришка и Дишка. Мои любимые алабаи. Живые, ЖИВЫЕ... И я живой! Проваливаюсь в темноту и прихожу в себя уже днем. Осматриваюсь. Довольно богато обставленная комната. Вот только не так, как нравилось нам с женой. Люся...Люда... как она там? В груди стало теплее. Странно. Я же все помню. Никогда не понимал ее увлечение фэнтези. Ладно, об этом потом.

Надо определиться с тем, кто я здесь и где это здесь. Чтобы, как говорил незабвенный мичман Лепещенко, не мотаться как сперматозоид в голенище.

Осторожный стук в дверь. – Господин барон, к вам лекарь – проблеяло какое-то несуразное существо, одетое в разноцветные тряпки.

– Пусть войдет.

Дверь открылась. Мои алабаи разом поднялись и обнюхали вошедшего. Отошли в сторону и легли на ковер. Вошел старый дед. С бородой, заплетенной в косичку. Меня пробило на епрст! Я выразился вслух. И

– И тебе здравствуй, Слава. Это я тебя выдернул сюда. Твой путь в том мире закончился. Ты тут нужнее.

– На х-я, на х-я это все! Скажи мне старик! Зачем я здесь? Там Люся плачет!– Меня колотило и трясло! Я спрыгнул с кровати и заметался по комнате. СПРЫГНУЛ, ЗАМЕТАЛСЯ? Я, который, последний месяц уже не мог сидеть, не то, что ходить! Я, которого Люся поднимала с подушки и кор-

мила из ложечки? Мои алабаи заволновались, подбежали ко мне и подталкивали в угол, где стояло большое зеркало. Я хуюю, мичман Лепешенко, помоги мне выразить мои эмоции! В зеркале отразился Слава Посохов, лет двадцати пяти от роду, тощий, с цыганистыми кудрями до плеч... Все поплыло.

– Ладно – сказал бородатый дедок – отдохни. Я побуду здесь рядом.

Меня отнесло в кресло. Отдыхать не хотелось. Хотелось все понять. Навалилась тоска по дому. По нашим дням, когда жена сидела за «корогазом» – так я называл компьютер, а я смотрел свои военные передачи по телеку. По теплому уютному молчанию... Я был дурак и не ценил всего этого. Теперь поздно! Я здесь с нашими любимыми собаками, а она там одна.

– Хватит!– Дедок дернул бородой-. С женой ты еще увидишься. Когда ее путь в том мире закончится, я приведу ее сюда. В этом мире ты молодой барон Славен фон Посх. Сирота. Только что выпущился из Военной академии Росско-го королевства. На ваш замок напали серые маги. Ты защищался. Однако попал под удар Серого праха. Выжил. Утратил память и частично магию. Я твой пра-пра-пра-дед. Помогаю тебе восстановиться. Вот такая история – для всех. ДЛЯ ВСЕХ, кроме нас с тобой.-

Он умолк. У меня закружилась голова. Так всегда было, когда подскакивало давление. Дико захотелось выпить. А

этот припиздок ушел!

Осмотрелся. Заметил у окна столик. На нем кувшин. – Людка! Что за бурду ты поставила! – Смахнул кувшин об стену. – Людка, сука, ты сдохла там что ли! В голове что-то как взорвалось: нету здесь ее. Нет здесь моей жены, которую я назвал и Людка и Люсек, и Людок и сука, и проблядь – в зависимости от настроения. НЕТ ее, нет...нет и никогда не будет больше! Гад ты, бородатый. Зачем выдернул из темноты, где я ничего не помнил и не понимал. Урою тебя, пидорас!

Глава 2. Осознание

Утро встретило ярким солнечным светом и криками за окном. Опять что ли эта шалава Огородова кошек Танькиных гоняет?

За окном, на площадке, чем-то похожей на плац, вяло махали мечами? с десятков мужиков. На них так же вяло покривал седой усатый взводный? Или как они тут называются? Да... Люся, Люся, сюда бы тебя с твоими сказками про попаданцев. Ты бы все мне объяснила.

Так, я – Посохов, я старший гвардии прапорщик, а не какая то особь с вагинальным мышлением.

Ищем этого пра-пра-пра с бородой и начинаем действовать! АААА, вот и он. Просочился сквозь ЗАКРЫТУЮ дверь. Щас я ему бороду подкорректирую! Но рука схватила только воздух. Ах, сука!

– Да-да, я призрак и я приходил к тебе раньше...

Так вот кто это шебуршал у меня в комнате по ночам! А мы-то отраву от мышей ставили.

– Да, я наблюдал за тобой. А потом вы вызвали жреца.

– Кого?

– Как там у вас называется...

– Священника, батюшку – машинально ответил я.

– Вот-вот. И мне он закрыл возможность контактировать с тобой.

– Блядь! Я чуть с ума не сошел. Я боялся засыпать, включал телек на всю ночь, все время будил Люсю.

– Ладно, это все лирика – дедок пожевал губами

– Откуда ты знаешь наши выражения?-

– Я много чего знаю. И в твоём мире не только бывал, но и жил некоторое время. Однако вернемся к насущному. Ты здесь не в своем теле, хоть оно и похожее до мелочей. Сам барон Славен вон Посх умер от заклинания Серого праха. Я сумел перетянуть тебя в последнюю минуту. -

– Так это я из-за тебя умер? –

– Нет. У тебя было обширное кровоизлияние в мозг. Тебя догнала Чечня. Это все последствия двух контузий. Твоя Люся своим терпением и заботой добавила лет пятнадцать жизни. Помни об этом.

Его слова отдались острой болью в груди. Я привычно потер область сердца ладонью. И замер. До тошноты противное ощущение: как будто прикасаюсь к чужому мужику.

– Ну ты чего сбледнул-то? Все нормально. Просто пока конфликт между твоим сознанием и чужим телом. Это временно. Потом наступит баланс. Но некоторое время будет трудно. Что ж, будем учиться.

Вспомнилось военное училище в Чугуеве. Там было весело и интересно...

– Ладно, с чего начнем, прадед?

– Для начала: мое имя – Мастер Торрент. Я маг девятого уровня.

– А сколько всего уровней? – Десять. А у тебя (в смысле, у тела) был пятый уровень. Сейчас скатился да второго.

Мичман Лепешенко, где ты? Ау! Я без твоей способности материться без повторов по полдню не смогу выразить свои эмоции! И я заговорил. Мастер слушал интересом.

– Судя по всему, твой мичман (потом объяснишь кто это) был мощный субъект.

– Ага. Метр с форменной фуражкой ростом, тощий как глиста, но личный состав в ежовых рукавицах держал. Классный был мужик!

– Слушай, Славен, я хоть и прожил в твое мире немного, но тебя не всегда понимаю.

– Ты что, русского не знаешь?

– А мы говорим на русском?

– А на каком?

– На языке Россого королевства.

– Еб-ся в сиську- Я схватился за голову – Сейчас опять кровоизлияние будет, дед !

Он засуетился: – На-ко выпей вот это. Пей-пей и отдыхай.

Я выпил. По горлу прокатился огонь как от чистого спирта. Меня куда-то понесло.

За компьютером сидела моя жена. На весь экран – моя фотография.

– Слава, вот и простились мы с тобой. Сделали все как ты хотел: в новой парадной форме, с оркестром и почетным караулом. С салютом на кладбище. Проститься с тобой при-

шли многие из нашего дома и других домов. Не ожидала. Приехал Роман с женой и Ольга с мужем. Им я отдала твой кортик и кортик отца. На кладбище не поехала. Не хотела видеть как закапывают. Я верю – смерти нет, Слава. Есть переход на другой уровень бытия.

Хотелось дотронуться до ее руки, погладить по седой голове... Дальше темнота, густая, теплая, качающая как на катере.

В поредевшей темноте слышалось чье-то сопение. По бедру скользнули ловкие пальчики. Молодое тело сразу встрепенулось, а мозги... Когда я понял, что ко мне прижалось чужое женское тело, которое пахло как смесь розового куста и прогоркшего масла, затошнило до рвоты. Я вскочил с кровати. На ковер свалилась пухлая особь. Ее глаза налились слезами, а губы, как накаченные силиконом, сложились в куриную жопку и капризно произнесли: «Ну Славен, зачем ты так? Я пришла к тебе, а тыыы...» Бляяя, это еще кто? В принципе, реакция тела меня порадовала. Мы- то с Люсей давно уже как бы платонически. Но хотелось бы самому выбирать. И не розу в навозе! М-да. Там-то мне было шестьдесят шесть, а здесь- двадцать пять. Вопрос требует обмозгования. Но не сейчас. Сейчас надо было выставить дурно пахнущую кошелку за дверь и начинать познавать свое местобиталище всерьез. Я так и сделал. То есть выставил дамочку за дверь. И крикнул в коридор: «Эй, кто-нибудь, умываться, бриться, зубы чистить и завтракать!»

О, сколько набежало народа! Все что-лопотали вразнобой, суетились и мешали друг другу.

– Тихо! – гаркнул (ого, голосочек-то как был раньше- командный) – всем построиться! Народ остолбенел и неуверенно оглядывался. – Я сбавил тон. – Всем построиться вдоль стенки. Вы знаете, что после заклинания Серого праха, я временно, **ВРЕМЕННО**, потерял память. Будем знакомиться заново.

Ты кто? – Указал на низенького старика.

– Я-то, я истопник, камины топлю и чищу. Ну, это...звали же, я и пришел.

– Так, как пришел, так и пошел вон. – Я сделал какой-то жест кистью правой руки. Старика вынесло спиной вперед, хорошо приложив об косяк. Блиин! Стало страшно.

– Славен, успокойся, мой мальчик. Все наладится. – сказала толстая старая женщина. -Я твоя нянюшка. Пусть все уйдут. Я помогу тебе, хороший мой. А завтрак будет через три свечи.

Ооооооооооо! **НЯНЮШКА!** Просто мозгоебство какое-то! Прямо как Людка: «Славочка, выпей таблеточку, поешь бульончика. Все будет хорошо». А я умер. Я сдох!

– Где мои собаки? – Меня опять стали напрягать эти обстоятельства.

– На какой псарне, мать вашу! Привести их сюда!

– Сейчас, сейчас.– Засуетилась нянюшка – Колин, приведи псов.

Они пришли, мои алабаи. Окружили меня, сопели в подмышки, трогали лапами и облизывали. Постепенно в груди потеплело. Я не один здесь. Ладно, надо умыться. Вот только где? Аргун встал и подошел к двери возле окна. Поскреб ее и носом стал подталкивать ручку. Эээ, какие удобства... Посреди комнаты стояла большая лохань. Сбоку что-то похожее на стул с дыркой посередине. Под ним стояло нечто типа ведра. Видать местный унитаз. Правда раковина была похожа на раковину. Над ней «зеркало». Из полированного металла. Полочки из чего-то наподобие полированного камня. Крепились странно- прямо врезаны в стену. Какие-то баночки, скляночки и ничего похожего на зубную щетку.

Делать нечего. Отлить страшно хотелось. Да и кое-что другое тоже. Ну, ведро так ведро. Угнездилился на стуле. Сделал все дела. В ведре крякнуло и все куда-то провалилось. Долго стоял со спущенными штанами. Туалетной бумаги не было. НО! Был в кармане платочек... Над раковиной торчала изогнутая трубка. Пока раздумывал что да как, рука сама потеряла пальцами эту трубочку. Полилась вода. Холодная. Потер еще – потекла теплая. А жизнь-то налаживается!

Вышел. Нянюшка сидела, подперев голову руками и скорбно глядела на меня.

– Не смей меня жалеть! Я воин и все преодолею.

– Какой ты воин. Ты еще дитя неразумное.

Хотел сказать, какое я тебе дитя? Мне 25. А потом подумал: а хрен его знает, сколько они тут живут. И потом эти

новые для меня способности... Я что колдун? Понял, что последние слова произнес вслух

Нянька замахала руками – Что ты, что ты. Ты – маг. Колдуны – зло. Это темные!

Она поднялась со стула. – Славен, ты пойдешь в трапезную или подать завтрак сюда?

– Подай сюда. Только это... девок не надо. Пусть принесет Колин или кто там еще.

– Колин псарь. Принесет твой камердинер.

С подносом зашел прямой как палка усатый субъект. С надменным выражением хари сгрузил все на стол. Таак, совсем разболтался личный состав. – Пшел вон! Без тебя разберусь.

Этот тип вытаращил глаза и неуверенно оглянулся вокруг. – Я сказал: пшел вон! Что не понятного?

Аргуша оскалил зубы. Анди издал горловое рычание, а Кири просто этого ублюдня слегка цапнул за задницу.

– Ну что, ребята пожрем? – Мы дружно уставились на миску каши, чем-то похожей на овсянку. На столе еще стоя кувшин с компотом, две булочки... – Мы, что последний хрен без соли доедаем?

Мой рык разнесся по всему замку. – Повара сюда!

Прибежал толстяк невысокого роста, в белом колпаке и фартуке. Все три его подбородка тряслись мелкой дрожью. – У нас что, с продуктами совсем плохо? Никаких запасов нет?

– Есть, господин.

– Тогда что это?

– Ка-каша, господин.

– Вот именно, КАКАША!

Я макнул его рожей в миску. – Жри, сука, жри. – И пока он обтекал, спросил: -Что еще есть на кухне?

– М-м-мясо жареное, сыр козий, окорок – затряс он тремя подбородками. – Неси все это сюда. Неси и побольше. Или голым в Африку пущу.

– К-к-куда?

– В задницу!

Через полчаса (или три свечи, как тут говорят) на стол было любо-дорого глядеть. В животе забурчало, у собак повисли слюни. И мы начали есть. Когда отвалились от стола, я подумал, что жрачка здесь неплохая, но надо пересмотреть рацион питания. И много надо чего пересмотреть.

Сквозь стену пролетел Мастер Торент. – Ты что творишь, а? Все слуги в панике. По углам шепчутся, что в тебя демон вселился. – Что здесь есть демоны? А кто еще? – Да полный набор: гномы, оборотни, драконы, эльфы, нечисть всякая.

Пиздец! Вот это я попал... Никогда не читал фэнтези, не смотрел дурацкие фильмы про зомби и вампиров. Краем глаза видел лабуду Анны Чакман про потусторонние странности. И вот- на тебе! Я сам в этом дерьме по самые уши! Хочу назад, в свой проблемный, зашуганный войнами и террористами, казнокрадами и мошенниками, мир.

– Ты там умер- спокойно заметил Мастер Торрент – Если

хочешь- верну. Как раз к моменту, когда тебя хоронят с оркестром и почетным караулом. А может- чуть раньше- когда ты скрипел зубами от боли. Думай, решай. Мне не трудно. И ввинтился в стену.

У меня не было слов. Одни обороты незабвенного мичмана Лепещенко. Обнял собак – Одни вы понимаете меня и любите!– И заплакал. Злыми, надрывными слезами. Впервые за много-много лет. В душе больно рвались какие-то нити. Пока не осталась только одна. Теплая, тонкая, но прочная. Это Люся. Моя Люся. Держи меня крепче... Я так и заснул среди собак на полу.

Глава 3. Принятие

– Ну что, остыл?

Я равнодушно посмотрел на Мастера. – Ты кто, призрак или привидение? – А тебе какая разница? Главное, я существую и весьма материально. Потом поймешь.

– Но ты проходишь сквозь стены.

– Дойдешь до девятого уровня и ты сможешь.

– А я дойду?

– Куда ты денешься.

Мы спускались по широкой лестнице. Все окружающее было как в легкой дымке. Рука привычно скользила по гладким перилам. Потом отдернулась – я увидел широкую щербину. Нога нащупала глубокую выбоину и переступила через нее. Все это происходило без участия моего сознания. Я как бы состоял из двух частей: головы и тела, которое жило своей, мне неизвестной жизнью. От этого двоилось в глазах и я боялся загромоздить вниз по лестнице.

Мастер Торент внимательно наблюдал. Прищурившись прокомментировал: – Потерпи, скоро все пройдет. Понимаешь, есть тело настоящего барона Славена и есть твое сознание с проекцией твоего бывшего тела. Они сейчас вступают в диссонанс.

– Ой, что за лабуда! Ты можешь по простому?

– Могу – он ехидно ухмыльнулся – представь, твою голову пришили к чужому телу, которое обладает своими навыками и движениями. А твои мозги помнят ТВОИ навыки и движения. И вы пока никак не совпадаете.

– Спасибо. Стало прям более понятно. Я прапорщик, а не мозговед гребанный!

– Ну, если совсем просто... Сейчас в тебе борются память тела этого придурка барона и память твоего сознания.

– А он был придурком?

Как обычно, Мастер Торент, не стал отвечать – ушел в стену. Ну и хуй с ним! Я кликнул собак – пошли, ребята, гулять. Я так всегда делал, когда не хотел ни с кем общаться. Мы подолгу бродили по городу. Правда, со мной тогда был только один из них. Сначала Аргун, потом Кири, после него Анди. Они ушли в разное время и вот теперь со мной все трое. Люся считала, что все собаки уходят в собачий рай. Тогда, где же Ботлих? Он жил у Люсиных детей... Наверно, и здесь живет у кого-то другого. Да и не похоже это все на рай.

Двери на улицу со страшным скрипом открылись сами. Крыльца открылся вид на обширный двор. Твою мать! Вот это бардак!

Вокруг шныряли какие-то птицы, похожие на кур, с облезлыми длинными хвостами, курлыкая гнусными голосами. То тут, то там лежали кучи мусора. Дальняя стена была развалена и в прореху виднелась разбитая дорога. Замок представлял собой обшарпанное строение из каменных блоков

с башнями по углам. Створки въездных ворот валялись на земле. Кованная решетка, перекрывающая створ была наполовину опущена. Нигде не было ни души. Только откуда-то сбоку слышались удары по металлу и тянуло гарью.

Туда я и направился. Собаки, перестав гонять птиц, побежали за мной.

Из мастерской валило жаром и острым запахом раскаленного железа. А-а-а, это кузня. Вошел вовнутрь. Блиин! Как этот жлоб тут терпит? Амбал, ростом под два метра, повернул свою кудлатую голову. Настороженно блеснул глазами. Сделал движение – типа поклонился.

– Господин, что-то нужно?

– Что ты делаешь?

– Дык, кую...

– Что куешь?

– Что приказано – меч.

Я не знал, что еще спросить.... Развернулся и пошел прочь.

Где этот хитрожопый призрак? Он что совсем спиздился? Оставил меня одного? Ну и хрен с ним. Сам во всем разберусь! Посохов упрямый. Посохов, если надо соединить две трубы (большую и маленькую), обязательно вгонит большую в маленькую! И все будет работать! Только потреплет Люсе нервы до предела. Эх, Люся, Люся...

– Ну что, созрел?-Мастер Торент нарисовался рядом со мной. – И сам ты не разберешься.

– Ты что, мысли читаешь?

– Да было бы что там читать... Ты просто разговариваешь сам с собой.

– Скажи, а тебя все видят?

– Конечно. Я же по легенде, твой прадед и приехал помочь тебе восстановиться. Так что, никто не удивится нашим занятиям. Пошли обедать. Потом поговорим.

– Прогнать бы этого повара. Я конечно, каши люблю, но не настолько, чтобы ими питаться все время.

– Всему своё время. Войдешь в силу, обживешься и меняй здесь что хочешь. Если захочешь. А пока будем есть в твоей комнате. Эй, стой- крикнул он пробежавшей мимо девке – скажи экономке, пусть обед принесут в покои хозяина. И хлопнул ее по заднице. – Это для ускорения процесса – как-то масляно ухмыльнулся.

Вот старый пердун, а туда же. Мы дружной компанией (я, алабаи и дед) дошли до моих «покоев».

Потом я понял, что зря так иронизировал. Покои оказались ничего так. Поболее нашей квартиры, что осталась там-где-то в другом мире, другом измерении, другой жизни. Там, где, я теперь понимаю, был все-таки счастлив.

Мы пообедали... Моему новому телу продукты были привычными. И даже вкусными. А для моего сознания все было в новинку. Мясо- вроде свинина, а вроде оленина, с каким-то запахом. Нет, не противным, но незнакомым. Жареное толи на костре, толи на вертеле. Рыба – у нас бы ее назвали крас-

ная- разварная. Целая тушка какого зверька, запеченная в овощах. Отварные яйца были в разноцветной скорлупе, как на Пасху. Хлеб темный, напластанный большими ломтями. Взвар травяной. Ложки были привычной формы, а вот вилок не было. Мясо ели прямо с ножа. Да и ножи были больше похожи на маленькие кинжалы. Так или иначе, я наелся. Мои алабайчики тоже. Прямо тут, у стола, хрустели костями и гулко глотали большие куски жареного мяса. После обеда, прихватив с собой пару кувшинов взвара, всей компанией отправились на балкон. Его уже притенила башня, стены которой были покрыты пятнами ржавого мха.

– Мастер Торент – кто я здесь? Как называется этот мир? Чем владею? Зачем я здесь?

– Вот с последнего вопроса и начнем. Ты сюда призван спасти Русское королевство.

– О, какая красивая песня! Ни больше ни меньше, а именно спасти... – Я засмеялся. Нет, я заржал! – Так, лыко да молчало- начинай сначала: значит я барон фон какой-то, сирота, живу в разрушенном замке. Небось у меня только одни штаны, чтобы прикрыть срам и один китель, в смысле, камзол! Из живности только три собаки, да пяток куроподобных птичек, которые сейчас усиленно засирают двор. Из народа- звероподобный кузнец и какая-то бабенка, которая трясла мандой поутру в спальне.

– Нет, бабенка не твоя. Это дочь старосты из деревни.

– А деревня моя?

– Деревня твоя. И еще десяток деревень по округе. Портовый городишко тоже твой. Да и людишек достаточно.

– Тогда почему в замке так хреново?

– Почему? Потому...Пока этот барончик в Академии учился, а потом по балам в столице таскался, здесь резвился управляющий. Пройдоха еще тот. А барончик сдуру какой-то шишке яйца дверью прищемил...То есть, на дуэли хорошо потрепал, его в родные пенаты и сослали. А могли бы и казнить. Да он (седьмая вода на киселе) дальний родственник нашему корольку. Вот и отделался малой кровью. Когда выяснилась плачевная правда, барон хотел прищучить управляющего. Тот по простоте душевной шарахнул тебя, то есть его, барона, амулетом Серого праха. Ты (будем теперь так говорить, чтоб не запутаться) успел создать мощный щит. Уж не знаю как – может со страху. Поэтому тебя размазало по стене, а управляющего разорвало в клочья. Кишки на башне три дня висели. Пока вороны не расклевали.

–И сколько ж я был, так сказать, размазанным?

– Да пять седмиц.

Из под ног уходила земля. В голове нарастал свист и крутилась одна единственная мысль: блядь, что же теперь делать?

– А что делать? Исправлять. Затем сюда и выдернул.– Мастер напряженно вздохнул.

Собаки заволновались, прижались горячими телами и заскулили. – Все хорошо, ребята, прорвемся. Посоховы не сда-

ются! Вы ведь тоже Посоховы ,да? – Я их потрепал по головам и все кануло во тьму.

Очнулся на том же месте.

– Славен, прекращай подать в обмороки как юная леди. И следи за языком. Говоришь ты на здешнем, а материшься на русском. Народец темный – решат, что одержим.

– Бесами что ли?

– Да нет, покруче – демоном. Изгонять будут. Да не святой водой, а костерком! И с нянюшкой поосторожней – она бывшего барона с рождения пестовала. Знает как облупленного. Может что-то заметить.

Глава 4. Мир «Земля».

Здравствуй, Слава. Каждый раз, включая компьютер, на рабочем столе вижу твою фотографию. Каждый раз думаю, оставить ли эту, на которой ты отрешенно смотришь в окно или закачать другую. На которой ты мне улыбаешься? Не могу решить...

Завтра девять дней как ты ушел. С утра сварю кутю и напеку твоих любимых кексиков. Придут дети помянуть тебя. А потом снова будет пустота.

– Слушай, ты долго еще будешь растекаться мыслью по дереву? А вот моя шиза! Этот шепот всю мою сознательную жизнь долбился в голове и уговаривал что-там принять.

– Не что-то, а силу, данную тебе мирозданием. Ты уже одного близкого потеряла из-за своего упорства. Хочешь еще?

– Подожди, ты намекаешь, что во всем виновата я?

– Да нет – нашептывал голос – это, как говорил Слава – кисмет, судьба.

Ёлки-палки! Я впервые ответила своей шизе!

– Да брось ты. С твоей железо-бетонной психикой любая шиза будет бояться. Так применишь силу? Помни, у тебя есть еще те, кого ты любишь. Им нужна твоя защита. Да и мужу твоему не помешает помощь.

– А он, что жив? Где он, как?

– Жив. На Terre. В чужом теле. Пока трудно приживается.

– Фу, как банально. В половине макулатуры, которая фэн-тези, попаданцев загоняют на Терру- отражение нашей Земли.

– Ну, прости. Что есть- то есть.

– Уйди совсем, прошу. Голова сейчас лопнет.

– Не надейся, приду еще. Помни, время уходит!

Голова, моя голова! Еще эти соседи сверху копытят. И шепот, снова шепот, который то угрожает, то уговаривает, то о чем-то просит. По краю сознания, рефреном, «Время уходит, время уходит!»

Вот снова: – «Соглашайся, соглашайся».– Да провались ты пропадом! Согласна- хриплю- и падаю, падаю, падаю.

Ух, ты. А где это в нашем городе такие больнички? Высокие потолки, кипенно белые стены и без окон, а светло. Пол явно мраморный. Лежать жестковато.

Тихие голоса – она пришла в себя- надо начинать. Время уходит.

–Встань и подойди ко мне! –повелительно произносит густой баритон.

– Ага, прям сейчас. Я уже давно без помощи с пола не могу встать- шиплю я ответ.

Воздушной волной не очень бережно меня поднимает и ставит на ноги. В поясице сразу простреливает. Громко охаю.

В ответ тишина. Только неясной тенью видится белый подиум на котором расположились в креслах несколько чело-

век. Или не человек... Фигуры закрыты балахонами, головы и лица скрыты глубокими капюшонами.

– Подойди, хранительница- вещает тот же голос. – Кто-кто? – это уже у меня прорезался возмущенный голосок. Да, тональность моего голоса оставляет желать лучшего.

– Хранительница! Тебя избрало мироздание – снизошел до объяснения голос.

– А не могло оно избрать кого-нибудь покрепче здоровьем и помоложе возрастом- тихо бурчу себе под нос.

– Это не имеет никакого значения. Важна только сила, от которой ты отказывалась всю свою жизнь- голос стал недовольным и обличающим.

– Ладно, ладно. Я же согласилась уже. Давайте быстренько покончим с формальностями и вернем меня домой. Я там такси вызвала. Мне в военкомат надо.

– Что ж. Да свершится инициация!

Блиин! Как я помнила из массы прочитанной фэнтези... Это что ж, они меня все будут... или кто-то один? Я уже как-то подзабыла процесс...

Раздался тихий смешок – Подойди и положи руки на шар.

Передо мной появился белый шар, размером с волейбольный мяч. Я положила на него ладони (а куда деться, если хочешь вернуться домой). Запекло так, что слезы брызнули из глаз. – Гады, что вы делаете?

Затрясла руками, пытаюсь сбросить шар и закусил губы, чтобы не завизжать. Как же больно!

– А кому сейчас легко?– усмехнулся кто-то из извергов в балахонах.

Шар взорвался радугой. Померцал...и добавил мазок черной дымки.

– Ого! Вот это да! Неожиданно! – зашелестели голоса.

– Домой...Хочу домой – просила я неизвестно кого севшим голосом.

– Да иди. Кто тебя тут держит – издевались типы в балахонах.

– А инструкции?

– Какие инструкции?

– Как с этим всем обращаться...

– Ааа, это. Сама узнаешь – веселилась сволочь с красивым голосом – Заодно и узнаешь, кому надерзила, детка!-

– Детка?

– Ага. По сравнению с нами, ты вообще карапуз!

Зазвонил мобильник и оператор сообщил, что меня ожидает такси. Вот это сон. Больше не буду ночь напролет читать фэнтези. Все, я теперь за здоровый образ жизни!

Глава 5. Где наша не пропадала...

Утро началось с тяжелого похмелья. Давно я так не надирался. И уж точно, никогда не пил такую гадость как вчера вечером. Убью соседей, которые с утра перфоратором молотят.

– Славен, мальчик мой, открой глазки. Мастер Торрент приказал тебя, как проснешься, напоить тебя зельем.

А это еще кто? Открыл один глаз. И сразу же закрыл его. Рядом с кроватью стояло?, стояла толстая кикимора: щеки сияли глубокими морщинами, коричневый балахон был подвязан не слишком чистым фартуком.

– Ты кто, ужасное видение? – меня начало потряхивать. Язык распух и не выговаривал слова. От сушняка скукожилось все тело.

– Да я же твоя нянюшка. Пей, давай. Станет легче. – Она сунула глиняную кружку в губы и резко зажала нос.

Пойло воняло мочой и нашатырем. От неожиданности сделал глоток. Попытался отпихнуть от себя бабку, но она оказалась сильнее меня похмельного. Вылила в меня все содержимое кружки, опрокинула на постель, заботливо подоткнула одеяло и сказала – Лежи, лежи, сейчас станет лучше.

И правда, голова перестала болеть и кружиться. Я понял, что нет никаких соседей с перфоратором. Я замке, зовут меня Славен фон Посх, барон... Надо, наконец, принимать эту

действительность, не исходить соплями по тому, что осталось ТАМ!

Что ж вчера было то? С кем я так нарезался? Вроде ни с кем еще не успел познакомиться...

Вошел Мастер Торрент – Ты, нянюшка, иди пока. Мы тут с пра-внучком сами управимся. Да скажи, чтобы приготовили ванну. Помыться бы хозяину нужно.

И правда -нужно. Что-то потом припахивать начал. Вообще, все непривычно здесь. Одежда как парадно-выходная в армии: китель (или камзол?) с аксельбантом, пояс с золотым шитьем, брюки с кантом. Блин! Рубашка -то с кружевами. Трусы-семейники. Вместо носок...чулки? гольфы? И сапоги! С квадратными носами на небольшом каблуке.

В дверь сунулся деньщик (в смысле, камердинер) – Господин барон, пожалуйста мыться.

Ну что, помывочная приличная. Большая каменная чаша с горячей водой, пара скамеек. На полках баночки, скляночки... Только как тут воду набирать? И душа нету. Еще смутило присутствие мужика в белой хламиде до колен. Однако, тело само подошло к чаше и улеглось в нее. Вода приятно пахла. И вдруг забурлила, запенилась. Едва не выскочил из этой ванны. Но вода мягко, как большими ласковыми ладонями скользила телу, накрывала с головой, приносила покой и надежду на лучшее. Внезапно пена исчезла.

Вода стала чистой и прохладной, побурлив еще немного, стала слегка подталкивать на выход из чаши. Типа «хороше-

го понемножку, чистый и ладно. Кайфовать будешь опосля». Вылез. Стоять мокрым даже на теплом полу было некомфортно.

Мужик в хламиде как стоял в углу, так и стоит.

– Эй, ты! – позвал я его. – полотенце подай!

Он как-то странно передернулся. Взял со скамьи полотно, больше похожее на махровую простыню и начал меня обтирать! Этого я уже вынести не мог.

– Стоять! – рявкнул во весь голос. Выхватил обтирочный материал, завернулся в него с головой и выскочил в спальню. Там в кресле, потряхивая бородой ржал Мастер Торент.

– Убью, убью, сука! – заорал я и выбросил в его сторону руку. С ладони сорвался небольшой огненный шарик и полетел... Я остолбенел от ужаса, волосы встали дыбом.

А дедок поймал шарик, сжал его в руке и впитал в себя.

– Пиздец, пиздец- шептал я, стуча зубами.

– Нет, ты неправ. Все хорошо – вешало бородатое нечто. Это проявилась стихия огня. – Итак, что мы имеем. Воздух есть, вода есть, огонь есть. Осталась земля. Ну это мы еще проверим. – Сядь! – Приказал он.

И я сел. Прямо на пол. Однако почувствовал под задом что-то упругое, которое мягко перенесло меня в кресло. Лучше бы я читал фентези вместе с Люсей. Сейчас бы не было так страшно. Уж она бы здесь освоилась быстро.

– Таак – протянул Мастер- выпей вот это – В его руке появилась колбочка с янтарным содержимым. – Давай, давай

пей. Не отравлю. Зря я что ли столь сил затратил, вытаскивая тебя сюда.

Трясаясь крупной дрожью в ознобе, выпил. По организму прошла теплая волна. Стало спокойно.

– Теперь поговорим- мастер пристально глядел на меня. Причем, сначала говорю я, а потом ты задаешь вопросы.

Я согласно кивнул головой.

– Так вот, ты находишься в техно-магическом мире – он пожевал губами и уточнил – больше в магическом, чем техно... Ты стихийный маг. Проявлены четыре стихии- воздух, вода, огонь, земля. Все средней силы. Был пятый уровень. Сейчас – второй. Но все восстановится. Твой отец не был магом. Он не хотел, чтобы и ты стал магом. Но мать, магиня шестого уровня, тайно учила тебя управляться со своим даром. Она почти закончила Академию магии, но родила тебя и осела дома. Так бывает... Отец- вояка в энном поколении. Потому ты с семи лет был отправлен в Имперскую военную академию, которую недавно окончил. Учился средне. В магии был ограничен, решением отца. Такое в этом мире допускается. По окончании обучения домой не вернулся. Понравилось жить в столице. У вас там усадьба – наследство матери, леди Винес в девичестве. Она особым завещанием выделила его тебе лично. Умная была женщина. Умерла от магической лихорадки. Дело с этим темное. Отец, выйдя в отставку (тоже с приключениями) мрачно пропивал свое наследство от деда. Погиб недавно нелепо: упал с лестницы в

борделе. Вообще, как-то все странно. Мать, отец, нападение на замок серых магов . Или кого-то с амулетами серых магов... Будем разбираться.— Он выдохся и замолчал.

Молчал и я.

В напряженной тишине раздался голос камердинера- Пожалуйте одеваться, ваша милость.— Он торжественно вкатил большую вешалку на колесиках.

Выбор был ...разнообразный. Выбрал брюки из мягкого, похожего на лен, материала темно- серого цвета, белую рубашку (к сожалению, с кружевами на манжетах). Камердинер заботливо обернул вокруг талии широкий кожаные пояс и повязал шейный платок. Помог надеть укороченные сапоги. Надо отметить – шикарные. Точно по ноге, из мягкой кожи, начищенные как зеркало. И укатился вместе с одежной вешалкой. Ох, как это все непривычно!

Сразу вспомнилась помывка в ванной.

– Дед, а что это за мужик был в ванной комнате. Он то стоял по стойке смирно, то вдруг бросился вытирать меня.

– Это не мужик, в смысле, не человек. Это голем для купальни.

– Зомби что ли?

– Нет, зомби – поднятые мертвецы. А это искусственно созданные слуги для разных работ. Ерунда полная. Тупые как пробки. – Мастер пренебрежительно махнул рукой.

– А этот, который денщик...Ну камердинер, он тоже?

– Он гoblin. Видишь, какие уши и кожа зеленоватая. Да

не переживай, все поймешь понемногу. Противный народец, но исполнительный. – Дед погладил бороду, подергал косички на ней – Да придется труднее, чем я думал. Слишком разное миропонимание. Ладно, пойдем завтракать.

Он неспешно посеменил на выход из комнаты. Мне захотелось побиться головой об стенку. Или выпить. О, кстати!

– А с кем это я вчера так набрался?– я попытался придержать деда.

– За завтраком расскажу.– Он пер в столовую как танк на таран.

Глянь-ка, призрак призраком (или хрен его знает, кто там он), а жрет как Коля Башня из разведвзвода.

Ели молча. Вкуса почти не чувствовал. Машинально выполнял привычные этому телу действия. Накатывала тоска по дому. По тому ДОМУ! А руки так и тянулись шлепнуть девку подавальщицу по круглом заду. Епрст! Я так сойду с ума от двойственности сознания и ощущений!

После завтрака мы перешли в помещение, которое я бы назвал кабинетом.

–Так вот, про вчерашнее. Поскольку уже известно, что ты потерял память и часть магии, а наследство у тебя весьма неплохое, многие захотят на этом сыграть. Леди будут утверждать, что ты обещал жениться и даже предпринял некоторые ...шаги, компрометирующие их. А с этим здесь строго. Например, был наедине с девицей некоторое время в комнате – считай соблазнил. И даже если девица так и осталась де-

вицей, никого это не волнует – женись! Ну это так, к слову.

Вчера же явился твой дядя с отпрыском. Узнать, в своем ли ты уме или уже можно протягивать ручки к твоему баронству. Например, просить короля назначить тебе опекуна. Так вот, сначала было все пристойно. Мы поужинали. Потом пошел разговор о том, что ты помнишь, какие планы на дальнейшее. Естественно, они убедились, что память тебе напрочь отшибло, начали убеждать, что это временно. Просто надо поехать к целителям на побережье – там, мол самые сильные. А сами подливали тебе шиявицу – это гномья настойка. Пьется легко, но в голову шибает здорово. И вот, когда дядя предложил, что пока ты лежишься на побережье, он будет управлять твоим баронством, ты ударил по нему воздушным кулаком: его вынесло через окно. Его отпрыска ты приветил огоньком – подпалил штаны. А чтобы не случился пожар – облил его водой из пруда (кстати очень вонючей – пруд давно не чистили). Когда они уезжали, ты вслед им пустил земляную волну.

Теперь они знают, что ты маг. А это чревато.

– Почему? – спросил я, когда прорезался голос.

– А потому, что у тебя нет метки мага. Ты как бы нелегал.

Училс дома, испытания и регистрацию не прошел.

– Чем это мне грозит?

– Таких как ты отлавливают и ссылают на Железный остров. Проверяют и решают, что с тобой делать. Если представляешь опасность – казнят. Если контролируешь владе-

ние стихией, то в зависимости от силы. Могут послать на Проклятые земли или Гиблые болота или еще куда-нибудь.

– С-сука! Куда ты меня притащил? Тебе мало того, что я в своем мире умер, так ты меня и здесь угробить хочешь? За что? Тварь, урою! – и я кинулся на него, схватив стул.

Мгновение и мы оказались в пустом зале без окон. Под потолком горели светящиеся шары. Передо мной стоял плотный мужчина с мечом в руке.

– Давай, покажи, чему ты научился в своей Военной академии. Щенок, ты на кого замахнулся? Бери меч!– его голос был холоден как лед. Глаза горели гневом.

– Ублюдок, мне шестьдесят шесть лет. Я награжден орденом мужества и медалью за боевые заслуги! А ты меня как пиздюка ...!

– Это ТАМ тебе шестьдесят шесть лет и ты имеешь боевые награды. А ЗДЕСЬ ты юнец! Думаешь, потаскался по балам, помахал мечом на дуэлях и стал великим воином? Бери меч!– прогремел голос Мастера.

Боже! Как он меня гонял по залу! Как лупил мечом плашмя по спине, пока не выбил меч из руки.

Потом сказал – Хватит. Пар спустили и ладно. Что-то ты умеешь. Но самое главное- твое тело и твое сознание могут взаимодействовать. Это радует.

Мы снова оказались в столовой. Снова передо мной был старый дед с длинной бородой, в которой были заплетены две косички. Он равнодушно посмотрел на меня и спокой-

ным голосом сказал, что уже подал заявку на испытания по магии, которые состоятся через два месяца. И отбыл сквозь стену в неизвестном направлении.

Два месяца пролетели как один миг. Меня поднимали на заре и отпускали поспать часа два-три. Как хорошо, что когда-то я играл в оркестре на ударнике – врожденное чувство ритма спасало меня на тренировках в вечном бою. Сначала было очень трудно. Но однажды, поймав ритм движений, я стал воспринимать бой как танец. Мастер Торент удивился и увеличил нагрузки. Постепенно молодое тело пришло в баланс с моим сознанием. Мне стало легко. Я принял меч и другое оружие. Стало интересно!

Хуже было с магией. Ну не верил я в нее! И она мстила мне за это.

С теорией было все в порядке. С руками – тоже. Навыки нового тела и мои навыки технаря, длинные гибкие пальцы помогали освоить необходимые пассы. Но получалось черти что! Скажем, надо было сдвинуть бочку с места и перенести ее немного. Ага, я снес полполигона, еще залил его водой...

Зажигая свечу, спалил комнату и засыпал огонь горой земли! В замке, когда мы начинали тренировку все прятались по щелям. Вот не чувствовал я источника, не мог определить сколько силы надо зачерпнуть из него. Мастер Торент только качал головой и в его взгляде все больше появлялось разочарования. Тогда он решил, что надо действовать по другому. Мы спустились в подвал.

В полной темноте раздался его шепот – Вызови своего духа -хранителя.

–Как это сделать, если я не верю!– начал заводиться я.

– Вглядишься в себя, найди то, что греет тебя, что еще не оборвалось в твоей душе, когда ты попал сюда.

Я сразу подумал: «Люся, как ты там? Уже забываешь меня?»

–Нет, Слава. – На плечи легли знакомые ладони. – Я здесь, с тобой. Я помогу. Скажи, что у тебя не получается?

– Я не могу совладать с магией. Не чувствую источник. Мне плохо здесь, Люся!

– Все образуется. Ты же помнишь, как мы с тобой вместе обустроивали квартиру. Понимали друг друга, хоть и обижали иногда очень сильно...

А сейчас положи правую руку на солнечное сплетение, левую дай мне. Ничего не опасайся. Может стать больно. Но ты привык – столько лет терпел постоянную боль, мой родной.

Я подумал, что схожу с ума, но руку протянул. Сразу же почувствовал крепкое пожатие. Аааааа! По телу прошла большая горячая волна.

– Терпи! Смотри в себя, смотри пристально!

Не знаю как, но я смотрел...И увидел: в груди сиял шар, размером чуть больше крупного апельсина. Он сиял разными цветами.

Очнулся в спальне. Очень хотелось есть и пить. Позвать никого не удалось – не было голоса, только какой-то хрип.

Безучастно смотрел, как сквозь стену просачивается Мастер Торент. Теперь я знал, как он это делает. Знал, что такое уровни силы, понял, что такое магия и поверил, что она есть. Но не знал, что мне дальше делать, как дальше жить...

– Очнулся?– дед смотрел с сочувствием – Пей, будет лучше. Завтра испытания. Готов?

Нет, но кто бы меня спрашивал.

Мы стояли на крыльце. У Мастера Торента в руках был какой-то предмет. На полу был начерчен круг. Он вошел в круг и приказал мне встать рядом. Мигнул свет и мы оказались в другом месте. Это был большой зал. Вокруг толпились люди и нелюди. Я ничему не удивлялся. За два месяца уже изучил расы, населяющие этот мир. Мастер повел меня к двери, у которой было меньше всего народа. Он пояснил, что вызовут. Ждать пришлось недолго. Нас вызвали. Дверь открылась. В помещении было пусто. Только посередине на постаменте лежал белый шар. – Подойди и положи руки на шар – прозвучал в голове шелест. Не бойся.

Я так и сделал. Шар вспыхнул разными цветами и поднялся над постаментом.

– Шестой уровень. Земля, воздух, огонь, вода. Обучение домашнее Способности к артефакторике. Неразвитые. Обучение в Военной академии. Способности выше среднего. Предпочтительнее меч и стрельба из арбалета. Имеет возможность призывать духа-хранителя.– шелест пропал.

В шею ощутимо кольнуло и защемило. В стене появилась

другая дверь. Я в нее и вышел в другое помещение. Там за длинным столом сидело несколько человек... существ..., словом, особей.

Тот, который сидел посередине поманил меня рукой – Барон Славен фон Посх, вы признаетесь магом универсалом шестого уровня. Поскольку вы уже по окончании Военной академии уже приносили клятву служения Росскому королевству, мы вас отпускаем. От себя я рекомендую обратить внимание на создание артефактов. У вас к этому очень высокая способность.

Небольшой порыв воздуха подтолкнул меня выходу. В руке появился свиток с алой печатью. О, это все? А я-то себе напридумывал...

– Хм, – сказал Матер Торент- необычно. Чего-то я не понимаю. Ладно дома разберемся. Ты есть хочешь?

– Хочу и много. Этот шар вытянул из меня все силы.

– Тогда пойдем, здесь рядом есть таверна. Там хорошо кормят – поглядывая на меня с интересом, предложил дед.

Давно я не был в этих забегаловках. Как на Люсе женился, так и перестал. Вот кто хорошо готовит! Только, когда гулял с собачками, заруливал иногда в рюмочную у парка. Да...вспоминания не стали глуше. Может, времени мало прошло? В душе натянулась нить, связывающая с ТЕМ миром. Прости, Люся!

В таверне пахло дымом и шашлыком – на вертеле жарилась какая-то тушка. Сильно воняло брагой и кислым пивом,

который здесь называли «эль». Да, это не ресторан и даже не столовка! Хотелось уйти. Но пожрать нужно, иначе ноги таскать не смогу. Сели за стол. Сисястая подавальщица лениво принесла поднос с едой. Скучно, ребята! Лучше бы сразу портанулись домой, в замок.

По спине кто-то бесцеремонно хлопнул рукой. Реакция была молниеносной – с разворота схватил стоящего сзади коренастого парня и хорошо встряхнул. Не люблю, когда подкрадываются со спины.

–Э-э-э, барончик, я же только поздороваться! – типчик выглядел ошарашенным – видать правдивый прошел слухок, что ты потерял память.

В голове зашелестел голос Мастера – А я кое что, оказывается, о тебе не знаю...

Как же это все меня бесит! Этот мир, эта еда, эти люди, этот дед, который постоянно шарит в мозгах.

Повнимательней посмотрел парня и откуда-то из глубины пришло узнавание. Так это же тот полугном, который все терся возле батюшки и пошел с ним бордель, где отец и свернул себе шею. Тот сразу понял, что я его узнал и было дернулся сбежать. Однако я прихватил его ноги воздушной удавкой и удержал на месте. Дед сразу сориентировался – Пойдем домой. Ты с нами. – Кинул на стол монеты – Сам пойдешь? Или тащить?

Коротышка согласно кивнул. – Сам пойду. Чего уж теперь, когда встрял по самые уши. -

Пока я раздумывал, в какую сторону поворачивать, дед достал порталный артефакт. Мы очутились возле дома в три этажа с палисадником. Ноги сами понесли к дверям. В груди разливалось теплое чувство узнавания. Это дом моей матери, ее наследство. Тут она меня учила магии, тут прошло мое детство.

Дверь открыла долговязая кикимора в коричневом платье с белым накрахмаленным фартуком. – Госпожа не принимает- разомкнула она свои скрученные куриной жопкой губы – оставьте свои визитки. И стала закрывать дверь.

– Госпожа? Не принимает? – взвился Мастер Торент – Это что еще за новости? Приехал хозяин, а его не пускают на порог? – Он оттолкнул служанку, схватил меня и полугонома за руки и ворвался в гостиную. Там сидела теплая компашка – мой дядя, его сын и шикарно одетая пожилая женщина с брезгливым выражением на лице. От ее взгляда словно ледяная глыба опустилась на меня. Внутри что-то хотело скукожиться, опустить плечи и заскулить. Ну нет, этим телом буду командовать я! Вытянулся как струна, задрал подбородок и строевым шагом пошел к ней почти вплотную. – Бабушка, дядя, а что это вы тут делаете? Не помню, чтобы я вас приглашал!

Услышал как довольно хмыкнул Мастер Торент.

– Внук, мне донесли, что ты недееспособен. Поэтому я приняла решение взять управление на себя.

– Вот как? А я думаю, что вам троим надо обратиться во-

свои. – Подать карету – гаркнул в окно – До вечера как раз доберетесь до поместья. Своего поместья- уточнил на всякий случай.

– Ты еще пожалеешь об этом.– Бабка передернула плечами – Надеюсь, магический контроль заинтересует то, что мать тебя незаконно учила магии.

– Ошибаетесь, драгоценная – подал голос мой пра-пра и т.д, дед- Славен сегодня прошел испытания и получил шестой разряд. Славен, покажи метку.

Я отогнул ворот рубашки. Старая гримза скривилась, дядя слегка затрясся, а двоюродный братец быстро шмыгнул бабуле за спину.

Убрались они с шумом.

Полугном, которого отец нанял телохранителем незадолго до рокового прыжка с лестницы в борделе, прижился у нас. Меня же целую декаду лихорадило не хило. Во мне боюлись два сознания – этого говнюка Славена фон Посх и мое. Я проваливался то в воспоминания хозяина тела, то в свои собственные. Ну нет! Командовать парадом буду я – гвардии старший прапорщик Посохов!

Глава 6. Решение

Как быстро летит время. Дома я такого не ощущал. Я уже год нахожусь на Терре. Все мое время было заполнено магическими и военными тренировками. Даже с моими собаками пришлось тренировать взаимодействие. Они получили магические доспехи и мы делали вылазки на нежить. Я привык к этому миру, а мир принял меня.

Мое баронство процветает. Отнюдь не моими усилиями – на это просто нет времени. Мастер Торент нашел дворянчика из обедневшего рода, который учился в Имперской финансовой школе. Он принес мне клятву верности. В деревнях сменили старост, пару прохиндеев повесили. Здесь это в порядке вещей – правосудие скоро вершит свой суд. Мы с моим телом нашли общий язык – движения теперь не рваные как раньше, но управление стихиями пока дается тяжело. Попытался сваять что-то типа тренировочной площадки для охламонов, которые здесь зовутся дружиной – получил довольно глубокий котлован. Теперь это бассейн...Лучше всего дается огонь. Пораскинул мозгами, напряг кузнеца и получился огнемет с хорошим радиусом действия. Мастер Торент запатентовал его. Теперь строим мастерскую по изготовлению убойного оружия. Вообще, мир магический, а магов мало. Выше четвертого – сто, не больше. Тех, кто может придумать как соединить технические вещи и магию

– вообще единицы. Артефакторов много. Но все больше по бытовухе.

На нас пытались наехать бабуля с дядей. Но я им показал, как работает мой огнемет. Больше не навещают.

Здесь становится скучно – все тихо, равномерно...скучно! Да и с кое-какими потребностями тела надо решать. Нет, умом я понимаю: где-то там Люся и вроде как моя жена. Но здесь – то я молодой и холостой. Да, дилемма. Но и год воздержания сказывается. А в нашей глуши завести отношения не с кем. Брежливо мне.

Надо ехать в столицу. Там есть, где жить и чем заняться.

Мастер Торрент глядит на меня с прищуром, молчит. Молчит как партизан, для чего он меня сюда выдернул. Ну и хрен с ним. Я еду в столицу!

Для начала надо нанести визит владельцу земли на которой расположено мое баронство. Его светлость граф Максимильтен де Бриджон Лагоссекский. Ну и имечко! Как говорят- раздолбай знатный! В графстве (как шепчутся) заправляет его советник- князь из иноземцев Дагон Ичмериз. Дело темное. На дочери этого Дагона нашего графа угораздило жениться. Ну бог с ним. Меня это не колышит.

А вот какие подарки везти? Вот это проблема. Хотя... Повезу малый огнемет и пять-шесть бочонков чистейшего самогона.

За год пребывания здесь, я создал самогонный аппарат. На основе самогона стал делать настойки. Крепости неимо-

верной! Наш полугном, когда попробовал первую порцию улетел в нирвану часов на десять. Теперь гномы с руками отрывают нашу продукцию. В этом мире такого еще не знали. Главное, похмелье не такое тяжелое, как после их бурды.

Сборы были недолги. Завтра с утра выезжаем.

Надо выспаться. Хлебнул настоечки для крепкого сна и улегся. А ночью приснился сон: мы с Люсей сидим на балконе. Розы уже всюду цветут. И такая тоска на меня навалилась. Хоть вой! Я скатился на ковер, обнял своих алабаев. Как я хочу домой, к Люсе, к ее пирожкам и кексикам...к ее борщу...к ее теплу!

Посредине комнаты медленно разгоралось пятно света. Это же наша кухня!

– Здравствуй, Слава. Не тоскуй, живи, люби. Наш мир уже отринул тебя. Но связь осталась. Я буду приходить изредка. Когда тебе будет нужна помощь и защита. Не доверяй Мастеру Торенту. С ним что-то странное. Слишком мощные ментальные щиты. Берегись графа – он захочет прибрать тебя к рукам. Учись артефакторике – это твое будущее.

В столице королевства найди артефактора Гиша. Он потерял магию в одной заварушке. Но знания и опыт -то остались. Если будет отнекиваться передай – Хранительница просит и отдай ему вот это. Он поймет.-

Окно стало гаснуть. Тихо донеслось – Прости, мне тяжело держать связь.

На столе что-то блеснуло. Ей богу – настоящая звездочка

октябренька! Только вместо профиля кучерявого мальчика в центре был вставлен не ограненный кусок камня кровавого цвета.

В коридоре послышались шаги. Я схватил звездочку и засунул в кожаный мешочек, который всегда висел на цепочке на шее. Мешочек я сшил сам. Нацарапал на нем с одной стороны свой личный номер с жетона, а с другой- крестик.

Утро наступило внезапно. Заволновались собаки, забежали слуги. Все пришло в движение – хозяин уезжает! Быстрый завтрак и вот мы уже во дворе. Из ворот каретного сарая выкатывается моя гордость – самоезжая карета. Нет, кареты здесь были, были. На конной тяге и на магической. Но моя карета была еще и на РЕССОРАХ! Смешной мир. Как магическую тягу сделать догадались, а вот рессоры – нет. Мы поедем с комфортом. По крайней мере не будем каждую кочку пересчитывать задницей. Кстати, рессоры я тоже запатентовал. Ехать до столицы графства дней пять – Мастер Торент зажилил порталный артефакт. Охраны как таковой нет. Мой Горбунок бежит со скоростью примерно 40 км в час. Никакая лошадь за ним не угонится. Правда, магически улучшенные породы чезарцев могут и поболее. Но только один такой скакун стоит как все мое баронство.

Говорят, что в соседнем государстве есть дирижабли – их гоняют маги воздушники. Все может быть. Этот мир удивителен. Такая смесь глухого средневековья и начала технического прогресса. Дикого богатства и такой же дикой нищеты.

Карета бодро катилась по тракту. За окном проносились пейзажи так похожие на земные, что щемило сердце. Собаки развалились на полу, изредка встряхивая головами. Полугном беззастенчиво дрых на лавке. Тоже мне телохранитель! Кстати имя его звучало как Гим Дурин. Я перевел это как «придурок». Сначала он обижался, грозил уйти от нас... потом привык и стал откликаться на Гим. Придурок или нет, но моих делах весьма небеспольное существо. Как раз через него и сбывался самогон гномам. Из оружия у него была не секира как все думают или кирка (как положено порядочно-му гному), а нехилая дубинка из каменного клена. Я поднять ее мог только двумя руками, а он вертит ею как гаишник на трассе.

Между тем с Мастером происходило что-то непонятное. Его фигура мерцала. То виделся старик с бородой, то мощный воин в кожаном доспехе.

Но все сильнее проступал силуэт какой-то твари: темно бордовая кожа, рога на голове, мелькали кожистые крылья. Демон? Демон! Я перепугу перекрестился...

– Еще встретимся – прошипел он – ты мне должен. И развеялся черной дымкой.

Карета резко остановилась. Ее занесло вбок. Собаки мгновенно покрылись магическим доспехом и мелко тряслись. От полугнома потянуло такой вонью, что заслезились глаза. Я был с ступоре.

– Демон! – визжал Гим и выкатился из кареты, вынеся со-

бой дверь. Я, на подгибающихся ногах, буквально выпал на дорогу. Наш кучер (здесь так водителей магкарет по старинке именовали – обычно это были слабенькие маги) лежал на рычаге управления. У него из носа и ушей шла кровь. Моя ватная голова плохо соображала. Какой демон? Это же мой пра-пра-пра дед.

Или нет? Бляядь! Сейчас бы стакан водочки и сигарету... К ногам шлепнулась пачка знакомых сигарет, а на подножке стояла бутылка водки. Это стало последней каплей – вселенная схлопнулась и я полетел в блаженную тьму.

Ну и запах! В лицо кто-то часто дышал. Открыл один глаз. Надо мной стоял Анди. С языка на подбородок стекала слюна. Аргун и Кири с двух сторон тормозили меня за камзол. – Все ребята, все. Живой я, живой! – Медленно сел. Голова кружилась как после первой контузии. Водочки и сигареты резко расхотелось... Откуда-то из кустов слышался рев полугнома Гила. Значит тоже живой. А что там с нашим водятлом? Этот все еще висел на рычагах.

– Гиим – позвал полугнома – иди сюда

– Нет, хозяин – кудахтал он в ответ – там демон, демон!

– Да нет его. Ушел. Иди давай, тут твоя помощь нужна.

Да не стесняйся ты. В карете есть сменные штаны.

Общими усилиями мы стащили кучера с сидения и прислонили к переднему колесу.

– Как его зовут? – спросил у Гима.

– Вроде Гиришиц – он из малых гоблинов. Они живучие.

Сам оклемается – ответил полугном и сунул тому по нос свои обосранные штаны.

Помогло. Гоблин замахал руками и открыл глаза.

– Что это было, командир? – Это я их так научил обращаться ко мне. Уж больно «хозяин» мне не нравится.

– Похоже сильный ментальный удар. Мои щиты чуть не слетели – уверенно произнес я. Но внутри все переворачивалось – стало быть Мастер Торент не мой родственник? А кто тогда и что ему от меня надо?

Эх, сейчас бы сковородочку мяса по шашлычному и пиалочку салата оливье... Рядом на пеньке зашкворчало. Охренеть! Наша с Люсей сковородка источала умопомрачительный аромат, а в салатнице, полной салата торчала, моя любимая ложка с выбитым на ней номером 13!

Гим подозрительно приглядывался к бутылке с водкой. У гоблина длинный нос дергался из стороны в сторону, а сам он все ниже наклонялся к сковороде.

– Каакая качественная иллюзия – протянул Гиршиц, беря кусочек мяса и кладя его в рот.

– Как удобно, как удобно – булькал полугном, присосавшись к бутылке. Ну а я... Я давился сигаретным дымом, закуривая одну за другой, качаясь из стороны в сторону и крича в небо – Хочу домой, верните меня домой! Совсем забыв, что дома я умер...

Привели нас в чувство алабаи. Они лаяли взхлеб куда-то в сторону леса.

Из-за деревьев показались всадники на добротных лошадях. Я оглянулся на место нашего пикничка. Не хотелось бы светить иномирными предметами. Но там было все чисто.

– Всем оставаться на местах! Не двигаться! – прозвучал надменный голос, усиленный магией. – Магический контроль графства Лагоссекского. Кто вы и куда направляетесь?

Я выступил вперед – Мое имя барон Славен фон Посх. Маг шестого уровня. Со мной телохранитель Гим Дурин и кучер Гиршиц. Направляемся на аудиенцию к графу Максимилиану де Бриджон Лагоссекскому – нашему сюзерену.

Один из всадников, кряжистый мужик с рыжей бородой, спешил и подошел ко мне. В руке у него был амулет, считающий метки у магов.

Я протянул ему правую руку и задрал рукав.

– Все верно, господин Дирон. – он повернулся к всаднику на мощном гнедом жеребце. – Потом повернулся к полугному. – И ты здесь, пройдоха! Извилисты твои тропы... Гим втянул голову в плечи и ссутулился.

Главарь этой магической бригады подозрительно глядя на нас спросил – Ничего необычного здесь на видели?

Я пожал плечами и только хотел ответить, как Гиршиц запричитал – Еще как видели! Из портала вывалился демон, чуть не опрокинул нашу карету и ушел в другой портал! У меня из ушей и носа пошла кровь, Гим обосрался, а командир, в смысле, хозяин еле удержал щит.

– Знатные телохранители у тебя, маг. Алабенцы... да с

прочной привязкой. Откуда?

– В Диком лесу нашел. Мать была мертва. Я их забрал себе.

Дирон долго молчал, что-то решая . Потом скомандовал
– Пойдете с нами.

– Мы на своей карете поедем.

– Да хоть на драконе. Но с нами!

Он кинул на землю порталный артефакт. Появилось большое радужное окно. Всадники окружили карету. Двое вошли первыми, потом мы, за нами все остальные.

ГЛАВА 2

ЛОВУШКА

Просторный двор. Шикарный дворец. Роскошные наряды присутствующих и снисходительные взгляды в мою сторону. Какой-то барончик из захудаловки на берегу Гнилого моря. Да и выглядел я как ворон среди разноцветного курятника. А то, что камзол у меня из шпионского атласа с вышивкой из паучьей нити – так это еще разглядеть надо. Ну, или пощупать... Правда одна пожилая леди смотрела оочень одобрительно!

Пока общество разглядывало меня, а я его, кто-то очень осторожно коснулся моих щитов. Ооо! Какой интерес! А вот фиг вам. У меня врожденная защита от ментального воздействия. Так говорил Мастер Торенс (или правильнее – демон?). Возможно дело в моей иномирности. Сам я никаким боком не менталист. Стихийник – да, артефактор – возмож-

но. Но ментал... это не моя стезя. Хотя попытки ментально-го вмешательства чувствовал.

Кто же это? Я обвел равнодушным взглядом зал. Возле одного из окон, почти спрятавшись за шторами, стоял неприметный человек. Я его узнал. За год моей жизни здесь меня заставляли запоминать портреты всех значимых лиц королевства. Это шут его величества Анхела Лучезарного короля Росского.

Ни хрена себе! Шут короля на рядовом балу в занюханном графстве? Ходят слухи, что он сильнейший менталист в нашем государстве.

Этот долбаный бал продолжался. Продолжалось и осторожное ментальное прощупывание моей особы. Почему? Что им от меня надо? Когда я собрался в столицу, думал, что заверну к графу – все же он владетель края, отдам визит вежливости и подарки (без этого нельзя) и поеду себе дальше.

Как бы не так. К графу меня доставили чуть ли не под конвоем службы магконтроля. Причем, если со мной просто побеседовали, то полугнома и гоблина допрашивали в службе безопасности графа. Пришлось долго доказывать, что на месте всплеска магии мы оказались случайно. Мастер Торрент (он же демон?) знатно нам подговнял! Меня спасла невосприимчивость к ментальной магии, а моим спутникам не дала расколоться не снимаемая клятва верности. Надо было видеть рожу этого менталиста, когда он стекал по стеночке от попытки пошарить в моей голове!

Отлеживался, болезный, потом сутки.

Как только позволили приличия с бала я ушел. Вот только до покоев, где меня разместили не дошел...

– Не хотите ли прогуляться в саду? – спросил тот самый господин в неприметном сюртуке.

– Мы знакомы?

– Нет, но познакомимся. Я уверен, к обоюдному удовольствию.

– Сомневаюсь!

Я приготовился к магической атаке, но меня банально сзади огрели чем-то по голове.

Пришел в себя в своей же карете. На руках антимагические браслеты. Справа- храп полугнома, слева крепко спят мои алабаи. Я повертел головой.

– Ваш кучер ведет вашу карету.– пояснил спокойный голос.

– Он не мог нарушить клятву верности и действовать мне во вред.

– А он и не нарушал. Он уверен, что везет вас к целителю. На вас было нападение. Вы отбились, но пострадали сами, ваш телохранитель и собаки.

– Почему же не пострадал он?

– А его не было в этот момент – маялся животом.

– Куда мы едем?

– Вы же хотели в столицу? Вот туда и едем.

– Долго же нам пилить...

– Пилить? Это что местное обозначение продолжительности пути?

Повисло молчание.

Так, надо собрать мозги в кучу и не тупить. Раз не убили сразу, значит я им для чего нужен. Поэтому расслабься и получи удовольствие.

Под равномерный бег кареты хорошо думалось. Сдал нас, конечно, граф. Что-то с этого поймел разумеется. Герцог пока в стороне. Значит, интересы короны. Скорее всего огнемет. Самогонный аппарат? Вряд ли. Хотя, если объявить госмонополию на спиртное такого качества – доход в бюджет будет колоссальный! Под сопение собак я заснул.

У стационарного портала нас ждали.

– Снимите с меня браслеты, идиоты! – зашептал я – впереди бой. Вам не прорваться, а у меня все-таки шестой уровень. И с собак снимите сонное оцепенение.

– Да твоих собак порвут на раз! Там орки!

– На собаках магические доспехи и они обучены сражаться. Сними с меня браслеты, иначе все поляжем. И твоя ментальная магия на орков ведь не действует. Я думаю, там есть шаманы.

Скрипя зубами этот шут гороховый активировал артефакт. Алабаи резко вскочили и покрылись доспехом. Полуголом икнул и проснулся. В руках его появилась дубинка.

Шут его величества начал быстро творить пассы и закручивать вихревую воронку. Я погнал на орков земляную вол-

ну. Но видно у противника были серьезные намерения – вперед вышли два шамана и наши действия закончились пшиком.

Нас осталось пять-шесть человек. Остальные были перебиты орками. Шаманская магия давила на нас. Движения были как в киселе. Нас (или конкретно меня) хотели взять живыми.

Ну нет, суки! В ход пошел последний аргумент. Я схватил огнемет – твари вспыхнули факелами. От смрада горелого мяса блевали даже собаки. У меня были обожжены кисти рук. У полугнома Гима было рассечено лицо. Королевский шут смотрел на белый свет выпученными как у лягушки глазами из которых текли кровавые слезы. Гоблин Гиршиц лежал у кареты с отрубленной ногой, но был еще жив. Мои алабаи были сильно подпалены и потрепаны. Магические доспехи с них слетели как нехуй-нахуй.

Раздался треск. Открылось окно портала. Ну все, пиздец нам. Сил не осталось ни магических, ни физических.

Глава 7. Столица

В целительском крыле было тихо. Белые стены и потолок успокаивали. В комнате приятно пахло травами. В двери кто-то царапался. Потом просунулся нос Андишки.

– Да подождите вы, нетерпеливые. С ног свалите -ворчливо произнес мягкий мужской голос- Тихо вы, вдруг еще не проснулся.

У меня на руке погас шар огня. – Ах, вы мои шерстяные комочки! Идите ко мне .Я вам за ушками почухаю.– Они и рады. Аргун по привычке заскочил на кровать и сопел мне в подмышку. Кири и Анди подставляли свои лобастые головы под руки, ревниво отталкивая друг друга боками. Полу-гном замер у входа с подносом в руках. Знал, что в такие моменты лучше не соваться. Могут и прикусить, без злобы, но чувствительно.

– Ну все, все, хватит. А ты что стоишь? Неси все на стол и рассказывай.

– Да что рассказывать? Ногу вон Гиршицу прирастили, мне рожу подправили...собачек подлечили.

– Вижу. Ты не юли. Где мы? Сколько времени прошло? Чего от нас хотят?

– Чего хотят не знаю. Валяешься ты, хозяин, уже пятый день. А королевский шут... шепчут, что он глава тайной канцелярии. Правда, за такие шепотки языки прищемляют

сильно. Теперь о том, где мы – в столице, в Королевском цедительском доме.

– М-да, похоже влипли по полной...

Ели мы с аппетитом. На подносе стояло блюдо с жареным мясом, большими пластами темного хлеба и кувшин с взваром. Поделили все на пятерых. Кроме взвара. Неплохо так.

Первым захрапел полугном. Потом под стол свалились собаки. Пааадлы! Отравили! Кинулся к алабаям – нет просто спят. В ушах засвистело будто резко повысилось давление – так у меня бывало часто ТАМ, дома.

– Слава, успокойся.

– Люся, родная моя! – выдохнул я.

– Слава, слушай! Времени мало. Они знают, что ты из другого мира. В этом можешь признаться. О том, что твои щиты не пробить никому в этом мире тоже можешь намекнуть. О том, что зелья на тебя почти не действуют – молчи. Что касается Мастера Торента: Про то, что он демон-молчи. Про все остальное о нем можешь говорить правду. Ничего не сочиняй – запутаешься. Скажи, что из своего мира можешь притягивать только то, чего там касался руками – но не живые существа. Все! Удачи! И знай тебя помнят и любят!

В комнату вошли трое. Один из них (королевский клоун) спросил, сколько у них есть времени. Другой, высокий худой с бабьей косой до пояса пояснил, что где-то около часа.

Обломаетесь, суки! Здесь сольную партию буду вести я! А вы чечетку возле меня будете выплясывать.

Вперед выступил...дракон полукровка. В меня полетело заклинание. Ооо, поводок подчинения! На хуй себе его набрось, ублюдок! Но подыграем, подыграем.

– Барон, встаньте и сядьте за стол – прошептал этот полудурок.

Я медленно, как бы сопротивляясь, сел за стол.

– Мы вас приведем в чувство, но вынуждены надеть анти-магические наручники. Ничего личного, просто поговорить. Вы меня поняли? Кивните головой – голос полудракона был мягок, но настойчив.

Я медленно кивнул – с меня не убудет. Зельевар подошел и ловко надел наручники. Вот это действует. В груди стало как-то пусто. А ведь их мифрил- всего лишь наш алюминий! Но вот действует.

– Ваше имя? – недодракон дернул поводок. Идиот...Но надо не показывать, что на меня это не действует. Я для порядка слегка вздрогнул и ответил – Славен фон Посх. Единственный сын барона Феодра фон Посха. Родовое владение – баронство Дикие земли в графстве Лагоссеском. Сирота. Из родни- сестра отца и мой двоюродный брат. Где они сейчас не знаю. Отношений не поддерживаем.

– Почему?– вступил в допрос зельевар.

– Не сошлись во мнении на наследство отца.

– И пугнули их своей адским артефактом – дополнил, доселе молчавший, королевский шут.

М-да. А тройца явно сработавшаяся...Ну, что ж потанцу-

ем... Это барончик- то двадцати пяти лет от роду. А мне – Вячеславу Федоровичу – шестьдесят шесть и в своей жизни я видел немало мастеров плести словесные кружева. Я встал и подошел к своим собакам, проверил как они. Спят, мои хорошие. Отодвинул миску с остатками мяса из под головы полугнома. Думаю, так ему удобнее будет лежать.

Троица настороженно наблюдала за мной. Потом дернулся недоделанный дракон. Он что-то сказал на ухо королевскому шуту. Тот вскинул на меня нечитае́мый взгляд.

– Не может быть! Таак, щиты не пробиваются, поводок не действует...

Он сделал какое-то движение пальцами и в комнату влетели пять амбалов с арбалетами и мечами. А встреча то перестает быть томной. Я поднял руки с открытыми ладонями на уровень груди. Все ощутимо напряглись.

– Я в мифриловых браслетах. Опасности нет.

– Кто тебя знает, на что ты способен- буркнул зельевар.

– Господин... – я помедлил, глядя на королевского шута.

– Обращайтесь ко мне «Ваша светлость» – понятно ответил он. Потом повернулся к присутствующим – Все вон! Я сказал ВСЕ! – глядя на замешкавшихся полудракона и зельевара.

Напряжение в комнате можно было резать ножом. Ни он ни я не хотели начинать разговор первыми. Я – потому что не знал, чего он от меня ждет. А он, видимо собирался с мыслями.

– Скажи, ты эрний?– начал он, но увидев мое искреннее недоумение, пояснил – потомок демонов, которые ушли в другие миры.

– Вам известно о других мирах?

– Да. Это не тайна. В нашем мире есть иномирцы. Некоторые прижились, другие погибли, иных пришлось уничтожить.

– Ваша светлость, вы сейчас угрожаете?– усмехнулся я.

– А если и угрожаю, то что? У тебя силенок не хватит, мальчишка!

– Ну, не такой уж я мальчишка. В своем мире мне было шестьдесят шесть лет. Это отнюдь не юный возраст. Кроме того, ваш ментал на меня не действует. Поводок подчинения – пшик, да и зелья ваши, так-вода.

Полугном и собаки начали подавать признаки жизни. Я приказал своему телохранителю собрать все со стола и удалиться. Что он и сделал очень проворно. Собаки расположились как всегда при опасности: двое по бокам, один за спиной.

Его светлость беспокойства не проявлял. Скорее умеренный интерес.

Я решил.. Все же хотелось рассказать. Я не знал как дальше жить. По существу в этом мире у меня были близкими мои собаки и этот долбаный пра-пра-пра, который возможно был демоном...

Рассказ был долгим: как я жил там, на Земле. Кем был,

как сюда попал. Как жил этот год здесь на Terre.

Королевский шут долго молчал. Потом стал спрашивать, каково это существовать без магии. И не хотел верить, что можно и даже очень хорошо!

Разговор то затухал, то снова возобновлялся. И так по кругу, по кругу.

Потом он сказал, что не может решить мою участь один. Но лично он бы уничтожил меня. И ушел.

А я решил залечь спать! Типа: чему быть, того не миновать.

Кто-то энергично потряс меня за плечо – Барон просыпайтесь. Вас приказано отвести к королю. Просыпайтесь, барон!

Нехотя поднялся. – А можно привести себя в порядок? Умыться, переодеться?

– Конечно, вас сейчас проводят – ответил недодракон. О, так здесь опять эта спевшаяся троица... и десяток гвардейцев короля с разнообразным оружием.

– Должен предупредить, что пойдете вы один – это у зельевара прорезался голос – собаки в вольере будут, а сопровождающие пока посидят под наблюдением стражи.

Согласился, конечно. А как не согласиться, когда на тебя смотрят арбалеты и мечи!

Шли мы отнюдь не по парадной лестнице. И не в бальный зал. А спускались куда-то вниз, вниз. На стенах горели магические светильники. Но совсем не такие, как в фэнтезийных фильмах. Там все больше факелы. А здесь – шары, на-

полненные каким-то газом. Тихо, сухо. Только поскрипывают сапоги у кого-то из стражников. Я шел, не дергался. А чего дергаться то? Один раз я уже умер... Но, ебаный бабай, как не хотелось умирать еще раз!

Завели меня в большое помещение. На стенах – те же светильники. Ярко, аж глаза режет. Кстати, здесь я видел двумя глазами. А дома -ТАМ – уже давно только одним, правым глазом. Долго привыкал... Ох, и мысли в голову лезут не по делу! Мне бы думать о том, как выжить...

Посредине стоит клетка. Из алюминия, в смысле- из мифрила. Туда меня и загнали. Ни хуя себе, страховка! Сидеть не на чем. Ну, постоим, подождем.

Где-то на краю сознания Люсин голос – Слава, король – дракон. Будь осторожен. Про то, что ты можешь со мной общаться, ни слова. Можно сказать, что есть родовой дух-хранитель.– Шепот был еле слышен – Прости, тяжело...– связь оборвалась.

В голову торкнулся Мастер Торент. Объявился, сука! – Правнук, про меня можешь все рассказывать, кроме того, что видел меня демоном. Не бойся, твои щиты не пробьют.

Хотел я его послать, но не успел. В комнату вошли: знакомая гнусная тройца и мощный тип в обыденной одежде без знаков различия. Атмосфера сразу сгустилась, стало тяжело дышать, по голове замолотили кувалдами. Из носа пошла кровь. Тяжко было не только мне. Эти, увешанные артефактами говнюки, тоже были на пределе.

– Владыка- прохрипел королевский шут- пощади!

Все разом кончилось. Ноги подогнулись и я сел на пол. Король (почему его называли владыкой?) шевельнул пальцами и появились четыре кресла. Все уселись в них. А я так и сидел на полу.

– Ты демон?– раздался шикарный баритон. Руки короля стали похожи на лапы крокодила с чешуйками золотого цвета. Слегка изменилось лицо: стало какое-то хищное и тоже появились чешуйки. Зрачки прорезала вертикальная щель.

– Нет. В нашем мире не бывает демонов – ответил я и подумал, что это такая тактика устрашения. Но, правда, было страшно!

– А этом мире? – давил король.

– А хуй его знает.

– Это кто?

– Это что. То место, чем чаще всего думает мужик.

Король завис. Видимо, прикидывал, что это может быть. Потом громко заржал.

Молчал он долго. – Ты иномирец... поэтому проверка будет полной. Ничего личного. Из иных миров, бывает, такое лезет. А у нас тут и своего хватает. Посидишь тут. От результатов проверки зависит твоя жизнь. Советую говорить правду. Способов развязать язык у нас много, но очень болезненных.

Подумал еще и распорядился – Браслеты снять. Накормить. В клетку дать постель с сидение. Да, не забудьте что-

либо для отходов.

И стремительно вышел.

Стало как-то пустынько. Даа, обаяние этого нелюдя весьма велико! Даже меня пробрало.

– Ну, что, иномирец, как будем общаться? – Спросил королевский шут.

– Как в нашей сказке – ответил я.

– Это как?

– Сначала накорми, напои, спать уложи и так далее...

– Ну спать это вряд ли. А вот все остальное возможно. –

Он передернул бровями.

В комнату зашел гвардеец – Ваше сиятельство, звали? – Да, принести тюфяк, складное сидение, обед и бадью с крышкой.

– И столик- добавил я – не буду ж я как собака есть на полу.

Под прицелом арбалетов открыли клетку и все занесли. От гвардейцев четко пахло страхом. Магов среди них не было.

Его сиятельство приказал мне просунуть руки между прутьев и снял браслеты. Покосился на запястья. С интересом спросил, могу ли я прикасаться к прутьям клетки. Я обхватил два прута и потряс клетку. Все трое резко отступили к стене. Ничего не произошло. Потом зельевар попросил показать ладони. Что их показывать? – ладони как ладони.

Все трое вышли. Аппетита не было, но я запихивал в себя

принесенную жрачку. Неизвестно, когда еще принесут. Потом лег на тюфяк, закинул руки за голову. Стал перебирать все, что узнал за год моего пребывания тут. Решал, что можно утаить. Получается, что молчать нужно только о том, что видел мастера Торента в демонском виде. Не заметил, как заснул.

Проснулся от того, что в голову кто-то скребся. Не открывая глаз буркнул – может хватит? Хотите общаться – общайтесь. Мне скрывать нечего. Я и так уже все рассказал.

С тюфяка пересел на складной стульчик. Почти такой, как у меня дома, только деревянный. В комнате произошли изменения – появился массивный стол и вокруг него кресла. Возле стола на подставке лежал шар зеленого цвета, на столе – россыпь сиреневых кристаллов. Ага... шар – это артефакт истины, а кристаллы для записи. КГБэшники хреновы! Ну, что ж, беседа будет под протокол!

Эта, далеко не святая троица, выжидательно смотрела на меня. Ждали, что испугаюсь? А вот болт вам в задницу с поворотом на сто восемьдесят градусов!

И начался допрос.

– Имя ?

– Посохов Вячеслав Федорович.

– Раса?

– Человек.

– Происхождение?

– Мир Земля.

– Как попал сюда?

– В своем мире умер. Как попал сюда не знаю. Очнулся в теле барона.

– Ты эрни?

– Не знаю, что это такое.

– Ты демон?

– Не знаю. В моем мире никого, кроме людей нет. Магии тоже нет.

Шар ехидно переливался оттенками зеленого цвета. Все трое « дознавателей » озадаченно смотрели на шар. Сиреневый кристалл деловито посверкивал.

В комнату вошел осанистый бородатый персонаж в белом балахоне. Ну, прямо патриарх Кирилл – глава нашей церкви! На навершии его посоха сиял прозрачный кристалл. Вместо креста на толстой цепи висел артефакт- круг с лучами во все стороны. В центре круга помещен большой камень. Булыжник булыжником. Неожиданно. Обычно служители церкви обвешиваются драгоценными камнями как новогодние елки.

– Если ты демон, то соришь в сиянии моего посоха- сочным басом сказал священник (я так для себя определил его должность).

В глубине души что-то ворохнулось. А вдруг я на самом деле демон? Но не успел даже шевельнуться. Из навершия посоха вырвался ослепительный луч и ударил прямо в грудь. Ощущения были, как будто я схватился за оголенный провод. Ни хрена себе, шуточки! Луч погас, а меня все еще били

судороги. Только что пена изо рта не пошла.

Бас речитативом что – то пел, а у меня в душе воцарялся покой и благодать. Хотелось встать на колени и каяться, каяться... Однако все мгновенно соскользнуло и я вернулся в реальность.

– На нем щиты Хранителя!– отшатнулся священник. – Хранительницы – после раздумья поправился он. И ушел, никому ничего не поясняя.

Засобирались и «дознаватели». Вид у них был смущенный и растерянный.

Пометавшись немного по клетке, сел и с тоской подумал о сигаретах. На стол шлепнулась пачка и зажигалка. Как же так? Ведь мифрил... Да хуй с ним, с мифрилом! Пока прикуривал, руки тряслись как у алкаша со стажем. Затянулся и закашлялся. Отвык. Пока думал, куда заныкать подарочек – он исчез.

Вошел гвардеец. Судя по всему, старший чин. Он молча открыл клетку и жестом показал на выход. В коридоре ждало сопровождение с оружием. На расстрел, что ли? А я надеялся...

Однако меня привели в приличную комнату с кроватью, столом и креслами. Указали дверь, за которой находились удобства и тесная купальня. Все это молча с нечитаемыми взглядами. Что ж, будем ждать.

Глава 8. Откровения

Я побродил по комнате, в которую меня отконвоировали. Посидел на кровати. Мягкая... Попинал кресла. Наконец решил и раздернул тяжелые шторы. Мама дорогая! Из окна открылся шикарный вид. Парковая зона или как это называется? Вдалеке какие-то строения, цветы, стриженные деревья, дорожки, посыпанные розоватым гравием... И над всем этим великолепием грозовые тучи.

Долго стоял, рассматривал детали. Растер ладонями лицо. Ну не мог же я все это придумать. У меня не хватит фантазии. Никогда не читал фэнтези, не смотрел фэнтезийных фильмов. Этот год, прожитый в чужом теле, общение с каким-то левым мастером Торентом и разговоры с Люсей...

Я помню, как меня привезли в больницу, как толстый доктор равнодушно объяснял Люсе, что надежды нет. Я помню, как Люся плакала и говорила, что достанет любые лекарства. Помню, как смотрел ее сын на меня: с жалостью и безнадежностью. Я помню всю свою прошлую жизнь. Хотя многое хотел бы забыть...

А может мне все это снится? Я же часто засыпал под работающий телевизор.

Может просто идет какой-нибудь фантастический фильм?

Сны ведь я всегда видел красочные. Говорят, надо пощипать себя и тогда поймешь, во сне ли ты.

Щипки не помогли. За окном был все тот же вид. Только прибавились гуляющие люди (по крайней мере, они выглядели как люди).

За спиной почудилось колебание воздуха. Обернулся. Там стоял мастер Торент. – ААА, проблядь, явился! – Я швырял в него все что мог: огненные шары, закрутил воронку из воздуха, воды и земли. Бросился на него с кулаками. Этот гад спокойно стоял посреди разгромленной комнаты. Потом буркнул – Сюда идут. Поговорим позже- и исчез, сука, сука!

Дверь слетела с петель и ворвались гвардейцы с полудраконом во главе.

– Ну, что, опять браслеты?– гневно крикнул он.

– Н-н-не надо. Я все понял. Постараюсь восстановить по мере сил.– Меня колотило и плющило. Откат, однако.

– Без тебя все восстановится. Но перед духом замка ответишь. Не знаю, что он с тебя потребует.– Вся шобла быстренько ретировалась.

Я рухнул на полуобгоревшую кровать и зашелся в мучительных рыданиях. Я уговаривал себя, что мужики не плачут, что надо остановиться. Я бил себя по голове и кричал, что таким слабакам так и надо! Мне было плохо до судорог. Я хотел здесь сдохнуть и оказаться в своем мире. Пусть больным, пусть немощным, пусть сидящим в инвалидной коляске, **НО ДОМА!**

Не знаю, сколько прошло времени.

– Да... мужская истерика – это страшно- произнес мягкий баритон.

– Ваше величество! Простите, я все восстановлю- вскочил на ноги и поклонился полным придворным поклоном.

– Пустое. Без вас, барон, восстановят. Пойдемте, надо поговорить без лишних ушей – устало бросил король.

Мы пришли в библиотеку. Довольно большое полутемное помещение, заставленное стеллажами с книгами. Король щелкнул пальцами. В огромной люстре сильнее разгорелись осветительные шары. Стало понятно, что библиотека часто используется королем для работы: раскрытая книга на столе, свитки с полустертыми письменами. Сило, брошенное на лист бумаги. Удобное кресло с потертым сидением. Кристаллы в открытой шкатулке.

– Не удивляйтесь. Сюда могу войти только я. Или кто-то со мной. – проговорил король – Присаживайтесь поудобнее. Разговор будет долгим.

Он взял один кристалл, сдвинул его и положил на книгу. Над ней появилась сеточка из тонких светящихся зеленых нитей – активированный полог от прослушивания.

Теперь можно и поговорить.

Но разговор не складывался... Я уже все рассказал, что мог. Король слушал в пол уха, явно занятый какими-то своими безрадостными мыслями. Он даже не заметил повисшего молчания. Меня как что-то толкнуло. Я расфокусиро-

вал взгляд и увидел его внутреннего зверя. Дракон был явно ослаблен. И вообще аура короля была какой-то тусклой.

– Ваше величество – обратился я к собеседнику- ваш дракон болен?

– Что? Откуда ты знаешь? – Вскинулся король – это государственная тайна!

– Я вижу ауры.

– А это что за...?

– Подождите, а что разве другие не видят?

– Да что это такое – ауры?

– Ну, это такой кокон вокруг каждого существа и каждого предмета. По нему можно определить состояние здоровья, качество и направленность силы, какой стихией обладает, воздействие проклятий и многое другое.

– Никогда ни о чем подобном не слышал. Скажи, что ты видишь у меня?

Я напрягся. Чтение аур отнимало много сил. Поэтому в обыденной жизни я как бы отключал эту опцию.

На ауру короля было больно смотреть: темные пятна, рваные участки и очень тонкая связь между двумя ипостасями.

– Говори как есть – он что-то понял – я приказываю тебе говорить правду!

Что ж, правду так правду – Вы умираете. Ваш дракон отдает вам свои жизненные силы уже давно. Надолго его не хватит.

– Сколько у меня времени?

– Где-то с полгода.

– А еще кто, как ты говоришь, болен?

– Я не так многих здесь видел. И потом, я же не всегда смотрю ауры. Иначе бы с ума сошел. Только вот эта троица... Те, кто меня все время допрашивают. Их я хорошо посмотрел. Они интересные.

– Чем же это?

– Они связаны друг с другом, но не кровные братья- скорее побратимы. Интересная компания: полудракон, полужельф и человек... В их связке чувствую еще двоих. Но пока не видел.

– У вас, барон, тоже – иномирец, полугном, изгнанный из рода, малый гоблин (которые вообще-то вымерли) и три магические собаки!

– Чего это они магические? Это мои собаки, которые были в моем мире в разное время. Люся говорила, что собаки уходят в рай. А они оказались здесь.

– Люссия? Это кто?

– Это моя жена в том мире.

– Так вы женаты, барон? Странно в донесениях об этом нет ничего.

– Да, очень странно. Я жив, значит женат. А Люся там- вдова.

– Боги, как все запутанно! – Его величество опять потер лицо ладонями. – Вас отведут в ваши покои.

– Это в ту комнату, которую я разгромил?

– Дух замка уже все восстановил. И там не одна комната. Ладно, разберетесь.– Он на мгновение ушел в себя – Ответи барона и все показать. Да, его сопровождающих и собак разместить вместе с ним – это было обращено к гвардейцам, вошедшим в библиотеку.

Глава 9. Сказки на ночь..

«Ну вот, мы и в Хопре» – вылез откуда-то давно забытый слоган известной финансовой пирамиды, когда меня отконвоировали в место назначения.

Открывая дверь я опасался увидеть учиненный мной беспорядок. Однако, все было пристойно. Все на местах. Только никто не спешил мне что-то рассказывать и показывать. Ну и насрать... Я с размаху упал на кровать и злобно заорал: «Суки, вы булыжники что ли вместо матраса накидали?» Посередине комнаты появилась туманная дымка и трансформировалась в мерзкую рожу. Рожа погрозила туманным же пальцем и скривилась.

Дух замка! Этическая сила! Я встал, поклонился и извинился, мол виноват, простите, больше так не буду... Матрас подо мной превратился в перину. Дверь распахнулась так, что впечаталась в стену. Влетели мои алабаи. Свалили и начали облизывать, прикусывать, повизгивать и подвывать. Вот уж кто любит меня безоглядно! Следом втянулись полугном и малый гоблин. Застыли у двери, боязливо оглядываясь.

– Ваша милость, мы вам тут обед принесли – проговорил кто-то тихим голосом.

– Заносите, ставьте на стол.

– Как можно... надо в столовую – прошла мимо нас троль-

чиха, нагруженная огромным подносом. Она мощным задом открыла другую дверь – Пожалуйте, ваша милость.

О-о-о, так это действительно покой...Столовая была небольшая. Посередине стоял стол, персон так на десять. На полу ковер. По углам примостились два буфета с приятной на вид посудой. Еда пахла обалденно. Трольчиха быстро расшуровала все принесенное по столу, достала из буфета кубки и кувшины.

Удалилась, напоследок сказав: «Если что-то понадобится, позвоните в этот колокольчик.»

Полугном и гоблин мялись возле стола.

– Садитесь. Все разговоры после. Еда остынет.

Молча и сосредоточенно мы смели все со стола. Я позвонил в колокольчик. Троллиха всплыла как баржа на Волге и унесла посуду.

– Теперь поговорим о делах наших скорбных – вылезла фраза из фильма, который заездили по телеку на Земле.– Начинай – приказал я полугному – кто ты на самом деле. Зачем пристроился сначала к моему отцу, а затем и ко мне? Зачем давал мне клятву верности? В чем подвох?

Полугном молчал...Потом вздохнул и сказал: – Наверно, пришло время все рассказать. Я Гим Дурин Кирка Брай, полукровка. Мать человек, отец- глава рода Золотая Кирка. Наш род исчезает. Впрочем, как и другие рода. Лет двести назад у подгорного народа перестали рождаться девочки. Поэтому мы женимся на человеческих женщинах. С други-

ми расами несовместимы.

Наш народ теряет продолжительность жизни и привычный облик. Уходит способность чувствовать камень. Мы обречены жить на поверхности и даже заниматься земледелием. Наш уклад порушен.

Все думают, что я изгнан из рода. Это не так. Нашим старейшинам было предсказание Горного Стража о том, что появится Иной, который спасет не только подгорный народ, но и других. В предсказании все туманно, но след вывел на твоего отца. Мне было приказано найти его и наняться телохранителем. Я выполнил приказ. Но твой отец оказался пьяницей и бабником и не был магом. Тогда обратили внимание на тебя. Ты был неинициированным магом. Мать потихоньку учила тебя. Потом она сгорела от лунной чумы. Причем заболела только она ОДНА во всем городе! Твой отец пил и таскался по борделям. Пока в одном из них не сломал себе шею, свалившись с лестницы. Нет, к этому я не причастен. Ты же вел себя как молодой повеса – балы, кутежи, долги... Дуэль и высылка в родное баронство.

Не успели мы приехать, как кто-то запустил в вас заклинание Серого праха.

Почему? Зачем? Бросавшего разорвало на куски. Даже некроманту здесь было нечего делать. Собственно, никто особо и не расследовал. В нашей-то глухомани...

Но в вас что-то изменилось. И вокруг вас... Пришли ваши собаки и ваш прадед. Все сразу поверили, что это правда.

Но наши старейшины велели не оставлять вас. Да и сам уже привык. Этот год был странным... – полугном с прищуром глядел на меня, словно ожидая от меня подлянки.

– Ну, а ты – я повернулся к малому гоблину – колись!

– Чем колоться? – не понял тот.

– В смысле, рассказывай свою сказку.

– Это не сказка- ответил гоблин и снял свой браслет, который раньше можно было снять только с мертвого тела. Его облик поменялся. Перед нами стоял молодой мужик темно оливкового цвета кожи с пронзительно голубыми глазами. Длинные волосы были заплетены в длинную косу.

– Дроу!– ахнул полугном.

– Темный эльф – сверкнул тот на него острым взглядом и продолжил – Я сын старшей жрицы Ллоу, мое имя Сарн ди Геллор. Выпускник Академии темных наук. Мы вырождаемся. Все меньше рождается девочек . И они все слабее. Мальчиков вообще единицы. Их перестали уничтожать при рождении. Но все напрасно! Дома слабеют. Некоторые вообще исчезают. Дом Серой скалы, Дом Красного камня, Лазуритовый дом – одни жалкие ошметки... И даже правящий дом – Дом Яростного огня – стал слабее!

Главная мать нашего Дома нашла древний свиток, в нем было пророчество о том , что настанут времена и мир, в котором мы живем начнет разрушаться. Причины не были указаны. Но сказано, что придет ИНОЙ, с ним будут магические существа, похожие на собак. Он объединит представителей

разных рас и поведет их на то, что выпивает наш мир. Меня отправили на служение ИНОМУ, поэтому я дал клятву верности тебе.— Темный эльф преклонил колено.

Ебать мой нюх! Я спаситель мира! Вот это жопа. Мама родная, роди меня обратно! Я точно чокнулся. Ничего себе, поговорили... Пространство дрогнуло. В комнату вошли еще несколько человек. Или не человек? Хрен с ним. Вошли и вошли. Сразу стало тесно. «Портал!» – В унисон выдохнули полугном и дроу.

– Портальный камень- грустно сказал король.

– Подслушивали? – буркнул я себе под нос.

– И подглядывали- согласился его величество.

Портал погас.

– Ну вот и этот сдох- невесело констатировал король – теперь ножками.— И первым пошел к двери.

– Подождите – из тени выступил Мастер Торент. Через мгновение его облик потек и мы увидели мужчину крепкого телосложения с красноватой кожей, длинными иссиня-черными волосами, заплетенными в сложную косу. На голове у него красовался один рог, направленный кончиком вперед.

– Теневой демон – сдавленным голосом крикнул кто-то из присутствующих.

– Демонов же не существует?– это уже я внес свою лепту – вы же исчезли!

– Мы не исчезли. Мы закрылись, когда в мире начала пропадать магия. Думали, нас это не затронет за барьером.

Оказалось это не так. Клань мельчали, перестали рождаться чистокровные демоны. Стали появляться полукровки даже у сильных. Рушились семьи от подозрений и обид. Наши ученые пришли к выводу, что это не результат измен, а целенаправленное разрушение Терры. У магических жителей нашего мира менялся генетический код. Было решено призвать сильную личность из сопряженного мира, который имеет здесь двойника.

– Сука, так это ты меня угробил в моем мире? – захрипел я.

– Кто ты? – одновременно со мной спросил король.

– Я младший сын Повелителя демонов. Мое имя Лорд Арвиэль Дакрэа. Полукровка. У нас тоже было пророчество. И вот я здесь. С первого дня появления души человека с Земли. Я тебя не убивал. Просто твой мир тоже страдает. И он исторгнул тебя сюда, чтобы пророчество исполнилось.

Я окаменел. Не было истерики, не было сожаления... Было холодное яростное желание найти и надрать задницу тому, кто это затеял – разрушение целого мира. Даже если это местный бог или дьявол!

– Но почему я?

– Потому, что в обоих мирах было на тот момент только два двойника. Вы совпали во всем, даже во времени смерти.

– Но мы разного возраста.

– Для мироздания возраст не имеет значения. К тому же за тобой приглядывает Хранительница.

– Это еще кто?

– Все потом- прервал наш диалог с полудемоном король.–
Сейчас надо идти.

Он подошел к стене, приложил руку . От нее побежали сполохи и открылся проход куда- то в темноту. Его величество шагнул первым. За ним пристроилась уже знакомая мне тройца побратимов. Нас четверых что-то обняло и подтолкнуло за ними. Собаки жались к моим ногам и слабо щерили зубы, как-то предупредительно оглядываясь назад. Там, в арьергарде, двигались еще двое. Разглядеть я их не мог, но чувствовалась побратимская связь с известной тройцей. Страх не было. Было тяжелое ощущение очередной ЖОПЫ, в которую нас всех засунула... Судьба? Боги? Мироздание?

Угрюмая тишина буквально давила на плечи. Шорох наших шагов казался угрожающим, а спуск вниз бесконечным...

Мои спутники шагали все тяжелее. Их качало из стороны в сторону. Алабаи вывалили языки и часто дышали. Мне тоже было трудно.

Наконец, за очередным поворотом открылась пещера. Стен и потолка не было видно. Все освещалось призрачным светом. Все, кроме меня, упали на колени. Даже собаки легли на брюхо. Я же стоя столбом. Мне пришлось в жизни видеть многое. Но целое озеро РТУТИ? Потом стало понятно, что это не ртуть, а какая-то субстанция, которая была живой.

Так мне показалось. Ее поверхность двигалась, свиваясь то в разные узоры, то в очертания женского лица с очень пристальным взглядом. Просканировав нас всех, озеро успокоилось.

– Она нас приняла – еле ворочая языком, проговорил король и поднялся с колен.

За ним и все зашевелились, озираясь по сторонам. Кто-то тихо спросил – Это же Колыбель мира?

Из тумана, окружающего озеро стали проявляться огромные изваяния.

– Это наши предки. ИЗНАЧАЛЬНЫЕ. И они разрушаются. Озеро тоже стало меньше – печально проговорил король – дракон.– Я уже не могу это сдерживать. Магия и мои силы уходят неизвестно куда. Поэтому вы все здесь. Я замкну круг . А вы должны найти способ спасти этот мир.

Он тяжело поднялся и подошел к пустому пространству между изваяниями. Миг – огромный красавец дракон встал между изваяниями и стал медленно превращаться в камень.

– Отец! -кричал полукровка – Отец!

– Прости , сын. Так надо. Я свои полномочия передал твоему дяде. А ты найди то, что убивает наш мир и исправь это. Вы все должны стать побратимами и идти по этому пути вместе. – голос становился все тише. – Идите к Оракулу. Идите...

Голос дракона заглушил грохот обвала. Коридора, по которому мы пришли сюда, больше не существовало.

«Пиздец котенку, больше срать не сможет», вяло ворочалось в голове. О чем думали другие я не знаю. В темноте не было видно ничего. Только слабо светило озеро...

Глава 10. Начало пути

Гул обвала стих. Пыль

Полудракон, трансформировавшись в лапы с громадными когтями, руками уже цеплял камень за верхушку, пытаясь раскачать. Мы облепили валун со всех сторон как муравьи. А мои алабайчики уже прокопали траншею от валуна к покатоному склону.

– Поберегись- крикнул очень крупный парень с зеленоватой кожей. Плечом нажал на долбаный обломок скалы. Хекнул , еще напрягся...Валун закачался и наклонился в сторону траншеи – помогайте!

Мы, мешая друг другу, кинулись помогать. Наконец валун поддался и покотился по склону. Открылся зев небольшого прохода. Оттуда рванул поток смрадного воздуха. Собаки на низких нотах рычали в проход, поднимали загривки, но упрямо лезли вперед.

Полезли и мы. Я – сразу за собаками, за мной полудракон, потом полунаг, человек и все остальные. Ну, что сказать? Темно, холодно, вонюче. Полудемон пытался зажечь огонек – вышел пшик. Малый гоблин, с выражениями, которым научился от меня, стукнулся обо что-то башкой. Оказалось, что это факел. Все разочарованно завздыхали: магию здесь гасило. Подумалось: «Эх, сюда бы зажигалку!» В ладонь что-то тюкнулось. Я машинально щелкнул колесиком . Зажегся

маленький язычок пламени. Она, она, родимая – кремневая! Факел вспыхнул сразу. На полу лежали еще несколько штук. Запалили еще один. В глазах моих сопещерников роились вопросы.

– Все потом, когда вылезем на поверхность – отмахнулся я- сначала надо осмотреться.

Осмотрелись. И поняли, в какой заднице оказались. Впереди, через несколько шагов зияла глубокая трещина. Это из нее так воняло. Полный пиздец! На той стороне трещины был неширокий карниз. И вход в другой коридор.

– Собак я перенесу – задумчиво протянул полудемон.

– Я помогу- откликнулся полудракон.

– Надо подумать... пробурчал я.

Думали долго. Еще дольше ходили вдоль трещины. Она шла от стены коридора до стены. Нам стало казаться, что из коридора на другой стороне сочится бледный свет луны.

– Так – я хлопнул себя по коленям вставая – делаем вот что. Арвиэль берет двух псов и несет их на ту сторону. Дракон, прости нас не представили, несет туда же малого гоблина и полугнома. Вы все разведываете. Потом будем думать, что дальше делать.

Возражений не последовало. Полудемон подхватил Аргуна и Кири и тяжело полетел над трещиной постоянно ныряя вниз, словно в самолет в воздушные ямы.

– Теперь дракон- распорядился я.

– Ты понимаешь, барон, что у нас может не хватить сил

сразу вернуться за вами? – он остро посмотрел мне в глаза.

– Будем ждать, когда вы восстановитесь- твердо ответил я. Хотя у самого часто- часто стучало сердце. Но я верил, что не зря нас всех свели вместе.

Дракон, малый гоблин и полугном скрылись в проходе.

Мы стали ждать. В темноте звонко потрескивали камни, осыпаясь струйками песка. Анди прижался к моему боку и трясся мелкой дрожью, уставившись в стену напротив. Щерил зубы, не решаясь рычать. Я тоже стал смотреть туда же. Из трещин складывалось грубое лицо. Губы кривились в глумливой усмешке. Я оглянулся. Мои спутники спали глубоким сном. По коридору зазмеился шепот – Отдай своих собак мне. Я из них сделаю каменных гончих. Они будут здесь со мной. Мне одиноко. Подгорный народец почти весь ушел на поверхность, гоблины тупы и жадюги, гремлины на последнем издыхании. Мне скучно и одиноко... Отдай мне своих спутников. Они у меня будут жить как короли. Смотри! – стена растаяла. В огромной пещере лежали груды золота, россыпи драгоценных камней- А хочешь, я тебе все это отдам?

– Зачем мне все это без моих друзей, моих собак? Без неба и ветра в поле, без леса... Если мы не исполним пророчество, не будет этого мира. И тебя не будет! Магия уходит. Вот и ты уже не можешь выбраться из стены, как не корячишься.

Рожа скривилась еще больше. – Ты прав, Странник. Но по-

пробовать-то надо было, вдруг бы получилось! Буди своих друзей и идите на ту сторону. Быстрей, пока не я передумал.

Друзей пришлось будить пинками и укусами. Пинал я, кусал Анди. Факел уже едва чадил. В его неверном свете через трещину был перекинут тонкий каменный мост. Подхватив еще пару факелов мы гуськом двинулись по мосту. Быстрей, быстрей, подгоняло чувство опасности. Последним шел троль. У самой кромки мост стал осыпаться. Троль ухватился за край скалы и повис над пропастью. Анди подскочил и схватил его одежду. Тянул, упираясь всеми лапами. Наконец оба отползли в проход. Карниз, на котором минуту назад стояли мы все, с грохотом рухнул.

Издали послышались голоса: «Идите к нам, мы нашли выход!»

Анди с громким лаем кинулся вперед. Сколько времени мы бежали – не знаю. Воздух становился все свежее. А вот света не прибавлялось. Выскочив из туннеля мы поняли почему. Был вечер. Все небо затянуто грозowymi тучами. В прогалах сверкали молнии. Перед нами было огромное пространство, покрытое ковылем и освещаемое красноватым потусторонним светом. Пахло грозой и пожарами.

Полудемон одиноко сидел на краю поля, уронив лицо в ладони. Оказывается, вокруг простирались бывшие земли демонов. Их изначальная колыбель. Сюда они много тысяч лет пришли из другого мира. Здесь было их государство. Довольно жестокое, хорошо развитое. Жители обладали родовой

магией и стихийной магией. А теперь здесь пустыня... Все повторяется. Тот мир, из которого они пришли разрушился. Теперь разрушается этот.

Глава 11. Побратимы

Все скучковались возле полудемона. Молчание все тяжелело. Не знаю, кто про что думал... А я вспоминал тот майский пикничок на речке возле Лебяжки. Простыни, брошенные прямо на траву вместо скатертей. Помидорки и огурчики, порезанные пополам, посыпанные крупной солью. Запотевшие бутылки с квасом и пивом. Водочка тоже. Гора шкворчащего шашлыка. Каравай ржаного хлеба. Рассыпчатая картошечка, исходящая паром, политая маслом и посыпанная укропом...

Хотелось пить и ЖРАТЬ! На краю восприятия слышался смешок- «Ну, все меню не смогу, я не скатерть-самобранка...» «Над нами поплыл запах шашлыка. Рядом кто-то вскочил – Что это? Откуда?

– Да это наш хозяин развлекается – лениво произнес полугном.

– Это еда моего мира. Навались, ребята!– и мы навались. Шашлык не кончался. Вода в бочонке была студеной родниковой. Картошка... Это была не картошка – это была песня!

Как только поели, наша скатерочка испарилась со всеми остатками.

Была уже глубокая ночь. Спать пришлось ложиться на голую землю. Было не очень холодно. Гроза так и не разрази-

лась, свалив за горизонт.

Утро было странное...Слегка распогодилось. Мои спутники выжидательно смотрели на меня. Только полудемон старательно отворачивался от меня. Да полугном с малым гоблином разводили руки- мол, у нас клятва верности, поэтому молчим.

Конечно, нас не зря свели всех вместе. Надо бы поговорить...Но я не знал с чего начать, о чем промолчать. Да и не привык я доверять чужим людям.

Люся, Люся, где ты... – Слава, ну что ты, в самом деле. Оглянись. Видишь вдалеке развалины. Идите туда. Там и поговорите. Обязательно побратайтесь. Побратимская клятва выше всех других. Торопитесь. Время не ждет!

Каждый раз, когда я слышу мою Люсю, что-то меняется и появляются силы идти дальше. Наша тонкая ниточка не рвется. Наверно и правда она Хранительница. Легкое движение воздуха словно огладило по волосам.

Надо и правда, оглядеться. Вдруг полудемон закричал – Я знаю! Нам туда!– И полетел в сторону развалин. Но улетел недалеко. Крылья опали и он кубарем покатился по голой пыльной земле.

Мы окружили этого дебила. Он лежал на спине. Одно крыло было сломано. Из глаз текли кровавые слезы. Демон шевельнулся. Аргун поставил передние лапы ему на грудь. Кири и Анди быстро зализывали место перелома. Наш отряд потрясенно смотрел, как кости крыла становились на место,

а рваная кожистая пленка заростала.

Вокруг нас завихрялись воздушные потоки и шелестели на разные голоса: Только связанные одной кровью, одной целью могут пройти дальше. Думайте, решайте, РЕШАЙТЕСЬ! ВРЕМЯ УХОДИТ... ВРЕМЯ УХОДИТ...

– Я понял! – вскинулся полудракон – Мы должны стать побратимами! Я готов.

– Мы тоже готовы! – сказали все.

Перед нами из воздуха соткалось большое зеркальное полотно. Как единый вздох прозвучало – Зеркало истины!

Это было... познавательно. В зеркальной поверхности отражались все, без иллюзий внешности: Я, в своем камуфляже с седой бородкой и возрастом в шестьдесят шесть лет; Сын императора, лет тридцати на вид. С широким разворотом плеч, с вертикальным зрачком в янтарных глазах, с чешуйками золотого цвета на лице от висков и стекающих по шее вниз под одежду;

Сын повелителя демонов, краснокожий гигант с одним рогом на голове, когтистыми кистями рук и кожистыми крыльями;

Сын Повелителя нагов, с полуголым мощным торсом, опирающийся на свернутый кольцом змеиный хвост;

Сын главного шамана троллей, огромный, метра под два с половиной детина, сверкающий яростным взглядом из-под низких надбровных дуг;

Сын владыки эльфов, тонкий и высокий. Однако в нем

чувствовалась сила. Удивительно красивый тип;

Сын старшей жрицы богини Ллойс , с кожей цвета кофе с молоком, с пронзительным взглядом ярко-синих глаз, опасный как хорошо заточенный клинок;

Сын короля гномов, коренастый мужичек с рыжей шевелюрой , без бороды, с мощными руками, явно привыкшими обращаться с молотом и дубиной;

Сын Альфы объединенных земель оборотней, хищная пластика тела, голова тигра, длинный хвост, нервно бьющий о землю, белая шерсть с черными полосами;

Сын предводителя малых гоблинов, зеленокожий небольшого роста, на голове уши как у Чебурашки, глаза на выкате, мерцающие как стробоскопы;

Сын Владыки друидов, на вид обычный человек, лет так сорока, длинные белые волосы заплетены в сложную длинную косу.

Все, кроме меня, полукровки.

Вот это поворот...

Шепот ветра стал слышнее: «Клятва, клятва...Повторяйте за мной...»

Полудемон чиркнул по ладони отросшим когтем. Потекла кровь. Мы по очереди подставляли ему свои ладони, а потом сжали их в один кулак.

Ветер шептал слова клятвы. Мы повторяли: Я предаюсь побратимской клятве добровольно. Я отдаю побратимской клятве свою кровь. Жизнь побратима выше моей собствен-

ной. На зов побратима я отзовусь даже из- за Грани. Я никогда ни в беде или радости не брошу побратима, не нанесу ему вред...

Кровь впитывалась в песок. И когда отзвучали все слова клятвы, из песка выстрелили искры. Каждая нашла каждого, оставив на теле метку в виде двух ладоней, сцепленных в пожатии.

Шепот подгонял : «Быстрее, быстрее , к развалинам. Укрыться там, укрыться!»

Мы бежали изо всех сил. Полудемон подхватил гнома. Ящер волок на плечах гоблина. На горизонте набухал хобот смерча.

«Успели, успели!» – ликовал шепот- «Успели»– и пропал...

Глава 12. Тайны демонов

Мы сидели на нижнем ярусе развалин. Над нами ярился и выл ураган. Слышно было как падали камни. Ждать спасения было неоткуда.

Я обнял своих алабаев. Милые мои, неужели вы опять умрете? О себе как-то не думалось.

Ураган стал яростнее. В подземелье начал разгораться багрово красный свет. Пожар что ли? Но чему тут гореть?

Полудемон поднялся в свой немаленький рост, раскинул руки и заговорил на незнакомом языке. От ладони к ладони протянулась огненная радуга. Мигнула реальность... Перед нами стоял демон в боевой ипостаси. Мощная трехметровая фигура, перевитая бугрящимися мышцами. На голове два рога черного цвета с загнутыми вперед кончиками, с которых стекали струйки огня. Длинный хвост с кисточкой на конце из которой то появлялась, то исчезала ядовитая игла. Угрожающие шипы на всех суставах и гребень вдоль позвоночника. В руке извивался огненный хлыст.

Тишина стала осязаемой. Наверху прекратился вой урагана.

– Следуйте за мной – гулко сказал демон. Да, теперь уже высший демон, вполне себе чистокровный.

– Где мы и куда идем? – спросил сын короля. – Что вообще произошло?

– Мы в крепости Аль-Магир, колыбели государства демонов. Идем туда, где раньше было средоточие силы. Его давно уже нет. А что произошло? Инициация... Почему? Не знаю! – отрывисто произносились слова. В них звучала... надежда?

Наконец дошли. Красный свет заливал пещеру немаленьких размеров. С потолка свисали сталактиты. Капли, срывающиеся с них казались каплями крови. На дне глубокого котлована мерцало то, что мне показалось ртутью. Лужица, размером примерно с нашу большую сковородку.

Демон упал на колени – источник оживает, источник оживает – хрипел он. Из глаз лились слезы.

Я отвернулся. Плачущий демон – это страшно! С колен встал уже привычный нам Лорд Арвиэль Дакрэа, без демонического антуража.

Собаки заглядывали в глаза, вздыхали и всеми силами показывали, что очень хотят есть. Да и нам бы не мешало. Представил три миски каши с мясом. Рядом довольно заурчали... Для нас нафантазировал шикарный обед. Но появился только большой котел гречки с кусками жареного мяса, три карава я ржаного хлеба и бочонок с квасом. Теперь уже радостно загудели побратимы.

Спать хотелось невероятно. Но спать нам не дали!

Сверху послышался треск. С потолка пещеры сверзился обломок сталактита.

Он воткнулся в землю прямо перед демоном. И засиял нестерпимым светом.

По его поверхности цепочкой побежали какие-то знаки. Что за хуйня опять?

Нельзя как-то по проще?

Раздался шипящий звук, потом невнятная речь. Мне сразу вспомнился старый дедов патефон, на котором он часто слушал речь Сталина.

Все замерли. Даже собаки сели на свои мохнатые попы и слегка шевелили купированными ушами.

Нет, конечно, это был не вождь народов, но кто-то тоже очень важный...

Странно, что понимали мы его все.

Мой далекий потомок! Если ты слышишь меня, значит близится конец и этого мира. Есть много миров, похожих на этот и даже лучше этого. Мы были на разных. Сюда пришли жалкие остатки нашего народа. Но мы выстояли.

Почему мы уходили из других миров? Их, даже самых прекрасных, разрушало НЕЧТО. Оно приходило, когда уровень зла, творящегося в мире, достигал критической точки. Тогда открывались Врата, через которые высасывалась самая суть нашего существования: МАГИЯ! Мельчали народы, у чистокровных рождались полукровки, потом вообще переставали рождаться дети. Разрушались устои мироздания и все заполнял ХАОС!

Потомок! Если ты слышишь меня, знай: этот мир ловушка. Он соберет всех гонимых и ТО, что их гонит. Вас должно быть десять. Десять полукровок, сыновей Владык десяти

разных рас. И тогда придет ИНОЙ, который проведет вас через испытания и вы победите. Как это будет? Не знаю. Мне это откровение было дано прежде, чем я превратился в камень.

Сталактит рассыпался песком. Пол задрожал и нас понесло в раскрывшийся провал.

Глава 13. Кирка удачи.

Бляяядь, нас теперь так и будет мотать все время под землей? Посмотреть было на что: мрачная пещера, повсюду торчали каменные копыя, светились какие-то гнилушки по стенам, темно-зеленый мох, из под которого горели красноватые огоньки. Толи злобные глаза, толи кристаллы...

Посредине пещеры стоял типичный ГНОМ. Вот именно ГНОМ! Он был метра полтора ростом, и шириной столько же. Его доспех тускло мерцал. Борода была заплетена в сотню косичек. В руке держал кирку, выше себя ростом.

«Презренный полукровка! Ты зачем приперся сюда, да еще приволок с собой чужаков? Иди сюда и докажи, что ты здесь по праву!»-он призывно покачал киркой. Полугном пошел на голос...

Что было дальше – не знаю. Нас окружил темный кокон. Стены пещеры тряслись. Звон кирки о камни и глухие удары дубинкой перемежались с рыками и речью на незнакомом языке наверно, целую вечность. Потом пещера выдохнула : ДОСТОИН! И все стихло. Кокон, удерживающий нас, распался.

Перед нами стоял чистокровный гном. Невысокого роста, кряжистый и рыжий! Рыжие волосы, рыжая небольшая борода с одной косичкой, в тусклом черном доспехе. В сапогах на толстой подошве с металлическими накладками. Он опи-

рался на кирку, по которой проскакивали синие искры. Его собственная дубинка покрылась рунной вязью.

Стоило моргнуть...и вот он, наш уже привычный полугном!

– Что дальше? – спросил малый гоблин – И где кирка?

– Дальше- протянул полугном- Надо просто идти вперед. А кирка -это родовое оружие. Оно появляется когда нужно.

Глава 14. Оружие друидов

И мы пошли. К краю пещеры, где высветился проход. Он манил зеленоватым спокойным светом и блеском тонкого ручейка...

Мы шли, злые, голодные, подышающие от жажды. Падали от усталости. Матерились каждый на своем языке. Шли и шли... И дружно выпали на светлую поляну. Собаки остервенело лакали воду из неглубоко ручейка.

От усталости двоилось в глазах. Или это мираж?

– Ни фигасе! – Сорвалось – а я думал, что друидами бывают только мужики.

– Заткнись- прошипел сын владыки друидов – это наша Праматерь.– Он склонился в глубоком поклоне.

– Это все хорошо -меня как за язык тянуло- но хотелось бы пожрать!

– Прости его, прости. Он ИНОЙ, он не понимает...– полудруид упал на колени.

– Он прав, сын мой- рассмеялась мелодичным смехом молодая женщина в зеленых одеждах – хорошая хозяйка сначала накормит гостей.

Она ударила посохом о землю. По лесу прокатился гул. Ближайший пенек оборотился столом. Земля поднялась скамейками, покрытыми серебристым мхом. Боже, как это было обалденно хорошо: сесть на мягкое и вытянуть ноги, опе-

реться на податливую спинку...

Появились существа, похожие на коряги. В руках- ветках они несли деревянные миски с благоухающей похлебкой. Медвежата на рушниках тащили пироги с разной начинкой. Белочки расставляли корзинки с лесными ягодами. Бобры, смешно шлепая хвостами и отдуваясь от усилий водружали на стол большие кружки с ягодным вином и чистейшей водой. Это был пир лучше королевского!

К концу трапезы откуда-то прибежали мои алабаи с довольными мордами. Видать им разрешили поохотиться.

– Спасибо, хозяйка- по очереди поклонились мы.– Нам надо идти дальше.

– Подождите! – она вдруг выросла выше нас и засветилась. Подойди ко мне – обратилась к полудруиду и прикоснулась к его плечу посохом. Его выгнуло дугой и закрутило волчком. Он упал тряпичной куклой к ногам Хозяйки.

А когда встал... Мы даже отступили от него на шаг. И было отчего: длинные белые волосы струились шелком по плечам и спине. Белые же кустистые брови прикрывали яростный взгляд зеленых глаз. Длинные усы и борода спадали на мшисто-серебристую хламиду.

– Встаньте в круг- повелительный голос заставил нас послушаться-Здесь, в кругу твоих побратимов, я отдаю тебе наш родовой посох. В трудную минуту от станет грозным оружием. Будь же достойным его!

В лесу звонко лопнула струна...

Глава 15. Гоблинское счастье

Мгновение темноты и мы оказались на краю пустыни. Казалось, сам воздух пел, пересыпая песчинки с барханов.

– Поющая пустошь- охнул полунаг- гиблое место!

– Прекрасная земля! – пропел малый гоблин, сбрасывая с себя обличье- земля моих предков. Он выпрямился. Тонкий и гибкий как камышовый стебель, он четко вписывался в окружающий пейзаж – Я не малый гоблин, я пустынный гоблин. Наш род-род Повелителей всех гоблинов.

– И что теперь, нам падать на колени?– вырвалось у меня- Куда теперь-то?

– Теперь нам надо к Сердцу пустыни.

– Да сдохнем мы, пока доползем!– откликнулся полунаг.

– А мы не поползем. Мы поедем – бесшабашно воскликнул пустынный гоблин и засвистел на высокой ноте. Блин, в ушах засвербело. Собаки заскулили.

Среди песков появилось что-то и с громадной скоростью понеслось к нам.

За ним тянулся длинный след, траншейного вида, который тут же затягивался песком. Когда он подлетел к нам и поднял головной конец с трехгранной пастью – я думал, обосремся все. Собаки покрылись магическим доспехом.

Но этот гоблин, этот пиздюк недоделанный, коротко свистнул на другой ноте и чудовище покорно упало возле его

ног. Взметнулся песок. Когда все отплевались...

– Я, пожалуй, полечу- неуверенно сказал демон.

– Не-а-а, не догонишь, затеряешься в песках – ехидно произнес побратим – не бойтесь, с него не упадешь. Это Шей-Хулум, он удержит.

Взобраться на трехметровое туловище было не просто. Алабаев пришлось затаскивать магической сетью. Я такого еще не испытывал. Даже когда первый раз прыгал с парашютом. Червь пер как судно на воздушной подушке. Скорость была, по- моему, близка к скорости звука. Нас защищала упругая полусфера. Хорошо, что это длилось недолго. Впереди вырастал оазис. Если только это был не мираж. Нет, правда оазис. Гоблин коротко дважды свистнул и монстр ушел в песок как под воду. Вот он был и вот его уже нет! Нас раскидало как кегли. Убью, суку!

Оазис был так себе. Пара вялых деревьев, дохлые кустики окружали цепочку небольших озерков с водой разного цвета. Собаки жадно лакали из ближайшего.

– Из него нельзя пить – обреченно прошептал гоблин.

Сначала ничего не происходило. Потом их закрыло туманной дымкой. А когда она развеялась... мои алабаи увлеченно обнюхивали друг у друга крылья.

Ну, и что делать дальше? Они теперь будут летать что ли? Ха, летать! Алабай- чики встряхнулись и крылья исчезли. Фууу, слава богам!

Центральное озеро вдруг закипело, взметнулось фонта-

ном и выбросило к ногам гоблина копьё со странным наконечником, похожим на зигзаг молнии. Гоблин схватил его, поднял над головой и потряс им в воздухе. Озеро бурлило. На поверхности лопались пузыри газа, обдавая нас зловонием. В шипении газа слышалось: Пророчество... пророчество... копьё Прародителя гоблинов... только во благо... только во благо! ИИИЁЁЁ! Гортанный выкрик гоблина породил вихревую воронку, которая подхватила нас всех и изрядно помотав, выбросила на краю пустыни. Приземление было жестким.

Глава 16. Копье надежды

– Да гоблинскую твою мать, где мы? – прокричал я, когда поставил свернутую челюсть на место. Ответом мне была тишина. Все валялись в отключке.

Я огляделся. Нас выбросило на единственную каменную возвышенность. Кругом были невысокие холмы, покрытые бурой травой. И в этой траве к нам со всех сторон ползли змеи. От их шипения продирали мороз по коже.

Зашевелился полунаг. Господи, вот страхолюдина! Голова стала похожа на змеиную, туловище на уровне бедер превратилось в длинное змеиное тело с черной чешуей. Он угрожающе зашипел. Змеи остановились, потом стали отползать.

– Поссставь купол над ними – он кончиком хвоста показал на побратимов и собак -. Дальшеее пойдем вдвоем.

– Ккакой купол?– от иррационального страха заикался я.– Бббоюсь змей.

– Всее бояться – ухмыльнулся змеелюд. – Возззьми себя в руки. Ты жжже маг. И не слабый.

Купол получился не сразу. Мне стало стыдно, но руки дрожали.

– Нам туда – указал наг и стек со скалы черной лентой.

Я вспомнил, что владею левитацией и последовал за ним. Но слегка промахнулся и упал прямо на клубок змей. Те свились в подобие седла и заскользили вслед за нагом. Змеи под

задницей и между ног – ощущения еще те...

– Сссстранник – шипели они – сsstrанник. Пришшел, пришшел – в их шипении слышалась... надежда?

Холмы приближались. Мы нырнули в открытый зев норы на самом большом.

Я не трусливый человек. Но мне было страшно. Змеи, на которых я приехал в это помещение, расползлись по стенам и стали барельефами вокруг центрального барельефа – огромного змея, высотой метра четыре. Пасть его была оскалена, с клыков капала слюна. За плечами раскрывался капюшон как у кобры.

– Великий Сеша Ананта- мой побратим склонился в глубоком поклоне- Мы пришли...

– Сссзнаю , ззза чем вы пришшли. Времена насстали. Подойди ко мне.– Кончик его хвоста вдруг ожил и ударил моего змеелюда в лоб.

– Сссука, ты что делаешь?– зашипел я не хуже нага.

– Сссмотри на сссвоего побратима. Вытерпит – будет сславным помощшником тебе.

Терпи, мой мальччик, терпи!– говорил он сыну Повелителя нагов– на тебя нашшша надежжда.

С побратимом творилось что-то ужасное. Он увеличивался в размерах, черная кожа лопалась, из глаз текли кровавые слезы. Его корежило и скручивало. Наконец он избавился от старой шкуры. Новая сияла золотой чешуей. Капюшон, обнимавший плечи, светился. Голый человеческий торс кое-

где поблескивал золотыми и серебряными чешуйками. Глаза с вертикальными зрачками стали янтарного цвета.

– Хорошши- удовлетворенно шипел старый пидорас-Воззьми. Оно твое!

От стены отделилось копьё с костяным древком. Его наконечник был похож на короткий зазубренный меч.

– Идите. Да хранят вас предвечччные- шевельнул кончиком хвоста барельеф.

Мы оказались в кругу побратимов, которые дрыхли как младенцы. Даже моя охрана- алабаи не дернули ухом. Наг был в своем привычном виде. Спокоен как удав. И я, со своей покачнувшейся психикой.

Сколько же это будет продолжаться – мысли скакали как блохи. Наверно, пока все побратимы не пройдут инициацию... Можно в следующий раз куда-нибудь в более приятное место?

Глава 17. Лук победы

«Можно»... качнулось мироздание и мы оказались на поляне возле леса. Журчал ручеек, порхали бабочки. В кустах кто-то еле заметно шевелился.

– Где мы?– озирались побратимы.

– Сейчас нам объяснят – показал я на фигуры, ошестинившиеся большими луками наизготовку.

– Не двигайтесь – прошелестел полуэльф – это лесной народ. Стражи.

Алабаи, широко раскрыв пасти и вывалив языки, весело помчались к кустам, помахая крыльями и слегка подлетая...

Эльфы, опустились на одно колено и положили луки.

– Симураны, священные симураны-с восхищением переговаривались эльфы.– Доложить Владыке.

А эти священные кобели всю метили территорию и валялись в ярко-зеленой траве.

К одному из эльфов подлетела птичка в ярком оперении.

– Вам туда – он поднялся во весь рост и показал на стену кустарника.

Я пожал плечами. Туда, так туда. По мере приближения кустарник расходился, образовав проход. Мы ступили на тропинку. Как-то не так мне представлялся Великий лес эльфов. Все было какое-то... потертое что ли. Деревья уныло

сवेशивали ветви, цветы тусклые, трава жухлая. Тропинка привела нас к огромному дереву. Его макушка терялась в облаках .

– Это маллорн. Он умирает... с отчаяньем прошептал полуэльф.

У обнажившихся корней сидел изможденный эльф. Его серебристые волосы оплели ствол дерева.

– Подойди, сын. Да, маллорн умирает. Я питаю его своей жизненной силой. Если вы не успеете, в этом мире не будет больше эльфов. Идите к святилищу. Возьми проводник а- он протянул руку. На ладони лежал серебряный лист маллорна. – Иди сын. Да поможет тебе побратимская клятва.

Лист поднялся с ладони Владыки и полетел вперед. Мы помчались за ним.

Поляна...на ней кругом стоящие мегалиты. Вход в виде арки. Посередине торчало несколько столбов.

– Мне туда- сказал полуэльф – войти могу только я один. Ждите здесь.

Мы столпились у входа. Полуэльф подошел к среднему столбу. Поклонился.

– Долго шел – загудели камни- думал, в человеческом королевстве слаще вода или гуще трава? Предатель, предатель – передавалось от одного камня к другому.

Над кругом сгущались тучи, посверкивали молнии.

– Вам-то что? Вы стоите здесь с начала времен и будете стоять, даже когда мы исчезнем- воскликнул полуэльф.

– Дерзкий, кровь матери сказывается – грохотало вокруг.–

Зачем пришел?

– Отдайте лук Первоэльфа!

– Возьми. Если сможешь его натянуть, полукровка, он твой- смехом постукивали мелкие камешки

У подножия главного столба появился эльфийский лук. Эльф потянул за тетиву. Она не шелохнулась. Тучи спустились ниже. Молнии сверкали все ближе.

Меня как что-то толкнуло. -Побратимы – закричал я – встали в круг! Помогаем, помогаем!

Мы сцепили руки. Наша сила вливалась в полуэльфа. Тетива медленно натянулась. На луке появилась оперенная огнем стрела. Ликующий эльф поднял лук и выстрелил в тучи. Камни ушли в землю. От поляны кругами расходилась наша объединенная сила. Лес приветственно зашелестел, зеленея на глазах. И...

Глава 17. Дубинка тролля

Вот всегда это «И»!...Мы перенеслись в мрачноватую горную местность. Нет, если смотреть это по телеку, сидя за столом на теплой кухне...Но здесь дул пронизывающий ветер, в спокойную реку по склонам скатывались камни. Стоять на небольшом пятачке над ущельем было неуютно.

Айра...Айра...металось эхо от склона к склону. Оседало на валунах тонкой водяной пленкой, дрожало на лепестках редких цветков капельками росы.

– Айра – это имя дубинки пращура троллей – благоговейно промолвил полутроль – мне туда, вниз. Я должен отыскать ее.

Он стал спускаться в ущелье, ловко перескакивая с валуна на валун. Почти не оскальзываясь. По пути тролль преобразался: одежда его исчезла, осталась только набедренная повязка из белого меха. Рост увеличился. Кожа позеленела и заблестела. Темные волосы гривой упали на плечи. Мощная фигура поражала силой и опасностью.

Он подхватывал огромные валуны, переворачивал их и отбрасывал с легкостью. Камни пели свою грозную песню. Но тролль только хохотал. Наконец из-под одного обломка скалы что-то вылетело. И по большой дуге вернулось, поддав ему под задницу. Эта летучая фигня крутилась как пропеллер, отлетая и возвращаясь. Троль ловил ее и не мог

поймать.

Вдруг он остановился, ударил себя кулаками в грудь и затянул речитативом песню, все ускоряя и ускоряя темп и при-топывая большими ступнями. Ущелье заволновалось – застучали валуны, сдвигались пласты земли, редкие деревья падали, выворачивая корни.

Выкрикнув последнюю фразу, побратим поднял руки вверх и поймал дубинку. Она несколько раз дернулась и покорила.

– Айра, Айра -говорил тролль, поглаживая отполированную, покрытую рунной вязью огромную орясину – я буду достоин тебя. Я не подведу побратимов!

Слава провидению, представление окончилось и мы вновь собрались все вместе.

Ну, бляха муха, сейчас опять перенесет. Хоть бы пожрать дали...

В том месте, куда нас перенесло, жрать расхотелось сразу. Как бы самим не стать чьим -нибудь обедом.

Глава 18. Дага дроу

От омерзения и страха заледенела спина. Побратимы застыли столбами. Посередине темной пещеры, приготовившись к прыжку, стояла огромная черная паучиха.

Дроу замерцал. От паучиха протянулась нить и потащила его прямо к жвалам.

– Держим, побратимы – шепотом говорил я – держим изо всех сил. От нас тоже протянулись нити силы и остановили движение тела к паучихе.

Некоторое время дроу мотало по полу пещеры от паучихи к нам и обратно.

Мои алабаи по стеночкам подобрались к монстру и стали прыгать вокруг, кусая ее за когтистые лапы. Самый крупный из них, Анди, подлез под туловище паучихи и сорвал с ее брюха амулет. Время остановилось.

– Уважаю...проскрипел голос – Сильны...Просите чего хотите.

– Отдай побратима – жестко сказал полудракон.

– Отдам – прозвучал ответ – если он сам скажет, что ему надо.

Дроу поднялся во весь рост и произнес – Мне нужна ДАГА ДРОУ.

– Зачем тебе родовое оружие? А силенок хватит удержать, полукровка – насмехалась богиня Ллос.

– Хватит – твердо сказал он – Я сын главной жрицы. Я с побратимами иду воевать со злом, которое уничтожает этот мир.

– Даа, было пророчество... Только ты ли это?

Перед ней появилась дага, воткнутая острием в каменный пол. Ее рукоядь блестела от паучьего яда.

– Взять надо голыми руками- проскрежетала паучиха.-Возьмешь – она твоя. Нет...ну, я сегодня еще не завтракала...

Дроу протянул руку к даге. Его ладонь окуталась черным пламенем. Яд вспыхнул и осыпался пеплом. Темный эльф взялся за рукоядь и вздернул лезвие к потолку. Ииияяллаа – пронесся по пещере торжествующий крик.

«Остался дракон» – мелькнула и пропала мысль. Все переглянулись и оказались у подножия высоких гор. Угрюмое небо не прибавляло радости.

Драконий хребет – констатировал сын Повелителя драконов. Пройти по горам практически невозможно.

Глава 19. Храм драконов

– А если долететь?– спросил я.

– Нет – ответил сын Императора – здесь вокруг от подножия и до пиков гор наложено заклятие.

– А под землей? – спросил сын Владыки эльфов..

– Под землей... протянул сын Владыки нагов – Наги не могут справляться с камнем.

– Зато гномы могут- почти пропел сын короля гномов. И ударил киркой по ближайшей скале.

В скале появилась трещина.

– Идите за мной шаг в шаг, не касайтесь стен руками. Проведу гномьими тропами. Вот только собаки...-неуверенно протянул гном.

– А что собаки? Они поедут у меня в карманах, – все посмотрели на меня как на сумасшедшего. Огромные алабаи и в карманах? – Ну, родные мои, покажем фокус?

Псы покрылись искрящимся туманом и на пол упали три серебристые фигурки, которые я распихал по карманам камуфляжа.

Гном ударил киркой. Трещина расширилась, появилась каменная тропа.

Гном опустил кирку и сделал шаг. Мы за ним. Еще шаг, еще шаг... Перед нами простиралась площадка, вымощенная громадными плитами. Она находилась на немыслимой высоко-

те. Настолько высоко, что подножия гор не было видно.

Вот это лифт! Вот это гномьи тропы...

Огромные ворота храма щерились драконьими головами.

– Кто? – Оглушающе ревели драконьи морды.

– Побратимы – кричали мы в ответ.

– По какому праву?

– По праву побратимской клятвы – слова рождались сами собой.

– Заходите! – Ворота открылись. – Это Храм ИО – девятикратного бога драконов – прародителя всех богов драконов – ошеломленно сказал полудракон – место силы!

В огромном помещении было пусто. Только откуда-то сверху лился сиреневый водопад. В смысле, вода была сиреневой.

– Я должен войти в водопад .

– И что будет дальше?

– Дальше... Если я достоин, то стану истинным драконом и получу всю силу родовой магии. – Сын императора встал под этот водопад. Закипела вода, разбрызгивая сиреневые брызги. Под водопадом ворочалось что-то огромное. Рычание сотрясало стены. Водопад исчез. На его месте стоял золотой дракон. Он был прекрасен.

Повернув к нам голову, размером примерно с Камаз, прокотал -

Забирайтесь на спину. Отсюда полетим.

Как мы забирались – это отдельная песня. Дракон распра-

вил крыло, опустив его к нам. Карабкались как по пандусу. Демон, сволочь, взлетел. Наг, длинной змеиной лентой, проскользил. Остальные добирались пешочком. Я о том, что умею недалеко левитировать, вспомнил, только усевшись на спине дракона.

Дракон вышел за ворота, прошагал по площади к обрыву и бросился с него вниз! Я услышал, как щелкнул зубами гном и тоненько заскулил оборотень.

– Не бойтесь, драконья магия защищает- ехидненько ржал этот воздушный извозчик. Он понесся, вихляя между пиками, вниз к подножью гор.

Пока летели, я понял, что обсчитался, когда думал, что это у нас последнее испытание. Остался же еще оборотень. Интересно, что ему приготовило мироздание?

Скоро мы это узнали...

Глава 20. СИЛА ОБОРОТНЯ

Встретили нас неласково. Мы стояли перед кромкой темного леса. Огромные деревья упирались макушками в облака. Черные стволы были могли бы обхватить только человек десять, взявшись за руки. Из леса выходили люди и обращались в крупных черных волков.

Клан Черной смерти – выдохнул песчаный гоблин.

Вперед вышел вожак. Его облик мерцал. То появлялся волк, то вновь человек.

– Ооо, кого я вижу. Сын повелителя оборотней! Пришел все-таки, слабосилок. Хочешь забрать свое? – он пошарил себя по голой груди и вытянул из-под кожи какой-то кругляш на цепочке – Возьми, если сможешь. Ты без него даже полностью обернуться не можешь.

– Да, я пришел за своим. Ты украл у меня мое – мой амулет силы. Ты втерся в доверие к тигренку и обманул его. Тогда я думал, что ты друг... А ты тварь лживая.

Тишина повисла над лесом. Стая недоверчиво вслушивалась в разговор.

Вперед вышел старый косматый волк.

– Правда ли это? – он повернулся к вожаку. Тот молчал. – Отвечай, Орвилл. Ты меня разочаровал. Поэтому право на силу ты должен доказать в поединке. Кто выйдет на поединок?

В стае волков все молчали. Никто не шелохнулся.

Шаг вперед сделал сын повелителя оборотней. И все побратимы.

– Однако... – протянул старый волчара.

Сын повелителя оборотней повернул к нам свою тигриную морду и прорычал – Это мой амулет силы. Это мой поединок. Я вызываю тебя на бой, вор!

Волк и человек с тигриной головой кинулись друг на друга. Они катались по земле, рвали врага клыками и когтями. Кровь из ран и шерсть летели во все стороны. В этом клубке тел было ничего не разглядеть. Вдруг клубок распался. На земле лежал черный волк, а над ним стоял, яростно хлеща себя по бокам белый тигр. Кровь пятнала его белоснежную шерсть, а черные полосы перекатывались от морды до кончика хвоста.

– Я оставляю тебе жизнь – прорычал тигр – пусть твою участь решит стая.

Он упругой поступью дошел до нас и мы успели еще увидеть, как стая накинута на поверженного вожак и стала рвать его на куски.

ГЛАВА 13 МАШИНЕРИЯ.

Перенос в этот раз был особенно мучительным. Нас несло и болтало, сжимало и скручивало. И пусть это было короткое время, но измочалило сильно. Мы были где-то на другом континенте. Это было понятно по снежным сугробам вокруг и начавшейся метели. Именно метель и позволила

разглядеть купол, перед которым нас выбросило. Летящий снег очерчивал контуры купола, который, казалось, накрывал полконтинента. Высота его была впечатляющей. Леденящий душу ужас разливался вокруг купола. МАГИЯ НЕ РАБОТАЛА! Осталась только родовая и кровная. В карманах зашевелились фигурки собак. Я их вынул и положил на землю. Алабаи проявились призрачными силуэтами. Появилось ощущение, что мы стоим голыми на морозе. Внезапно метель закончилась и через мутное дрожание купола открылась удивительная картина.

Под куполом был образцовый военно-полевой лагерь. Вышки по периметру, проволочное ограждение. В глубине просматривалось строение – скорее всего штаб. Часовые. Какие-то механизмы, стоящие в ряд. И личный состав, стоящий на плацу привычными мне коробками взводов. Построение к подъему флага, вот что это напоминало... Только военнослужащие были роботами, блестящими полированным металлом в свете прожекторов. Их глаза светились рубиновым светом. А оружие... Ну, что ж земные блокбастеры не вдали – выглядело устрашающе.

Мои побратимы застыли в ступоре. Им, обитателям магического мира, такое не могло присниться в кошмарном сне! Та техно-магическая составляющая этого мира была игрушкой для детей ясельной группы, по сравнению с увиденным.

Глава 21. Новый поворот

Непогода усиливалась. Ветер валил деревья. Температура стремительно падала. Казалось, купол высасывает все силы. Первым упал гном. Его тут же занесло снегом. Вот опустился на колени гоблин, за ним все остальные, кроме демона, дракона, меня и собак.

Собаки отыскивали побратимов, а демон подтаскивал их к нам с драконом. Дракон обернулся и укрывал всех своим крыльями. Около его туши было тепло. Я приводил спутников в чувство и отпаивал водкой, не думая, откуда она здесь взялась...

Долго мы так не протянем. Магии не было. Надо искать укрытие. Вдали виднелись скалы. Мы побрели туда, укрываясь под куполом крыльев дракона. Но и он слабел.

Со мной что-то происходило: словно распирало изнутри и закипала кровь. Голова готова была лопнуть.

Скалы медленно приближались. Так себе укрытие... Из камней выкатился комок тряпья и зацокал – Тц, тц – Потом заболтал на каком-то птичьем языке, зовя нас за собой.

В моем полубредовом мозгу сложились слова : «За мной, идите за мной».

Я указал побратимам направление и пустил по следу этого существа собак.

Когда до расщелины в скалах осталось совсем чуть-чуть,

дракон лег на бок. Глаза его закатились. Демон спекся еще раньше. На ногах остался я и мои алабаи. Существо в лохмотьях каталось вокруг нас и цокало. Почему-то это цоканье складывалось в речь.

–Нельзя здесь оставаться. Надо идти. Смерть, кругом смерть! Брось их, они не жильцы. Ты странник, ты важнее! – Оно с неожиданной силой тянуло меня к расщелине.

–Убью, мразь! -Заорал я и схватил это нечто. Под кучей тряпья прощупывались кости. – Тащи побратимов, сука, ко входу!

Как мы их стаскали в расщелину, выпало из памяти. На поверхности остался один дракон. Мне становилось все хуже. Я подполз к туше дракона. Дыхания почти не слышно. Глухо и редко билось его сердце.

– Открой глаза, побратим! Открой глаза! – Я стучал кулаком по его носу- Обернись, предатель! Ты клялся кровью! Я сейчас сдохну тут рядом с тобой...И в этом виноват будешь ТЫ!!

По телу дракона прошла судорога...другая...Он пытался обернуться! Я стал дуть ему в ноздри, твердя как мантру: – Я даю тебе силу, прими ее вместе с моим дыханием. Я даю тебе силу!! Сволочь, дыши!

Наконец ему удалось обернуться человеком. Он пришел в себя и прохрипел- Спасибо!

– Спасибом сыт не будешь! – вырвалось у меня, – Нам надо туда – вяло махнул рукой в сторону расщелины. Мы

доползли до входа и провалились в темноту.

Пришел в себя от знакомых запахов и звуков. Работал телевизор... Диктор рассказывал о ходе спецоперации на Украине... Люся варила кофе...

Я в своей квартире! Я живой! Живой! С трудом поднялся с дивана и пошел на кухню. Резко остановился. На стене висел мой портрет. Я в парадной форме...

Под портретом горела свеча и стоял букет роз.

– Иди сюда, Слава. Выпей кофе. Тебе надо обратно – Люся грустно смотрела на меня. – Я тут кое-что собрала.

– Люся, родная моя, я ничего не понимаю. Расскажи хоть что-нибудь!

– Слава, ты еще все поймешь. Пока не время. Сюда ты больше не вернешься. У тебя свой путь.

– Значит правда, что здесь я умер?

– Да. Хоронили тебя так, как ты хотел. В новой парадной форме. С почетным караулом, с салютом на кладбище. Приезжали твои дети. Соседи собрались проводить в последний путь. Слава, время уходит. Бери рюкзак.

– Люся!...Люся!..Люся! – Я пытался обнять ее. Сказать, что часто был несправедлив к ней. И все равно – я любил ее...как мог...как умел...Но она растаяла, растаяло и видение квартиры. Я снова был в темноте. Материальным был только рюкзак в руках. РЮКЗАК!?

Глава 22. Найденыш

В темноте слышалось это надоедливое «Тц... Тц»... и неярко светились два огонька, которые перемещались возле меня.

Машинально сказал: Хватит цокать, говори по нормальному. Иди сюда, давай посвети.

В голове раздался еле слышный голос – Не могу, сил не хватает. Слишком давно не питался.

– Ну, у нас тоже жрать нечего.

– Есть... кровь.

– Так ты кровосос, дружок? – дурацкий нереальный разговор набирал обороты- Крови хочешь? Тебе дай волю – всю высосешь!

– Нечем мне сосать. И кусать нечем. И вообще осталось совсем чуть-чуть и я рассыплюсь прахом. А ты ничего не узнаешь и тоже сгинешь вместе с побратимами.

– Что надо сделать-то? – нет, я наверно сошел с ума -, разговариваю с темнотой.

– Пошарь вокруг себя. Там череп. Капни на него каплей крови. Ну давай, же Странник!

Череп я нашарил. Нож нашел в кармане. Долго сидел раздумывал о том, что будет хуже или нет... Потом решил – куда уж хуже – там, у себя умер, здесь тоже вот-вот окачурюсь и потяну за собой побратимов. Уколол палец и размазал кровь

по черепу... Ничего не изменилось. Светлее и теплее не стало. Понятнее тоже. Пиздец котенку... больше мяукать не будет!

Рядом началось какое-то шевеление. Щелчки, какие бывают, когда похрустываешь суставами на пальцах. Череп из – под ладони выкатился.

На плечо что-то село... Маленькие острые коготки царапали. Удивляться сил не было. Я схватил хилое тельце – Это ты, кровосос?

– Я.

– Ну и что дальше?

– Ты глаза-то открой, Странник.

Веки были пудовые. Хотелось спать. Все тело сводило от холода. С усилием открыл глаза. В кулаке была зажата летучая мышь. Она светилась слабым неоновым светом.

– Давай, давай, шевелись, Странник. Что у тебя в мешке?

Пошарь там.

– В каком мешке? Нет у меня мешка.

– А тогда что у тебя возле ног?

– Возле ног? Рюкзак... РЮКЗАК?!

Мышь подлетела к рюкзаку. Я начал лихорадочно расстегивать ремешки.

Первой попалась моя старая армейская фляжка. В ней булькало. От предвкушения свело скулы. Торопливый глоток... другой... По телу прошла волна тепла. И я понял: жить можно! Теперь бы закусить. А рука уже нашупала коляску

колбасы! Люся, ты снова спасаешь меня!

Мышь резко активизировалась – засучила лапками, задергала крыльями.

Она вцепилась в колбасу и с неожиданной силой потянула к себе. От ее вопля – Дай, дай, жадина- в голове стало горячо.

Отломив кусок колбасы мышь быстро сточил ее. Я же как дурак сидел с полуколяской и не знал, что делать. Рот наполнился слюной... Казалось, что желудок сейчас вылезет наружу и сам будет жевать душистый продукт.

– Жри давай, иначе отберу – мышь шипела на грани слышимости.

– А побратимы ? – я оглянулся – Они живы?

– Да живы, живы. Только сильно истощены.

– Ты, сволочь, высосал у них кровь? – я потянулся к летучей нечисти. – Ты вампир? Вурдалак? Кто ты? Убью, тварь!

– Я ничего не сосал. Не знаю, кто такие вампиры или вурдалаки. Я МОРФ. И кровь не пью. А побратимы твои спят. У них магическое истощение. Не кипишись. Надо поговорить. – Он пошевелился и подполз поближе. – Я сейчас прииму более приемлемый для тебя вид и пообщаемся продуктивно. Только не психуй!

Ё- моё, только не психуй! Думал сдохну от смеха! Этот юморист мелко задрожал, покрылся туманной дымкой и обернулся вертолетом! Только голубым и маленьким. Видя, как я ржу, обидчиво завертел «пальмой» и спросил – Что теперь-то не так? Я взял образ из твоих мыслей. У тебя там

крутилось «Прилетит вдруг волшебник в голубом вертолете...»

– Лучше бы ты в Чебурашку...

– Сейчас, сейчас. – он вздрогнул и зашевелил лопухами ушей.

Теперь вздрогнул я – А если бы...подумал...например... «жопа с ручкой» или...? Не-е-т! Оставайся Чебурашкой. Закрепи, так сказать, образ! И вообще, НЕ КОПАЙСЯ В МОЕЙ ГОЛОВЕ!!

– Да я и не могу копать. У тебя такие мощные блоки, что можно скользить только по поверхности. – он почесал лапкой ухо и продолжил – Послушай, Странник, а почему ты не пользуешься своими способностями?

– Послушай, Чеба, – передразнил я его – какими способностями? Я уже запутался. Кто я? Слава Посохов, Славен фон Посх или Странник? Маг шестого уровня или гвардии старший прапорщик, авиационный механик или тело, захороненное с почестями на воинском кладбище?

На меня накатило отчаянье. Я подумал, что лежу в реанимации нашей долбанной больницы. Я в коме. Слышу иногда Люсин голос – значит ее пускают ко мне. Но почему такая чушь видится мне? Я ведь никогда не читал фэнтези, почти не смотрел фантастических фильмов и даже РЕН-ТВ воспринимал со скепсисом...Голова сейчас лопнет...Может к лучшему? Тогда это непонятное существо отвяжется от меня и придет покой!

– Отставить истерику! – рявкнул Чебурашка голосом мичмана Лепещенко – Едрит твою вошь да через коромысло, да хуем по темечку! Что ты мечешься как сперматозоид в голенище? Слава он или Славен, маг он или труп в могиле... Ты Странник! А уж как тебя зовут и в какой жизни – это никого не ебёт! Ты здесь и сейчас. И если не пошевелишь булками, то твои побратимы загнутся. И твои алабаи тоже. Щас как оглажу линьком да по тому, что пониже спины – сразу в разум войдешь!

– Опять, падла, влез в голову?

– А как тебя еще привести в чувство? – окрысился Чебурашка – Слушай сюда. Ты Странник. У тебя есть своя сила. Воспользуйся ею. Все разговоры потом.

– Что делать-то надо?

– Нужно укрытие от воздействия мифрила. Туда перетащить твоих побратимов. Еще немного времени и мифрил выпьет их. Думай, милоч, думай.

Мне почему-то представился бункер на случай атомной войны. Мы в армии детально изучали их.

Пространство подернулось рябью и вот уже перед нами возник холм, почти достигающий потолка туннеля. Один склон был вертикально стесан и в нем была железная дверь, окрашенная шаровой краской. Она была приоткрыта. Я заглянул туда. Ого! В помещении бункера стояли двухъярусные кровати, бачек с питьевой водой... Ну, словом, как на учениях при ядерной угрозе. Блядь... Как же тащить сюда побра-

тимов? Что же, что же? Что там, в углу? Оба на – транспортировочная тележка !

Натаскались мы с Чебой до усрачки. Но всех разместили. Теперь бы поспать... Но жрать хотелось больше. Я пытался представить что-то из еды. Да видать, лимит чудес закончился. Чеба нарезал круги возле рюкзака, но открыть его не мог.

– Давай уж, давай! Открой мешок. Там наверно еще что-то есть. Смотри, какой он пухлый. Я сейчас сдохну от голода или тебя начну кусать!

– Зубы выбью...и скажу, что так и было! – от голода уже мутило.

Я сунул руку в горловину рюкзака и нащупал буханку хлеба. Обычного нашего темного хлеба. Рядом что-то завернутое в холщевую ткань. Вытащил. Это было сало...Посыпанное крупной солью и перцем. Хороший такой кусок!

Нарезал хлеб, напластовал сало...Мелькнула мысль, что надо понемножку. Откусил. Божественный вкус! Челюсти работали как мясорубка. Чебурашка сначала принюхивался, пробовал на язык и на зубок. А потом как вгрызся! Я такой переработки продукта никогда не видел. Даже мои алабаи помедленнее хавали.

– Спать...спать...-сыто тянул Чеба.

– Ты ж говорил, что никогда не спишь – вяло спросил я.

– Это я голодный не сплю. А сытый- очень даже. – Чебурашка завибрировал и стал снова маленькой летучей мышью. От юркнул мне под тельник.

– Падла, мы так не договаривались. Мне сожителей не надо!

– А я не сожитель. Я теперь твой фамильяр. Навсегда. Слушай, почему у тебя на груди так мало шерсти? Зацепиться не за что. На бороде и то больше. – он засопел. А потом стал прихрапывать.

Меня тоже утянуло в сон.

Проснулся от тихих голосов и от того, что мне облизывали руки и лицо. Не сразу понял, где я. На грудь давило. В гробу, что ли? От ужаса зашевелились волосы по всему телу. Попытался пошевелиться. Спину прострелило от задницы до шеи. О-о-о, блядь! Этого еще не хватало! За пазухой завозился летучий мышь. Открыл пудовые веки. Темно как у негра в жопе...

– Славен, просыпайся. – услышал голос друида.

– Побратим, тут такое – прогромыхал тролль. Он стал понимать меня в сидячее положение. – Скажи хоть слово, подай голос.

Я и сказал. На могучем матерном русском. Мичман Лепешенко бы заслушался. Тело было деревянным. Суставы с хрустом ломались. Ноги и руки сводило судорогой.

– Его надо согреть – голос дракона был слаб – Лорд Арвиэль, давайте вы с одной стороны, а я с дугой...

– Вы его зздавите – зашипел наг. – Дайте я. Приподнимите.

Я почувствовал, как меня с ног по плечи обвили горячие

кольца змеиноного хвоста. На груди затрясся летучий мышь.

– Ты чего, Чеба?

– Змеи едят мышей...-зазвенело в голове.

– Не ссы. Никто тебя не сожрет.– Я пошевелился. – Все согрелся, отпускай, побратим. Кольца опали.

И тут наг начал принюхиваться. Раздвоенный язык метался в опасной близости от груди.

– Тихо, тихо, побратим Шиас. Тут свои. Оборачивайся.

– Пахнет вкусно...едой!

– На всех его все равно не хватит. Да и не еда это. Это мой фамильяр Чеба. Ты же не ешь моих собак.

– Это ссвои. Твои фамильяры. Да и не пахнут они едой.

– Все, рассредоточились, приняли человеческий облик и слушают меня! – Рыкнул своим особым командирским тоном, от которого на плацу приседали даже майоры. – Сейчас будем искать свет.

Я подумал, что если рюкзак собирала Люся, то она обязательно положила туда фонарик. Поэтому стал шарить в недрах рюкзака. И точно, под руку попало что- то похожее. Ощупав предмет, понял – это добротный светодиодный фонарь на аккумуляторах. Он лег в руку как родной. Яркий свет залил бункер. Побратимы озирались, разглядывая непривычный интерьер. Собаки подбежали к бачку с водой и жадно его обнюхивали. В рюкзаке нащупал три металлические миски. Вынул их, налил воды из бачка. Как они лакали воду! А как гном приглядывался к этим металлическим

предметам – Хладное железо, хладное железо – шептал он с восторгом.

Пошарив в рюкзаке, я вынул упаковку пластиковых стаканов. Налил в один воды, предложил друу. Тот с опаской разглядывал стакан и принохивался к содержимому.

– Не бзди! Это просто вода и посуда из моего мира. – Набрал себе и выпил одним махом. Есть захотелось еще сильнее.

Подтянулись остальные. Несколько минут слышались только глотки и вздохи.

Оборотень отчетливо проглотил слюну и спросил – Побратим, это же сумка с пространственным карманом?

– Да хуй его знает. У нас это называется рюкзак. Посмотрим, что там еще есть – я влез в горловину обеими руками. Нашарил круглые бока консервов в холщовом мешке. Вытащил на свет. О-о-о! Гречневая каша с мясом! Тут же лежали таблетки с сухим спиртом, подставки для разогрева и длинные туристические спички.

Я вскрыл одну банку, зажег таблетку спирта. По бункеру поплыл обалденный запах когда-то надоедавшей солдатской еды. Зашибись. Под очумевшие взгляды побратимов согрел всем по банке и раздал каждому. Собакам навалил по две. Ложки мои побратимы боялись взять.

– Это же мифрил!– выдохнул демон.

– Да нет, это алюминий. Без специальной обработки он безвреден.

– А мне что-то дадите? – подал голос Чеба.

– Так ты вылезай и присоединяйся – предложил я.

– Это еще что такое? – увидев летучую мышь, насторожился дракон.

– Это морф...протянул эльф. – Откуда он? Их же уже несколько тысяч лет как никто не видел.

– Так, – я хлопнул себя по коленям – Давайте сядем и поговорим обо всем. Зачем нас всех вместе собрали? Где мы находимся? Что делать дальше? Как выбираться из той задницы, в которую нас сунуло мироздание? И как хотя бы согреться?

– Здесь есть горючие камни – зазудел голос Чебы в голове.

– Ты можешь не лазить мне в башку и говорить вслух? – оборвал я нахала.

– Могу, но только если ты представишь меня в другом образе.

– Нет, Чебурашкой ты мне милее. Да и тебе будет теплее в меховой шкурке.

Я сказал побратимам, что мы с Чебой пойдем искать горючие камни. Побратимы, конечно, заволновались и порывались идти вместе с нами. Пришлось объяснить, что как только они выйдут из бункера, окружающий мифрил будет тянуть из них жизненные силы. А у нас с фамильяром – нет.

– Отставить разговоры! – надавил командирским голосом – все вопросы по нашему возвращению.

Выходить из бункера не хотелось. В тоннеле стоял мороз.

Мелькнула мысль про рюкзак, Люсю. О том, какая она у меня умница... Я шустро почти по пояс залез в горловину рюкзака и с дикой надеждой зашарил в нем. Да! Нашел! Мой бушлат, штаны-ползунки и валенки!

Экипировался...Побратимы обалденно тарасились на камуфляж. Особенно на валенки. А мне хоть хрен по деревне! Я согрелся!! Чеба снова летучей мышью скользнул под бушлат и одобрительно заурчал. Мои алабаи было рыпнулись за мной, но я пообещал каждому из них хороший поджопник, если дернутся.

Туннель...или пещера... преобразился. Не было полной темноты. Неярко светились какие-то пятна. Обозначились большие проходы в неведомые глубины. Наш холмик с бункером внутри смотрелся как прыщик на огромной заднице.

– Что искать-то? – подумал растерянно. – И где?

– Смотри по сторонам – подал голос Чеба. – Горючие камни будут светится красноватым или желтоватым цветом. Они должны лежать горками или пирамидками. Не знаю... Столько лет прошло.

– Так ты здесь был?

– Да. И даже добывал эти камни. Рабом.

– Кем?

– Рабом. В рабстве я тут был- нехотя произнес Чеба. – Ищи давай, Странник.

Отходить от бункера решительно не хотелось. Почему-то вспомнился мичман Лепещенко с его: «Якорь тебе в глот-

ку !» Точно, мне нужен якорь. Тогда не потеряюсь. Мои алабаи – вот мои якоря! В груди потеплело. Милые мои собаки, как я вас люблю.

Сначала я бродил возле нашего холма. Под ноги попадались камни разного размера. Но постепенно пришло понимание – это все не то. Что-то тянуло меня в сторону, подальше. Было странное ощущение, что меня зовут. Я пошел на этот зов. Первая груда камней обдала меня холодом. Пригляделся... под камнями были кости.

– Уходи, уходи отсюда – завозился под бушлатом Чеба – это кости наригатов. наших надсмотрщиков. Это мы их забили камнями...

– Расскажешь?

– Да, потом. Здесь много кого полегло. И нас и врагов – голос стал печальным.

М-да. Становится все непонятнее. Но надо искать камни – иначе замерзнем.

Странная тяга становилась все сильнее. Наконец мы пришли к высокой пирамиде из ноздреватых осколков, похожих на пемзу.

– Давай грузить – Чеба вылез из- под бушлата.

– Ага, тебе только грузить – подколол я его.

– Подожди. Дай куснуть палец.

– А говорил, что не пьешь кровь.

– Говорил, но сейчас надо!

Я подставил палец. Чеба укусил и присосался к ранке. Че-

рез несколько секунд я стряхнул его с руки. Он кулечком упал на землю, повозился и стал расти. Да уж, летучая мышь с меня ростом впечатляла. Я потихоньку вытащил из кармана нож. Хоть что-то...

– Сейчас, сейчас – хриплым басом бормотал мышь. Он встряхивался, двигал крыльями, сучил лапками (хотя какими «лапками?» Лапищами...) Завибрировал, покрылся туманной дымкой и превратился в большого плюшевого Чебурашку. Одним его ухом можно прикрыться вместо одеялка.

Я сел прямо на кучу камней и заржал. Однако тут же вскочил – камни жглись даже сквозь утепленные штаны.

– Не надо смеяться. – Голос Чебы был глух и горестен. – Я метаморф. Потомок древнейшей расы. Я могу...мог принять любой образ. А теперь...Остался только образ летучей мыши да этого несуразного существа, которое ты придумал! И я твой фамильяр навсегда...

– Прости. Я не специально – мне хотелось утешить морфа. – Как все это понесем? Таскать по одному будет тяжело.

– Ну, ты же Странник. – ядовито бросил Чеба. – Придумай что-нибудь. Как придумал меня!

– Так здесь же не работает магия.

– Это у них – он кивнул головой на бункер – не работает. И у меня. А ты Странник – ты иной. Так что, давай, придумывай тару!

– Опять в голове копаешься? Щас как ебну!

Ругаться с Чебой было прикольно. Шли два плана разго-

вора – голосом и мысленно. Но вдруг Чеба резко уменьшился и стал летучей мышью. – Все силы кончились. Странник, надо быстрее тащить камни в бункер. Там совсем замерзают...

– Чеба, а если я представлю большую сеть?

– Да хоть большие тусы! Только скорее! – Его корежило не слабо.

Мелькнула картинка: мы с Люсей просеиваем песок через большой дуршлаг. Дальше в памяти все смазлось. Я огромным дуршлагом подхватываю камни... Чеба лезет в карман... Я стою посреди бункера. Демон в боевой ипостаси двумя руками обнимает побратимов и собак. Его панцирь красного цвета от температуры. Одежда на побратимах тлеет...

Демон медленно разомкнул объятия. Все разом сели на пол без сил.

– Все, ребята, все... Сейчас согреемся. – Я метался между ними, подсовывая мелкие осколки горючих камней. – Только осторожно, они жгутся.

Троль схватил камешек в ладони и проглотил его. Из ушей повалил пар, а сам он увеличился раза в четыре. Своими лопатами разносил большие камни по углам бункера. Тушки побратимов раскладывал на двухъярусные топчаны. В ноги каждому бережно подсовывал маленькие искорки камней. Особенно нежно пристраивал демона, который вернулся в свой привычный облик и был бледен до прозрачности.

– Потерпи, брат – тролль размолот пальцами камешек до пыли. Набрал в ладонь воды из бачка, насыпал туда каменную труху и влил все это в рот демону. – Глотай, глотай, грим тебя укуси за бок! Демон не реагировал. Тогда я зажал ему нос и слегка пальцами стукнул по кадыку. Рефлекс сработал – демон сглотнул и задышал.

– Слушай, побратим, пора назвать свои имена. А то мотаемся по всему миру, помогаем друг другу, а познакомиться никак не можем...

Тролль пожал мощными плечами – Твоя правда, Странник. Меня зовут Тедрит Вун Бинарбик. Я Каменный тролль, сын главного шамана всех троллей. Матери не знаю. Может шаман меня из камня создал? Хотя он лесной тролль. А они больше по дереву... Я вообще нетипичный тролль.

– Ого, какие ты слова знаешь – вырвалось у меня.

– Обижаешь, Странник. Я закончил Межрасовую магическую Академию факультет практической магии. Вот только магия куда-то делась здесь.

– Разберемся, брат. Сейчас бы пожрать чегонибудь.

– Да-а-а, не мешало бы. Странник, а где твой фамильяр?

– Чеба? – Сунул руку в карман и вынул тряпошное тельце мыша. – Он умер, что ли?

Нет, так не пойдет! Проколол ножом палец, измазал его всего в крови. Потом раззявил ему рот и капнул крови прямо на язык. Ничего не помогало...

– Зови его, зови по имени – тролль волновался. – Нам

нельзя его терять. Он единственный из нас, кто понимает, что происходит.

– Чеба, блядь ты косая, очнись! Сука, как же тебя зовут? – На краю сознания прозвенело: «Морфед Седрик мер Кани». Я прижал холодное тельце к себе – Морфед Сердик, не уходи, я привык к тебе. – Никакого отклика. Я взъярился и щелкнул щелбан по ушастой голове. – Ты, предатель, говорил что мой фамильяр и никогда теперь не бросишь. Подожди, я сейчас с тебя шкурку-то спущу. Кровью моей брезгает...

Я приставил указательный палец к тощей груди морфа. Его сердце не билось. Но рядом с ним часто, почти затухая, посверкивала крошечная искра. Надо добавить... чего? В ответ с моего пальца протянулась тонкая светящаяся нить и коснулась затухающей искорки. Я замер, а нить становилась все толще... В груди фамильяра разгорался небольшой костерок.

Троль схватил меня за кисть. Сжал пальцы в кулак. – Хватит, остановись. Оборви нить. Ты сейчас его спалишь! – в голосе побратима явно слышалась паника.

Чеба вырвался из рук и стал нарезать круги по всему бункеру. Его полет был впечатляющим. Маленькая молния то крутила бочки, то уходила в штопор, то исполняла фигуру пилотирования под названием «кобирование».

– Что это с ним?

– Магическое опьянение. – Ответил троль. – Ты слишком

много в него влил. Сейчас пройдет.

Вскоре Чеба успокоился. Сел на пол и начал вылизывать шерстку маленьким розовым язычком. При этом он был похож на нашу кошку Пушу, прям один в один.

– Ну вот что ты сделал опять? – возмущенно воскликнул голове фамильяр.– Теперь у меня еще один облик. Я такого зверя никогда не видел. Он подошел ко мне, поставил лапки на колено и уставился на меня круглыми кошачьими глазами.

– Хозяин, ты можешь представить что-то более человеческое. Что бы я мог разговаривать не только у тебя в голове?

Мне сразу вспомнился Фродо Беггинс из Властелина колец. Мы с Люсей смотрели несколько серий этого фильма. Фродо мне казался таким наивным дурачком!

И вот он стоит передо мною...ростом чуть выше колена.

– Спасибо, хозяин. Только я немного переоденусь.

Тут в моей голове завертелись картинки из разных мультиков – крокодил Гена, котенок Мяв, черепаха в очках, львенок...Чеба с бешеной скоростью менял обличья и уже хрипел. Добила меня щука, сидевшая в деревянном ведре.

– Хватит! – Заорал я – Что ты крутишься как Брежнев в гробу, когда про него травят анекдоты!

На плечо легла чья-то рука. – Это не он, побратим, это ты его заставляешь меняться. Поставь блок. – Голос дракона был спокоен.-Представь, что тебя от фамильяра отделяет стена. Только скорее – иначе он развоплотится.

Я выдохнул. И подумал, что стена не поможет. Надо по-

другому. Мне же понравился Чеба в образе глуповатого наивного Фродо. Вот пусть и будет в нем.

– Уф-ф. Да, хозяин, с тобой не соскучишься – фамилляр стоял в образе кудрявого юноши с большими стопами. «Большеноги» или хоббиты – вот как их называли в фильме «Властелин колец».

Потеплело. Организмы на нарах оживились и потихоньку собрались в центре бункера. Собаки с вялым интересом обнюхивали морфа Седрика. Бурчание в животах было слышно со всех сторон.

Надо хоть какой-нибудь еды. Все с надеждой смотрели на рюкзак. Но лафа кончилась... Еды там не было. Побратимы безуспешно пытались воспользоваться магиеей. Но ее тоже не было...

Я напряженно думал, искал хоть какую-нибудь подсказку. Изо всех сил давил на память: ведь на занятиях по противоядерной обороне рассказывали про возможности таких бункеров – типа, могут длительное время сохранять личный состав от радиации и внешних разрушений, имеют запас воды и продуктов... Вот оно! Если я выдернул откуда-то этот бункер (ну, или создал его), где-то здесь должен быть склад с провиантом.

Я позвал своих собак. Да, в них сейчас не было ничего магического. Но нюх-то никто не отменял! – Аргунчик, мой золотой, вспомни как пахло на складе у прапорщика Хачитряна. Мы же там не раз пьянствовали... а тебя угощали ар-

мейской тушенкой. Нюхай, милый, нюхай!

Аргун был самым старым из моих собак. Он с трудом поднялся на лапы. Кири и Анди подперли его с двух боков. Они медленно двинулись к дальней стене бункера. Аргун со свистом втягивал воздух. Мы двинулись за ними.

Наконец, в самом темном углу что-то обнаружилось. Свет фонаря уперся в металлическую дверь. Обычную бронированную дверь с механическим приводом открывания. Гном буквально прилип к ней и бормотал – О, холодное железо, холодное железо!

– Оттащите этого металлического наркомана . Я подозвал тролля – Тед, видишь колесо посреди двери. Надо медленно вращать его. Будь осторожен – сорвешь резьбу – сдохнем все от голода!

Медленно вращалось колесо... Раздался громкий щелчок. Дверь открылась. За ней был тамбур, который перекрывался еще одной дверью. На ней был засов, в ушках которого висел обыкновенный амбарный замок. Троль одним движением вырвал его вместе с ушками засова и бросил на пол. Гном хрюкнул, быстро поднял замок и засунул в карман.

Все смотрели на меня. Меня затрясло. За дверью могло быть что угодно! Я приказал всем отойти...несколько раз глубоко вдохнул и рванул дверь на себя.

Глава 23. Момент истины

За дверью была стена... Я со злостью ткнул в каменную кладку кулаком и провалился через неё в слабоосвещенное помещение. Вот блядь! Страху не было. Вокруг на стеллажах и поддонах стояли коробки с сухпаями. Родной камуфляж! Как теперь все это переправить в бункер? Стена казалась монолитной. На ней слегка светился мой силуэт в месте прохода. Схватил одну упаковку и озлобленно швырнул ее в стену. С той стороны раздался сдавленный стон: « Полегче, побратим, прибьешь!»

Дальше меня переклинило. Я хватал коробки (а они немалые весом) и кидал в стену. Никакие морально – этические соображения меня не беспокоили. Там, за стеной, дохнут с голода. Краем глаза заметил: как только одна коробка сдерживалась с места – тут же появлялась такая же. А-а-а, потом разберемся!

Пятно силуэта на стене стало мерцать. Понятно, пора валить отсюда. Я шагнул в стену, выбросив вперед руки. С той стороны меня за них сильно потянули. Показалось, что сзади помогли хорошим пенделем для ускорения. Раздался «ЧПОК!» и мы с побратимами ошалело уставились друг на друга. Коробок не было... Все зря! На глазах вскипели злые слезы.

Дроу тряс меня за плечи – Все получилось, побратим, все

получилось! Смотри! – он развернул меня в сторону.

Ровным штабелем стояли коробки с упаковками сухпаев. Неужели это я столько накидал? Одну коробку трогал пальцами озадаченный эльф – Это можно есть? Это же из мертвого дерева!

Гном выхватил еще один сухпай – Чую хладное железо внутри...

Другие побратимы настороженно молчали. Только Аргун, который такие сухпай видел и пробовал, крутился возле коробок.

Я взял одну упаковку, прижал к груди. Родимый мой, как же давно я не держал тебя в руках. Ты спасал нас в горах. Я помню вкус твоих галет и рисовой каши с говядиной из банки... Я помню Кулистика, который прятал твои консервы в кунге под умывальником. Помню, как бойцы начистили ему рожу, когда обнаружили, куда пропадают общие запасы. Это было в другой жизни... о которой я так порой тоскую.

Все, хватит соплей! Надорвал упаковку. Что же, стандартный набор на одного бойца на сутки ИРП №5.

Раздал каждому из побратимов по набору. Объяснил, что там и как. Потом навалил собакам в их миски всего мясного в двойном размере. Побратимы осторожничали... Поэтому стал на своем примере показывать, что это съедобно. Общество втянулось в прием пищи. Но по-разному. Эльф с аппетитом жрал галеты, рыбу сушено-вяленную и консервы овощные закусочные. Друид – с удовольствием паштет, кон-

сервы мясорастительные (сиречь кашу гречневую с говядиной) и сыр плавленый. Остальные хавали все подряд. Гном похрюкивал – вот бы нам такое в шахты!

Я еще обпился кофе со сливками, который вскипятил на таблетке сухого спирта. Наг, который немного раньше потрогал такую таблетку раздвоенным языком и сказал, что ЭТО он есть не будет, очень удивился способу применения данного предмета.

Когда все «заморили червячка» и сложили тару аккуратной кучкой, наступило время разговоров и размышлений.

– Ну, что смотрите? Я тут самый крайний, что ли? – Обвел взглядом нашу разношерстную кодлу – Высказывайтесь!

– Нет, давай сначала ты.– Демон был деликатен как асфальтовый каток – Ты нас собрал. Ты нас провел через инициацию. Наконец, ты нас сюда притащил!

– Я? А в морду? – Обида ошпарила спину кипятком – Я везде был вместе с вами. Я так же ничего не знаю и не понимаю. Я вообще в ваш мир не просился – просто пролетал мимо!

– Я сейчас все буду пояснять – Чеба отвалился от кусочка шоколада. –Только приведу себя в порядок.– Он крошечным язычком облизывал крошки с шерстки. Потом принял третий облик – дурачка Фродо. Сделал пасс рукой – появилось кресло. Он победно на всех посмотрел и плюхнулся в это кресло. Оно под ним растаяло легким облачком.

– Вот блядь! – Воскликнул он по русски.Потом последо-

вал целый ряд цоканья с разной интонацией. Точно, что матерное... Потер отшибленную задницу и продолжил на общем языке. – Сначала представляюсь: я полиморф Седрик мер Канс, наследник правящего клана Тцкцттттккуук (в наших головах это преобразовалось как «Справедливое возмездие»). Из мира... впрочем какая разница, этого мира уже нет, как нет и клана... В этом мире я был рабом, добывающим киклик – горючие камни для для наригатов. Это раса пиявок Хаоса.

– Понятно, что ничего не понятно... протянул гоблин.

Морф как-то рвано вздохнул – сейчас попробую объяснить.

Мироздание – это нечто такое, в котором есть все: миры, природа, свет, тьма. Живые существа и неживые. Добро и Зло. Разум и безумие... Начало всего и конец всего. Разрушение и возрождение. Если просто сказать, то Порядок и Хаос. Но все должно быть в равновесии. Однако Порядок и Хаос, как две противоположности всегда в движении, всегда в борьбе.

– Все это очень интересно, но какое отношение имеет к нам? – задал вопрос дракон.

– Короче, Склифасовский. Кто эти, под куполом? – спросил я.

– Это порождения Хаоса. Прибыли сюда для разрушения очередного мира в этом сегменте мироздания.

– Зачем?

– Чтобы нарушить Равновесие и укрепить Хаос.

– Кто их загнал под купол?

– Я и мои побратимы. Мы отдали магию, жизненные силы.

Нас было десять побратимов. По одному от каждого мира из нашего круга. Этот круг миров еще совсем юный. Мир Терра был создан последним. Его как могли усовершенствовали – дали много магии, соединили с миром из другого круга – там развитие должно было пойти техногенным путем. Древние ошиблись. Они считали, что два мира из разных кругов усилятся за счет обмена энергией и ресурсами и смогут противостоять тварям Хаоса. Но произошло другое: в ответ на давление Хаоса ваш мир (который вы называете «Земля») оуклился, почти разорвал все связи и стал Закрытым миром. Только демоны и драконы смогли вырваться и сбежать на Терру.

Что было дальше на вашей Земле я не знаю.

– Я знаю – вклинился в рассказ демон. – Там все магические расы постепенно растворились в людях. Остались в легендах, сказках...

– Ты откуда знаешь? – я не поверил демону- Наши сказки и эпос насчитывает не одну тысячу лет.

– Я там бывал. Ваш мир рождает Странников и Хранителей. Мне мирозданием определено выводить их из закрытого мира. Что такое ваши тысячи лет по сравнению с моей вечностью?

– Так! Закончили погружение в историю. Ты, Чеба... изви-

ни... Седрик, провокатор! Сейчас-то что нам делать? – Мне хотелось взять и потряси морфа как грушу.

– Сейчас? – он пожал плечами – Надо найти наследие Древних. Оно укажет, что делать дальше. Мы с моими побратимами не смогли до него добраться. Попали в рабство к наригатам.

– Ебическая сила! Еще и Древние! Наригаты! Шиза крепчает... Я сейчас взорвусь!!!

– Ну, ты же не хочешь слушать.

Внезапно сын повелителя нагов обернулся огромны змеем и навис над Седриком.– Ссссколько можно сслушать ссказки? Я, исс Шшшиасс ур Сссшшшассснай, хочу действовать! Пока мы тут выясняем, кто и откуда, мой народ ссстрадает.

Я оглянулся на движение воздуха за спиной. Дракон еле сдерживал полный оборот. Мощные лапы с когтями вспарывали пол, голова с раззявленной пастью, из которой высывался фиолетовый раздвоенный язык. Рядом ним бил себя хвостом по бокам белый тигр. В руках друида мерцал родовой посох... Короче, все побратимы были в боевой ипостаси с родовым оружием.

Воздух дрожал от напряженности.

– Наконец-то! – воскликнул мой фамильяр.– Родовая магия очнулась! Успокоились! Приняли нормальную форму!

– Смотря что считать нормальной формой – проворчал сын предводителя гоблинов .

Постепенно все успокоились и стали привычно выглядеть. М-да. Мне еще многому предстоит удивляться. Я еще не знал, насколько был прав...

Глава 24. Шаги в неизвестность

– Отделение стройся! – голосом сержанта по прозвищу Башня, скомандовал я. – Все вы тут наследники правящих. Но мы побратимы, команда, поэтому предлагаю обращаться друг к другу по именам. Я повернулся к демону – Шаг вперед. Имя?

Ошалев от моей дерзости, демон шагнул и представился: Лорд Арвиэль Дакреа.

– Следующий!

Троль встал рядом с демоном: Тедрит Вун Бинарбик.

– Шиас ур Сшаснай- наг качнулся вперед

– Лорд Эйден Пирсон, клан Огненных – дроу скользнул взглядом на рядом стоящего эльфа.

– Лорд Найтинель эль Лучезарный – эльф удивленно воззрился на дроу – мы вообще-то с этим кланом соперники...

– Отставить! Рывкнул я. – Вы побратимы! Этим все сказано!

– Гим Дурин эр Дроботтин Брай – сделал шажок вперед- пробасил гном.

– Таркет Освальд Рыч – Альфа оборотней- качнул головой в поклоне оборотень.

– Гиршиц Зелендол ар Даменхан – песчаный гоблин помахал рукой и улыбнулся.

– Куинн Баот Фергус – свернул зелеными глазами друид.

– Дариэль некс Терраэль ас Дорн – дракон шагнул к побратимам.

Я встал перед строем и представился со всей серьезностью – Меня вы все уже знаете: Странник, пришелец с Земли. Мои фамильяры : Аргун, Кири, Анди – алабаи, морф Седрик мер Канс.

Помолчал... Все ждали продолжения.

– Официоз закончился. Называть будем друг друга по первому имени. Расшаркиваться и соблюдать правила этикета некогда. Назначаю себя командиром. Морф Седрик – проводник. Все вопросы и рассказы потом, когда дело сделаем. Заметьте «КОГДА», а не «ЕСЛИ»! Давай, Седрик, веди нас к Древним! Вот только как мы понесем провиант?

Морф очнулся от ступора и довольно ехидно сказал – Ты же Странник, командир. Тебе и надо подумать об этом.

Друид задумчиво смотрел на рюкзак. – Правильно ли я понимаю, что это пространственный карман? Значит, надо уложить все в него.

Я примерил размер горловины рюкзака к размеру коробки и понял – не войдет. Однако шестеренки в голове уже закрутились...Авиационный механик я или кто? Сухпай вынуть из коробок и закидать в рюкзак. М-да, получится стремно, если навалом. Как в бабской сумке, пока найдешь ключи от дома, обоссешься!

– Побратимы, кто знает, как устроен пространственный карман?

Отозвался дракон – не знаю, как у других, но у нас это небольшое помещение, где на полках все разложено и расставлено.

– Во-о-т- ехидничал фамильяр. – Лови подсказку. Возьмись за горловину и представь себе такое помещение. Только сначала вытряхни из рюкзака все что там сейчас есть.

Я так и сделал – вытряхнул все. Организовалась значительная кучка: котелок, фляга с надписью «Водка», топорик, спальники, мясные консервы в количестве двадцати штук, батарейки к фонарику, аптечка, одноразовая посуда и ложки, бинты, пять бутылок с минералкой, три ножа с хорошим лезвием, пятикилограммовая упаковка сахара, мешочки с рассыпным чаем, крупами и солью. Походная газовая плитка с запасными баллончиками... Сверху улегся мой любимый раскладной стульчик и – как апофеоз абсурда – три блока сигарет.

– О-о-о! – протянул морф – Хранительница у тебя, Странник, понимает в путешествиях!

Я вспомнил свой подвал под квартирой. Там всегда был порядок: шкафчики на стенах, стеллаж под инструменты и прочую мелочевку. На закрепленной крупноячеистой решетке висели ножовки, лопаты и прочие садовые инструменты.

Машинально потянул горловину рюкзака и она растянулась в стороны и вверх. Вон, оно как... Страшно мандражируя вошел во внутрь. Да, это мой подвал, точь в точь. Мно-

го ненужного... Слегка переделаю его. Оставляем стеллажи во всю стену. Стол, обе стремянки, мотки троса, молотки, кувалду, ломик, катушку с крепкой веревкой. Нашлись две сигнальные ракеты и россыпь петард. Пригодятся.

Выглянул из горловины рюкзака, которая приняла форму овального дверного проема. Побратимы были уже готовы к загрузке: встали цепочкой.

– Подай, только не быстро! Не успею за вами.

Работа закипела. Они подавали, я раскладывал. По спине тек пот, руки дрожали. Сил вылезти из кармана уже не было. Собаки металась вокруг.

Морф Седрик орал, чтобы меня вытаскивали, иначе пространство внутри рюкзака схлопнется. Кое-как высунул руки из горловины. Наг обернулся, хвостом обвил кисти и дернул. Полет был коротким – грудь тролля как каменная, а хват железным. Воздух вышибло от удара. Ощущения были как тогда, в далеком 1996: разрыв мины рядом и горячий поцелуй стены какой-то хибары. Потом помню, кровь из носа, темнота и вид своего тела на носилках. Причем смотрел откуда-то сверху. Даже видел, как нож и ключи вываливаются из кармана на траву. Кстати, там я их потом и нашел. «Контузия» – очень красивое слово...

Ну что ж, все собрано. Пора выдвигаться... куда-то.

– Давай, Сусанин, веди нас.

Сверкнуло. Перед нами стоял мужик в тулупе, подпоясанном веревкой. Густая клочковатая борода торчала во все сто-

роны, на голове драная заячья шапка.

Мужик шваркнул шапку о землю и сказал голосом Седрика – Странник, ты поосторожнее с образами и словами в мою сторону. Я скоро сдохну от твоей фантазии.

М-да, надо научиться ставить блок.

– Седрик, говори что делать дальше – это друид взял на себя взаимодействие с морфом.

– Нам надо найти ход во владения Древних. Они давно ушли из этого мира, но оставили свое наследие, которым можно воспользоваться в самом крайнем случае. Для этого нужны десять побратимов и их помощники. Встаньте в круг, положите руки друг другу на плечи и вспомните побратимскую клятву. Ой, подождите! Я, собаки, рюкзак должны быть в центре круга.

Мы расположились так, как он сказал. Все вместе начали произносить слова побратимской клятвы. Когда отзвучало последнее слово, пол туннеля растаял и мы ухнули в бездну.

Глава 25. Аркаим – столица Древних

Я машинально попытался нащупать кольцо парашюта... Потом вспомнил про левитацию. Рядом демон принял свою боевую форму и усиленно махал крыльями. Дракон обернулся и золотым росчерком поднырнул под остальных. Вся куча мала грюкнулась ему на спину. Мы летели и летели. В темноте и безмолвии. «Доигрался хуй на скрипке» – всплыл перл мичмана Лепещенко. Как раз для таких ситуаций. Однако полет замедлился. Вокруг появились световые всполохи. Нас вынесло под голубое небо, под ласковое солнышко и шлепнуло на поверхность летающего острова. На зеленую травку и одуряюще пахнувшие цветы!

«Первое испытание пройдено» – прошептал налетевший ветерок.

Мы осмотрелись. Островок ничего себе так. Вдали виднелся лесок, посредине булькал веселый ручеек и утекал куда-то за край. Рядом была небольшая площадка, вымощенная камнем. Прямо рай для туристов!

Мои алабаи снова обзавелись крыльями и гонялись за невесть откуда появившимися странными птицами? дракончиками? Словом какими-то зверушками.

Вечно голодный морф намекал, что нужно бы похавать.

Все с ним согласились. Я вытащил коробки с сухпаями. Мы их оперативно вскрыли и оттащили на каменистую площадку. Зверушки, с которыми играли собаки, выжидательно уселись вокруг. Эльф встал и раскинул руки в стороны. Несколько существ уселись на них. Друид призывно похлопал ладонями вокруг себя. К нему тоже прилетели толи птицы, толи дракончики. Тогда мы все стали звать их к себе. Ну а что, жрачки много. Можем и поделиться.

Когда все наелись, птички упорхнули. Снова шепоток ветра – «Второе испытание пройдено».

Было очень тепло, островок слегка покачивался, всех разморило и потянуло в сон. Полное ощущение безопасности...

Оно нас и подвело!

Снизу раздался взрыв. Островок снесло фонтаном грязи, камней и кипятка. Все затянуло горячим туманом. Над нами появился защитный купол. Наше прибежище болтало из стороны в сторону, крутило как на центрифуге и шваркнуло обо что-то упругое. Вокруг все менялось. Исчезло голубое небо, истаяло светило. Мимо проносились огромные глыбы и сверкающие камни поменьше. Наш островок тоже преобразился. Теперь это было круглая металлическая лепешка, которая то притягивалась к призрачной пленке, то отталкивалась от нее. Гном возбужденно пристукивал по поверхности каблуками и орал: «Небесное железо! Небесное железо!»

Когда нас снова притянуло к пленке, я ткнул ее пальцем. – Кто посмел? – прогрохотало пространство.

– Странник с побратимами и фамильярами.

– Зачем?

– За надом!– обозлился я.– Какая-то хуевина еще будет тут права качать!

Пленка пошла разноцветными разводами, по ней прокатились волны. Потом завеса, похожая на северное сияние потухла. Перед нами были огромные ворота, окованные железом. На них скалились гротескные хари всех рас, населяющих этот мир.

Мы не стали долго ждать. Навалились на створки всей дружной компанией.

Медленно, нехотя ворота открылись и едва мы просочились внутрь, схлопнулись снова.

«Третье испытание пройдено» – шепот стал заинтересованным.

Десять восхищенных возгласов слились в один: АРКАИМ! Затерянный город Древних! АРКАИМ! Я пожал плечами. На Земле тоже есть Аркаим. Только он выглядит совсем не так. В ответ мне пояснили: этот город существует во всех мирах одновременно. Но выглядит он по-разному. Это зависит от готовности (или не готовности) видеть его. Найти и войти в него. Познать его тайны и услышать его откровения. Легенды говорят, что Аркам открывается только тогда, когда миру грозит разрушение... И когда находятся герои, которые готовы пожертвовать собой для спасения своего мира.

О-о-о, как пафосно. Прямо как в передачах Анны Чакман

на РЕН ТВ. (Это прорезалась моя ностальгия)... Вообще интересно, я уже здесь столько времени, а память о моем мире не тускнеет. Может и правда, что смерти нет, а есть только переход на другой уровень?

С прозрачными воротами и яркою звездой. А в городе том сад, все травы да цветы; Гуляют там животные невиданной красоты... Вообще, мне понятно восхищение побратимов. Даже я, воспитанный на видах красивейших городов и отдельных сооружений (правда по телеку) в прошлой жизни был впечатлен. Сразу вспомнилось, как Люся включает комп и хрипловатый голос Кипелова выводит: *Под небом голубым есть город золотой, С прозрачными воротами и яркою звездой. А в городе том сад, все травы да цветы; Гуляют там животные невиданной красоты.*

Только вот животных тут не было. Были висячие сады, ажурные арки соединяющие левитирующие островки с замками, похожими на мечту сумасшедшего архитектора. Слов для описания у меня не хватит... Все-таки я приземленный человек. Поэтому и пошел к тому, что меня больше заинтересовало. К статуе, изображающей животное с крыльями, телом льва и лицом человека. Под его правой лапой покоился шар. Шар переливался всеми цветами радуги. Лев повернул к нам свою голову.— Что вам здесь нужно?

— Моим побратимам и морфу нужен Оракул. А мне — артефактор ГИШ.

— Хорошо. Каждый подойдет ко мне и задаст свой вопрос.

Только помните: один вопрос – один ответ. Крепко подумайте, прежде чем задать вопрос.

Побратимы закручинились. Видать вопросов было множество. Как определить самый главный? Ладно, пусть думают.

Я подошел первым – Зачем я здесь?

– Ты нужен здесь. Но можешь уйти.

Блядь, вот и поговорили!

Побратимы по очереди подходили к Оракулу... Последним подошел морф.

Зверь исчез. Со всех сторон раздались голоса: Вы получили ответы... Пока течет вода... Должны принять решение... решение... решение...

На том месте, где была статуя зверя появилась клепсидра. Вода в ней убывала с бешеной скоростью.

Первым встал на ноги дракон – Я остаюсь!

Один за одним вставали побратимы и произносили – Остаюсь и будь, что будет. Они положили руки друг другу на плечи. Я тоже встал в их круг. Морф вцепился в плечо. Собаки встали рядом.

Клепсидра взорвалась, разбрызгивая воду.

«Четвертое испытание пройдено» – насвистывал кружащийся ветер.

Разом навалилась усталость. Под небом голубым... в золотом городе... стояла тишина. Сейчас бы помыться. Десять мужиков и три собаки, мотавшиеся неизвестно сколько вре-

мени по приключениям, распространяли еще то амбре. Надо найти хоть ручей что ли.

Рядом скрипнула дверь. Морф, отцепившись от моего плеча, тяжело полетел прямо в разъявленный дверной проем. За ним, как по команде, потянулись побратимы.

– Что за чертовщина? Кто нами всеми тут управляет? Куда вы, идиоты! – Я кинулся за друзьями в темноту. Собакам приказал держаться сзади и не высовываться. Кажется, поняли.

Непроглядная чернильная тьма... Только шелест шагов и тяжелое дыхание побратимов впереди. Догнать их не удавалось. Впереди вспыхнули круглые красные огни. Как стоп-сигналы на светофоре. Глаза! Бля буду, глаза! Красные, в темноте. Значит боятся света! Рука сама нащупала фонарик. Ярким лучом полоснул по этим ебаным зенкам. Раздался визг циркулярной пилы. Глаза потухли. В свете фонаря картина маслом: побратимы стоят как обдолбанные перед широко раскрытой пастью огромного цветка. С лепестков этого чудовища капала тягучая слизь. Усики по краям лепестков слегка подрагивали. Эх, сейчас бы гранату! Да хоть свето-шумовую! Приятная тяжесть обрадовала ладонь... Не раздумывая, швырнул световуху прямо в глотку цветка мутанта. Лепестки схлопнулись. Где – то глубоко внизу раздался хлопок, из – под лепестков выплеснулся свет... глаза потухли. Побратимы очухались и тупо смотрели на тушку цветка. Она оплывала вонючей слизью. Скоро уже не было и следа

гигантской мухоловки. Я осел на пол. Обнял своих собак. Какую еще шнягу приготовит нам этот «город золотой»? Побратимы столпились рядом.

– Что это было? – прогудел тролль – Мы не могли сопротивляться.

– А хуй его знает – устало ответил я. – Но вы шли как привязанные к этой пасти. На меня почему-то не подействовало.

– Это потому, что ты иной, Странник. На тебя силы этого мира не действуют. Ты мог бы спокойно уйти. – Морф Седрик задумчиво смотрел на меня.

– Еще одно твое слово и я буду звать тебя Педрик! – сил злиться на него не было – Мы побратимы. Цена нашей клятвы – жизнь!

Из стены выплыл призрак лысого мужика, одетого во что-то напоминающее гидрокостюм. Я прикрыл ладонью глаза – вроде ничего такого не курил...

Мужик произнес: – Все испытания пройдены. Достойны. Идите за мной.

Он подплыл к другой стене и прикоснулся к сенсорной панели. Сенсорная панель?! Глюки... кругом одни глюки... С шорохом отъехала массивная дверь.

– Пошли, ребята – обратился я к побратимам – может быть здесь нам что-то объяснят.

– Объяснят, объяснят – шелестел призрак – только сможете ли понять. Сколько уж было вас таких.

– Заткнись – вяло ответил я – только сначала дай помыть-

ся и пожрать.

– Все будет. Проходите скорее. Мне тяжело держать шлюз – призрак колыхался и искрил.

Да это голограмма! Побратимы озирались по сторонам. Морф глухо ворчал, что мол, такое он уже видел и не надо бояться.

Помещение, в которое мы вошли, очень напоминало приемный покой кардиоцентра (мне там делали операцию на сердце). Белые стены, белые диваны, белые двери. Белая тоска отчаянья и надежды... Голограмма стабилизировалась.

Над одной дверью зажегся зеленый огонек. Механический голос изрек: «Можно входить. Одежду оставьте в тамбуре». Ну что ж, придется подать пример. Зашел, разделся. Тот же голос: «Встаньте в круг, закройте глаза».

Исполнил указание. Зажужжало... По телу прошелся легкий холодок... «Выходите». Вышел. На скамейке лежал такой же «гидрокостюм» как у призрака-голограммы. Моих вещей не было.

– Э-э-э, где мои шмутки? -возмутился от всей души. – Мне мой камуфляж дорог!

Из динамика донеслось: «Получите после обработки». Когда вышел из кабины, встретил обалдевшие взгляды побратимов. Помахал рукой – мол все в порядке.

– Давай, братва по очереди. Не тупите. Может еще и поесть дадут.

Братва резво выпихнула из своих рядов гнома. Когда он

вышел, послышались сдержанные смешки. Еще бы! Короткие толстые ноги, широченные плечи и брюшко, обтянутое костюмчиком смотрелось комично. Гном зыркнул глазами, дернул себя за бороду и невнятно заворчал на гномьем. Судя по интонации – что-то матерное!

Когда все прошли процедуру, наша группа напоминала толпу клоунов. Костюмы были разного цвета, облегали как вторая кожа, выявляя все признаки и рельефы. Кроме того, волосы наэлектризовались и стояли нимбом вокруг голов, а бороды друида с гномом торчали веером! Мрак, да и только! Хорошо, что у меня бородка аккуратная и не длинная.

Из стены выдвинулась штанга, на которой висели халаты (или что-то похожее на них). Мы бойко разобрали это нечто и прикрылись.

«Руководитель группы, возьмите нанификатор и обработайте животных! При включении красного сигнала, животные будут уничтожены, как несущие опасность!» – бубнил голос.

Я метнулся к кабине. Возле нее на панели мигал зеленый огонек. Нажал на панель, она откинулась. Внутри лежал предмет, похожий на пистолет. К миганию огонька присоединился противный писк. Схватил этот предмет, навел на собак – из дула вырвалась волна фиолетового света. Шерсть на собаках встала дыбом, очистилась от грязи и заблестела. Фух, успел! А ни хуя! Голос стал на октаву выше: «Не обработано еще одно животное. Приступаю к протоколу уничто-

жения». О чем это он? Летучая мышь зависла прямо напротив нанификатора и истерически завизжала: – Странник, давай! Он принял меня за животное!

Фиолетовая волна прошла по морфу.

«Обработаны все живые существа. Протокол уничтожения отменен». Гнусная мразь, откуда ты вещаешь? Так бы и ёбнул тебя!

Глава 26. Вся правда жизни

Побратимы стояли как замороженные. У меня плавилась мозги. Да сколько можно? Зачем все это? Сначала я умер там у себя, потом воскрес здесь на Терре в теле молодого барона. Долбоёба и мага. Только привык к тому, что есть магия, драконы, гномы, змеелюди и прочая фэнтезийная лабудда, как оказалось, что я – Странник (знать бы еще что это такое) и должен спасти мир! Ну ладно, потаскало меня по всяким потаенным местам, где мои побратимы-полукровки прошли инициацию и стали чистокровными представителями своих рас. Мне-то какой навар с этого? Да, нашли мы этот город Древних... И что с того? Теперь оказывается, что «Мировой порядок и Хаос, Круги миров, Мироздание» и прочее – все хуйня! А есть межгалактические союзы и звездные войны... Но я все равно Странник и должен спасти миры! А-а-а-а!

По периметру комнаты забегали разноцветные огоньки, в уши ввинтился визг: «Аларм! Аларм! Мозг живого существа отторгает информацию! Перегрузка! Возможен распад!» Из открывшихся отверстий в полу потек сиреневый туман. В голове набирал обороты мотивчик : Сиреневый туман над чем-то проплывает и где-то там горит какая-то звезда... Господи! За что мне это?

Очнулся... в гробу? А, нет. В металлическом ящике. Го-

лый. К вискам, запястьям и голеням прилеплены кругляшки датчиков. Сердце бешено застучало. Откинулась крышка ящика. Возле стоял призрак. Точнее голограмма. Оно что-то прочирикало. В голове сложились слова : «Успокойтесь. Процесс встраивания в систему закончен. Все хорошо». Ящик опустил стенки. «Можете выходить из капсулы. Одежда на стойке. Дальше пройдите по стрелке».

Прислушался к себе. Состояние было нормальное. Даже сердце стучало ровно. Огляделся. Действительно на стойке была развешена моя родная одежда. Даже валенки стояли. Хотя рядом стояло что-то вроде кроссовок. Их я и обул вместо валенок. Поискал указанную стрелку. Нашел. Она светилась на полу и игриво подмигивала. Шел и раздумывал о том, что такое спокойствие необычно. Видать накачали транквилизаторами ... А еще было интересно: как я их понимаю? Понятно, что это не магия. Это технология. Кто же ОНИ такие. Вроде на Terre никогда не встречалось воспоминаний или легенд об этих существах.

Тишина... Где все? Побрел куда глаза глядят. Остановился. Помотал головой. На грани слышимости меня звал Люсин голос: - *Слава, Слава, очнись! Все не так как ты видишь. Найди побратимов, спроси, что видят они.*

Побратимы нашлись в кубрике (?). Сидели с остеклевшими взглядами и едва не пускали слюну пузырями.

Я схватил за плечо ближайшего ко мне. Это был друид. Благостное выражение его лица пугало. – Куинн Баот Фер-

гус! – Я хлопал его по щекам – Ты где, что ты видишь?

– Лес, великолепный густой лес... Ручей и очи животных, пришедших на водопой.

– Фергус, это морок! Хватай свой посох и круши морок.

– Нет! Это мой лес! Не дам уничтожить – лицо друида перекосило – Уходи, Странник, ты здесь чужой!

– Побратим, ты предаешь нашу клятву! Ты смешал нашу кровь, поклявшись!

Смотреть со стороны было страшно. Вокруг друида сгустился кокон тьмы. Внутри кокона сверкало навершие друидского посоха. В стороны разлетались темные кляксы... Надсадно звучал голос друида, читавшего свои заговоры. Рядом зашевелились остальные побратимы.

Друид грохнул посохом об пол и закричал: – Побратимы, сражайтесь! Уничтожайте то, что видите. Это морок Хаоса!

Началось что-то невообразимое. Огненная плеть демона яростными росчерками рвала тьму. Дубинка тролля что-то крушила вокруг него. Дага друу сверкала как молния. Секира гнома со звоном била. Под кольцами нага лопалась чья-то плоть. Рычал оборотень и когтями раздирал тела туманных сущностей. Вокруг гоблина крутился клубок песчаных червей. Гоблин свистел и они распадались ошметками тьмы. Наконец темнота свилась с шар и понеслась вверх. Эльф вскинул свой лук. С тетивы сорвалась стрела. Дракондохнул ей вслед огнем. Стрела вспыхнула золотым пламенем и впиалась в шар тьмы!

И...мы оказались опять перед статуей животного с человеческим лицом.

– Ты, гребанный пидорас, что творишь? – Я пнул статую в плешивый бок.

– Странник, ты искал артефактора Гиша. – Статуя подернулась рябью – Я и есть этот артефактор.

На песке сидел дряхлый старик. – Только я не знаю, чем смогу помочь. Я больше не вижу потоки магии. А руки... – он вытянул перед собой ладони. Пальцы обеих рук были обрублены по первые фаланги.

– Но мозги-то у тебя остались? И знания. И ты понимаешь, что происходит и что надо делать?

– Кто это тебя так? – спросил дроу.

– Великая Мать Дома осененных властью. За то, что отказался сделать артефакт Абсолютной власти. Она не хотела понять, что не бывает абсолютной власти или абсолютной любви или абсолютной ненависти. Как и вечной жизни. Все в мироздании относительно...

– У дроу нет такого дома.– лорд Эйден пожал плечами.

– Да – ответил артефактор равнодушно – уж лет так триста как этот Дом пал и память о нем стерлась.

– Ладно, оставим прения на потом – меня уже начали раздражать экскурсии в глубину истории. – Что можно сейчас сделать, чтобы победить наригатов?

– Их победить нельзя. Как нельзя победить Хаос. Можно только заставить убраться из нашего Круга миров. Нужно

создать артефакт «Звезда побратимов». Но это почти невозможно сделать.

– Старик – я взглянул в упор на Гиша – «Почти» – не наш случай. Мы это сделаем. Ты не видишь потоки силы... Я их вижу, даже самые тонкие. У тебя нет пальцев. У меня они есть и поверь, не самые неумелые! Говори, что еще нужно.

Блеклые глаза артефактора загорелись фанатичным огнем. Он начал перечислять: Нужны десять наследников главных родов, связанных побратимской клятвой, с проявленной родовой магией. Нужна чешуйка Первородного дракона...

Вперед выступил сын императора – Я, Дариэль некс Терраэль ас Дорн, наследник драконов добровольно отдаю реликвию рода – он снял с шеи медальон и открыл крышечку. Внутри блеснула золотая чешуйка...

Артефактор продолжил: – Лунное серебро.

Эльф молча снял с пальца кольцо и положил к чешуйке.

– Рог перводаймона – артефактор вздохнул – не знаю, кто это такой...

Серьга из уха демона перекочевала к чешуйке и кольцу. Демон пояснил – наша раса так называлась раньше.

– Зуб песчаного червя Шей Хулум...

– Я, наследник песчаных гоблинов Гиршин Зелендар ар Даленхан добровольно отдаю реликвию рода – он надавил на бугорок на груди. Из-под кожи выпал осколок зуба. Ничего себе так зубик.

– Яд Священного Змея...

На ладони нага рубиново блеснула капсула. – Отдаю, добровольно!

– Лист Священного Дуба...

Друид снял с посоха навершие, сверкнувшего изумрудом
– Отдаю!

– Небесное железо...

Гном снял с руки невзрачный браслет и положил к кучке
– Отдаю!

– Клык Праальфы белых тигров...

Оборотень снял со шнура на шее белую кость. – Отдаю!

– Кровь богини Ллос...

Дроу сорвал с предплечья татуировку. Она свернулась в
черный комок. – Отдаю!

– Дубинка троллей Айра...

В руке тролля заиграла рунами дубинка. От нее отвалился
один шип и отлетел к общей кучке – Отдаю!

Артефактор молчал. Все смотрели на него.

Мое терпение лопнуло – Что еще? – грубо спросил у Гиша.

– Нужен киклик -горючие камни. Но где их взять? – очнулся артефактор- Иначе все зря!

Морф Седрик сел на кучку артефактов, отданных побратимами. Провел лапкой по животу. Открылся карман. Крошечная лапка достала из него пористый камешек и положила на кучку. – Это моя сила. Отдаю добровольно!

Маленькое тельце упало, крылья обвисли.

Я схватил морфа. Искра в его груди едва мерцала. Стал вливать силу. Тщетно!

На мои руки и плечи легли ладони побратимов. Слитно прозвучало: – «Делюсь добровольно»!

Артефактор потрясенно смотрел на нас. А морф встрепнулся и взлетел! Он нарезал круги над нами и кричал – Вы главная ценность мироздания! Вы -герои! Вы спасители этого Круга миров! Вы – мои братья!

Было страшно неудобно это слушать.

– Так, за дело! – Артефактор хлопнул в ладоши. Появился лабораторный стол с инструментами. О, как давно я не брал в руки крохотные пинцеты и щипчики. А вот и налобная лупа. Набор карандашей и колонковых тонких кисточек. Слева повис световой шарик. Как хорошо, он убирает все тени. Пальцы зудели. Я представил, что сижу у себя дома за столом и кропотливо собираю очередную модель самолета. (Интересно, жива ли еще моя коллекция?)

– Странник, – обратился ко мне Гиш – сначала на столе нарисуй десяти-лучевую звезду.

Я так и сделал. Теперь нужен металл, чтобы выложить лучи. Золото? Нет, не пойдет...Серебро, медь, сталь, алюминий? Нет, все не то! Платина – вот, что нужно! Но в этом мире платины нет...Представил, как выглядит моточек платиновой проволоки. Стол под ладонью нагрелся. Вот она, родимая!

Долго выпрямлял каждый отрезок. Получилось! На сто-

ле лежала фигура из десяти лучей, соединенных в центре. Теперь их надо связать между собой. Руки сами выплетали узор от луча к лучу. Надо передохнуть.

– Что делать дальше? – обратился к артефактору.

– Дальше? – Гиш смотрел как замороженный на стол – А-а-а, дальше... Горючий камень положи в центр. Все остальное располагай по лучам. Ты почувствуешь, что куда и на каком расстоянии.

Руки тряслись. Усилием воли я сосредоточился и взял чешуйку дракона. Медленно повел ею над лучами по часовой стрелке. Над одним лучом она нагрелась. Есть! В копеечку! Нежно опустил чешуйку на луч и зафиксировал импульсом силы. С остальным поступил так же. Все, работа сделана. Сил не осталось никаких. Хотелось упасть лицом в стол и спать, спать!

– Ещё не всё – сказал тихим голосом Гиш. – Странник, возьми артефакт. Встаньте в круг. Морф, собаки и я будут в центре вашего круга. Нам теперь надо к куполу.

Мы встали как он сказал. Я слегка сжал артефакт пальцами и подумал: «К куполу, так к куполу».

Возле купола ничего не изменилось. Была зима, мела поземка. Под куполом копошились металлические фигуры, сверкая рубиновыми глазами.

– Странник, – торжественно сказал Гиш – Приложи артефакт к груди. Напитай его своей кровью. Если твое желание помочь этому миру твердо, то все получится. Если же нет...

Не стал его дослушивать. А кровь... так у меня ее литров пять. Всю не вытянет. Пришлепнул артефакт против сердца. Десять лучей больно кольнули. Навалилась слабость... Артефакт взлетел вверх, разбрызгивая капли моей крови. Я упал в темноту.

Когда пришел в себя, поразился: светило солнце, было тепло. Купол исчез. Снег исчез. Вокруг была зеленая трава. Вдали темнел лес.

Артефактор Гиш сунул дракону в руку кругляш – Это камень переноса. Вам пора возвращаться в начало пути и замкнуть круг.

– А ты? – спросил гном – Ты с нами?

– Нет. Я исполнил свое предназначенье. Так что, не в этой жизни... Прощайте. – Он медленно истаял.

Пора! Мы привычно встали в круг.

Пещера, в которую мы попали в первый раз изменилась. Озеро было до краев наполнено тем, что тогда принял за ртуть. Статуи повелителей покрылись серебристым налетом. Одна из них пошевелилась, глубокий голос прознес: – Странник, мне нечем наградить тебя... но память о тебе мы пронесем через вечность. Мой сын, ты теперь император. Ты знаешь, что надо делать. Повелители рас и родов, не потеряйте того, что добыто кровью!

Вот и настало время прощаться. Мы обнялись... А потом они смотрели как я и мои собаки уходим по бесконечной дороге. Морф догнал и юркнул под бушлат.

Впереди лежал новый путь. В мироздании еще так много миров, где нужна помощь Странников, Хранителей и просто равнодушных...

Эпилог

Спустя десять лет.

Каждый год в один и тот же день побратимы собирались за круглым столом. Молчали. Каждый думал о своем. Один стул в их кругу оставался пустым...

Жизнь продолжалась. Магия восстанавливалась и все теснее переплеталась с техникой. Больше рождалось одаренных и чистокровных. Строились города

и академии магии. В технические академии набор зашкаливал. Были конечно и беды: прорывался Хаос, случались конфликты между расами и родами... Все как может быть в ЖИВОМ МИРЕ. И только побратимы знали, чем это все оплачено.

Они, как всегда, соединили кулаки в центре стола в круг. Как всегда, оставили небольшой промежуток. Каждый мысленно произнес: «Побратимская клятва выше времени и расстояний. Странник, ты только позови...» И впервые за эти годы услышали ответ: «Я помню. Побратимская клятва превыше всего. Смерти нет, побратимы!»

– Папа, папа, я обернулся! – Вкомнату влетел крохотный дракончик. – Папа, я теперь дракон?

Жизнь продолжается. Начинается новый круг...